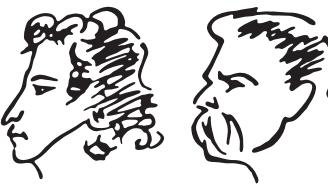

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

ЧИТАЙТЕ

4 • 5 Норманская теория

Почему она оказалась живучей на Западе? Что стоит за ней? Каков «шведский взгляд» на русскую историю вчера и сегодня?

11 Знак качества Виктора Мережко

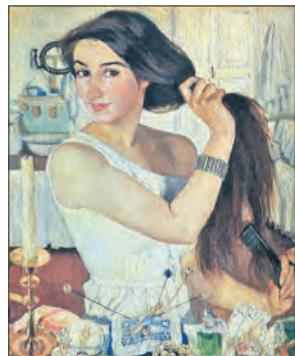

В фильмах по его сценариям блестали все истинные звёзды отечественного кино. Да и режиссёры – первоклассные. С юбилеем, мастер!

13 Автора – на сцену

Об основных вехах авторской и дворцовой песни и о её целебных свойствах размышляет Элеонора Филина – в 90-е годы соведущая радио- и телепрограмм «В нашу гавань заходили корабли», где известные артисты, а потом и простые граждане вспоминали дворовые, жанровые и прочие «сугубо народные» песни.

16 Мирикусница

В Третьяковской галерее подходит к концу грандиозная ретроспектива художницы Зинаиды Серебряковой. Интерес к её творчеству сегодня особенно велик.

ТЕМА НОМЕРА

Колокол Тавриды

Новые смыслы молодёжного образовательного форума

На литературной смене образовательного форума «Таврида», традиционно проходящей на Бакальской косе, соединились несколько классических русских смыслов. Во-первых, это сакральное таинство литературного учительства и ученичества, во-вторых – существование творческих индивидуумов в русских морских ландшафтах и, в-третьих, это общность сознания, способная выработать фундаментальные решения многих накопившихся

проблем. Синергия опыта мастеров слова и молодого задора участников получилась местами ошеломляющей. Новизной звука отличалось всё происходящее на «Тавриде». И когда на открытии литературной смены руководители семинаров дружно ударили в судовой колокол-рынду, сами русские буквы стали от счастья шалить. И «Таврида» на миг превратилась в «Тавриду», а название сайта «Мы с Тавриды» сперва трансформировалось в «Мыс Тавриды»,

а потом и в «Смысл Тавриды»... И это вовсе не игра слов... Это символ. Ведь те, кто собирается уже третье лето на Западном побережье Крыма, среди степей и звездопадов, это ловцы невозможного... И только такие люди движут Россию вперёд, укрепляют её интеллектуальную мощь и державную славу... И уж в Крыму об этом знают не понаслышке... О том, что невозможное возможно...

Продолжение темы на стр. 3

ЭХО СОБЫТИЯ

Что имел в виду президент

20 июля в Йошкар-Оле прошло заседание Совета по межнациональным отношениям, которое многие эксперты назвали историческим. В качестве ключевого момента отмечается высказывание Путина: «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского». В чём суть проблемы? Комментирует Ольга Артёменко, член комиссии по образованию и историческому просвещению Совета при Президенте РФ по межнациональному отношению, руководитель Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования:

– Не прошло и 30 минут после окончания Совета, как ко мне стали поступать эсэмски и письма: «Ура! Нас услышали!» Писали из Татарстана и Башкортостана. Я подумала: «Как же нужно достать людей, чтобы два предложения, сказанных президентом, вызвали состояние эйфории. Интересно, как долго этот праздник продлится?».

Всё началось после 2005 года, когда в республиках были приняты законы о государственных языках, и школы потихоньку стали вводить обязательное их изучение – всеми без исключения, независимо от этнической принадлежности. Нет хороших методических разработок, нет учебников, учитывающих уровень владения языком, нет подготовленных учителей.

Окончание на стр. 2

КНИГА НЕДЕЛИ

Михаил Задорнов.
Задорное чтиво

М. Издательство Центр-полиграф 2017
288 с. 3500 экз.

Если верить словарям, чтиво – это, как правило, несерьёзная, развлекательная, второсортная, лишенная каких-либо художественных достоинств литература. Не Достоевский, в общем. Ширпотреб. Думаете, автор этого не знает? Да лучше нас всех, вместе взятых. Что ж, самоирония – неотъемлемое качество всякого уважающего себя сатирика.

Кстати, о художественности. Когда-то Белинский назвал «Евгения Онегина» «энциклопедией русской жизни». Читая Задорнова, невольно ловишь себя на мысли, что это тоже в

каком-то смысле она. В смысле, энциклопедия. Во всей своей противоречивости, парадоксальности, идиотизме, комичности и трагикомичности. Смелое сравнение? Возможно. Навязывать не будем, это чисто субъективное впечатление. 288 страниц, не так уж много, но на них – явная попытка (и, похоже, удавшаяся) объять необъятное. Мысль автора изящно перетекает с предмета на предмет: с особенностями национального наступления на грабли падежей русского языка; с роста тарифов ЖКХ на тупость сами знает кого; с феминизма на протекционизм... Как говорится, никто не забыт, ничто не забыто. Не будут разочарованы как давние фанаты Михаила Николаевича, так и неофиты.

Фрагменты из книги – на стр. 18

№29

(6607)

26 июля – 1 августа 2017

www.lgz.ru

Выходит по средам

2 СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

ОЧЕВИДЕЦ

Олег Неменский, историк, публицист

Голос Москвы

США наконец-то назначили спецпредставителя Госдепартамента по Украине. Это Курт Волкер. Он выходец из команды сенатора Маккейна, работал у него с 1997 года, был представителем США при НАТО во времена Буша-мл. С 2014-го не раз выступал на тему российско-украинского конфликта, призываю со всей решимостью поддержать независимую, оказать максимальное давление на Россию, ввести самые жёсткие санкции, увеличить присутствие войск НАТО в регионе. На днях допустил поставку танков Украине. Любопытно его интервью французскому изданию «Ouest-France». 6 ноября 2016 года Волкер разъяснял международную обстановку в свете американских выборов. Но его анализ касался и самой сути конфликта между Россией и Западом.

Согласно западной традиции отождествляя Россию с её лидером, он так описывает действия российского президента: «Одна из его целей – посеять сомнения на Западе. Мы уже не знаем, во что верить, кому верить, у нас нет никакой уверенности в чём-либо и в ком-либо. В такой ситуации люди закрывают и начинают защищать свою идентичность. Он это поощряет, потому что это ослабляет ценности Запада. Он нападает на ценности западной демократии, заставляя сомневаться в нашей системе, и часто делает это легитимными средствами: он не лжёт, а лишь показывает нам то, что мы сами делаем. Такова его игра». «Ясно, что это атака на демократию», – итог Волкер.

Нечасто западные политики столь честно формулируют и содержание противостояния с Москвой, и характер западной цивилизации. Россию обвиняют в «пропаганде», а тут вдруг оказывается, что она состоит лишь в раскрытии правды о том, что Запад «сам же делает». И Волкер изображает катастрофическую картину последствий воздействия «пильюль правды»: люди теряют веру в западные ценности, рушится вся система либеральной демократии. Выходит, и ценности, и система живы только в условиях сокрытия от правды и адекватной оценки политиками и обществом своих действий. Но вдруг внешняя сила начинает раскрывать глаза на происходящее...

Волкеру это кажется просто «игрой», направленной на разрушение демократии. И никакой моральной рефлексии, никаких переживаний по поводу того, что вся западная система основана на лжи. И он, как орзловский персонаж, прекрасно понимающий, где ложь и где правда, выбирает ложь, так как ценит саму систему – тоталитарный мир, называемый «западной демократией».

«Российская пропаганда» – уже несколько лет важнейшая тема новостей и дебатов на Западе. Это явление, которому там даже не знают, как противостоять. И вот выживание всей системы может быть поставлено под вопрос не из-за экономических успехов или военной силы противника, а просто через подачу альтернативной информации.

Замечено, что Россия и Запад поменялись местами: раньше у нас глушили «вражьи голоса», теперь это пытаются делать там. Уже на законодательном уровне вводят запреты на неофициальную трактовку прошлого, а под предлогом обвинений в « тотализм » и даже « терроризме » запрещают ненужные идеологии и символы, разрушают памятники – всё для стерилизации сознания граждан. Но в результате всё это, похоже, как коту под хвост, если посмотреть на рейтинги того же российского канала RT. Думаю, дело не в особой одарённости работающих там журналистов (хотя и не без того), а просто в потребности в альтернативной информации. Россия нарушила информационную монополию, и сразу выявилось, как много на ней держалось.

А Волкеру с его подходами придётся на Украине нелегко. Ладно Запад, но там-то почти всё население по-русски разговаривает, и немалая его часть украдкой приобщается к российской «запрещёнке».

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ЭХО СОБЫТИЯ

Что имел в виду президент

Ольга Артёменко комментирует высказывание В. Путина

Окончание. Начало на стр. 2

А детей заставляют учить государственный язык республики. В Татарстане на него выделяют даже больше часов, чем на русский. Народ выходил на митинги, письма писал во все органы государственной власти, а оттуда или молчание, или отписки, в которых сказано, что всё правильно, нарушений нет. Вот так и продолжалось до 19 мая 2015 года, когда на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку при Президенте России Владимир Владимирович в довольно жёсткой форме обратил внимание на проблемы русского языка именно в Татарстане. Отметил, что увеличение числа часов на изучение татарского языка осуществляется за счёт часов русского. Прошло два года. Как-то изменилась ситуация?.. Нет. В Татарстане продолжались митинги. Вот президент и был вынужден повторно вернуться к проблеме.

Нужно обратить внимание, что законодательная норма обязательного изучения государственного языка республики принятия во многих субъектах, однако, в отличие от Татарстана и Башкортостана, распространяется она только на учащихся, которые считают этот язык для себя родным. В этой ситуации Владимир Владимирович отметил, что «у каждой территории свои особенности межэтнических отношений, и, конечно, их нужно учить, обеспечивая при этом единные подходы к решению задач национальной политики государства в целом. Например, в сфере преподавания русского языка и языков

народов России в школах». «Языки народов России – это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки – гарантированное Конституцией право, право добровольное. «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского». Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации». На это высказывание Путина уже есть реакция из Татарстана.

Вице-президент Академии наук Республики Рафаэль Хакимов заявил: «Если ограничивать функции татарского языка, то мы это проходили в советское время. Недавно Украина проходила с русским языком...» Вот такое хитрованство, не понятно, на кого рассчитанное...

Функции татарского языка никто не ограничивает, и никто татарам не запрещает изучать татарский язык. А вот тех, кто татарский язык не считает родным, не надо насилием заставлять. В свою очередь, министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов, опираясь на законодательные нормы Татарстана, комментирует ситуацию с русским языком в школах. «Мы федеральные стандарты выполняем, ничего не нарушаем. По Конституции РТ у нас два государственных языка. На мой взгляд, президент России не имел в виду Татарстан».

Становится ясно: пока Конституция, законы Республики Татарстан в части реализации языковой политики не будут приведены в соответствие с нормами федерального законодательства, никакие разумные слова, даже произнесённые Прези-

дентом, не изменят ситуацию с преподаванием в школах и языков народов России, и русского языка.

Сегодня важнейшая задача – понять, как сохранить богатство, доставшееся в наследство от СССР. Когда существовали единая образовательная программа для изучения родных языков, качественные учебники, методические разработки, профессиональные учителя, система повышения их квалификации. В Союзе были сохранены практически все языки, потеряли только два: уйыхский и керикский.

Ещё одна задача. Необходимо, чтобы на федеральном уровне был разработан нормативный правовой акт реализации языковой политики Российской Федерации, учитывающий конституционный статус языков. Он должен быть направлен на создание условий сохранения в системе общего образования языков, имеющих статус родного.

Ситуация с родными языками ухудшается даже в Татарстане. И введение в учебный процесс изучения государственного языка Республики всеми школьниками, на мой взгляд, является попыткой власти субъекта РФ улучшить ситуацию с родным языком. Но, как показывает практика, такая языковая политика неэффективна и довольно конфликтогенна. В Башкортостане недовольство проявляют и татары, и русские, а в Татарстане даже представители татарского этноса.

На мой взгляд, с точки зрения улучшения межнационального согласия, языковую политику необходимо рассматривать на всех уровнях управления как приоритетное направление в реализации государственной национальной политики.

ФОТОГЛАС

«Я пророчить не берусь, но точно знаю, что вернусь» – эти строки певца и поэта Игоря Талькова (1956–1991), песни и стихи которого широко известны, выбиты теперь в бронзе. В Щёкино Тульской области открыт памятник уроженцу местной деревни Гречевка, исполнительская карьера которого началась в этом городе. Автор скульптуры – Виталий Казанский.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

Искусство klg2004@bk.ru **Литература**
и библиография т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru
Клуб 12 стульев satira@lgz.ru **Телевидение**
televed@mail.ru **Отдел оформления** evgfeldorovskiy@yandex.ru **Литературная ярмарка** т. 8-499-788-02-09,
kons@lgz.ru Исполнительный директор Алексей Шавлов.
Сайт «ЛГ» litgazeta.webeditor@gmail.com Общий тираж 113 800 экз. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт»,
127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.
Номер подписан в печати 25 июля 2017 г. Зак. № 1903
Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168

(для предприятий и организаций). Подписка и распространение т. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодика» и East View Publications. Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 2-й и 3-й эт. Эл. почта litgazeta@lgz.ru Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

ФОРУМ

Крым. Пушкин. Мы

На молодёжном образовательном форуме „Таврида“ завершилась литературная смена

Крым испокон веков вдохновлял классиков русской литературы: Александра Пушкина, Антона Чехова, Льва Толстого, Максимилиана Волошина... На чудесный полуостров, как в гости к Музею, съезжались творческие люди со всех уголков планеты. Сегодня это сакральное место вдохновляет новое поколение писателей и поэтов.

Вот уже третий год Всероссийский молодёжный форум «Таврида» открывает литературную смену. Крым, романтическая Бакальская коса – идеальное место для творческих личностей.

С 19 по 25 июля «Тавриду» посетили писатели, поэты, критики со всех регионов страны. Впервые к писательской компании присоединились библиотекари – молодые, воодушевлённые своей профессией и переполненные идеями, как вдохнуть в библиотечное дело новую жизнь.

В течение смены участники посещали тематические школы по профильным направлениям: школа «Литературной газеты» «Современная русская литература: традиции и новаторство», школа радиостанции «Книга», школа «Программа поддержки национальных литератур народов Российской Федерации», школа библиотекарей, школа Влада Маленко. Кураторами и учителями выступили люди с бесценным опытом и багажом знаний, которыми они с радостью делились под южным солнцем и пытливыми взглядаами молодого поколения: это Юрий Поляков, Максим Замшев, Егор Серов, Владислав Маленко, Дмитрий Ицкович, Павел Басинский, Андрей Василевский и другие известные деятели литературы.

По словам ведущего поэтического семинара школы «Литературной газеты» Максима Замшева, цель – не научить писать, что за столь короткий срок сделать невозможно, а показать истинное творческое лицо каждого автора. Чтобы он обрёл себя и работал в собственной органике и своём стиле. «Нынешние молодые ничем не отличаются от молодёжи прошлых лет. Все пишут об одном и том же: любовь, смерть, обстоятельства частной жизни. На мой взгляд, 5–6 участников семинара поэзии имеют шансы на вполне удачную литературную судьбу».

Руководителю школы «ЛГ» Юрию Полякову удалось собрать сильнейший коллектив экспертов и преподавателей:

Внимательные мастера и пытливые ученики

профессор Литературного института Владимир Смирнов, секретарь правления союза писателей России, писатель Андрей Воронцов, писатель и историк Ольга Елисеева, критик Юрий Павлов, писатель и публицист Платон Беседин.

Если одни литераторы горели желанием получить оценку своих произведений, то другие с опаской ожидали критики и судового взгляда.

Анастасия Савенко из Омска с некоторых пор живёт в Москве. Поэтесса называет себя человеком России, много путешествует по стране и уже близка к мечте объездить всю Родину. Девушка учится в Литературном институте, и эта смена – как раз её профиль.

– Я ожидала атмосферу рабочего форума, но в Крыму удаётся ещё и отдохнуть душой, оставаясь один на один со своими мыслями. Я очень хотела попасть на семинар «Литературной газеты», потому что мне важно услышать мнение профессионалов о том, как я пишу, чего мне не хватает. Боялась ли я критики? Возможно... Но преподаватели сумели скорее вдохновить, чем обрезать крылья, не переступив толерантной границы, которая отделяет их от нас, начинающих писате-

лей. Хочется услышать не критику о неправильном ударении, размытой рифме, а слова: «Знаешь, у меня такое тоже было, и я хочу тебе посоветовать, как прийти к лучшему результату».

Будущий литературный работник задумывается о том, что ждёт её в профессиональной карьере. И здесь Настя полна оптимизма: поэзия будет иметь коммерческий успех, если перевести её в сферу музыкального творчества. «В поп-музыке сегодня налицо кризис текста и кризис продажи в литературном мастерстве. Исполнителям не хватает хороших текстовиков, а поэтам нужен выход к большой аудитории. Почему бы это не совместить? А ещё вести блоги в «Телеграмме», использовать все новые технологии для того, чтобы тебя услышал весь мир. Ведь точно где-то за рубежом есть люди, которые тоскуют по русской литературе», – размышляет юная поэтесса.

Участница форума Наташа Токарева из Ногинска уже успела выпустить книгу, опубликоваться в сборниках, параллельно ведёт литературную передачу на местном канале. На «Тавриду» Наташа приехала с проектом, связанным с детской литературой. Поэтому для неё, безусловно, стали полезными встречи с мастер-классами с одной из самых успешных детских писательниц Анастасией Орловой.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Анастасия Орлова,

писатель, лауреат премии «Золотой Дельвиг»:

– Как только начинаешь писать стихи и прозу, возникает смелое желание издать книгу. И это вполне достижимое желание. К сожалению, я видела тех, кто сошёл с дистанции, разочаровавшись в любимом поприще. А это неправильно. Сегодня расцвет детской литературы, книги издаются, и на них есть читательский спрос. Всем начинающим писателям я рекомендую посещать семинары и форумы, участвовать во всевозможных премиях, писать хорошую, нужную литературу.

А вот в шатре, где преподавал Влад Маленко, всегда было шумно и многолюдно. Словно в лаборатории, здесь фонтанировали идеи, зажигались звёзды, писатели на время превращались в актёров – так рождался спектакль «Крым. Пушкин. Мы». Говоря о своём проекте, Влад отметил, что это один из этапов подготовки к большому спектаклю о приключениях по всем эпохам русской культуры. «Почему я здесь, на «Тавриде»? Чтобы попытаться создать механизм для удержания молодых талантов, чтобы они завтра не начали пропадать стиральным порошком».

«Таврида», что значит – всем улыбнётся удача.
Олеся Гончарова,
специально для «ЛГ»,
Республика Крым

Мировоззрение и учение Маленко не прошли даром. Вдохновлённым в родной Грозный уедет Раджаб Шахбулатов. Если раньше темой его творчества был лишь патриотизм, то сейчас появились новые идеи. «На занятиях мы читаем свои стихи, разбираем, критикуем. Кстати, о критике как о литературном направлении я впервые узнал на форуме. Наша чеченская литература обходится практически без критики».

Каким вы себе представляете библиотекаря? В воображении сразу всплывает образ женщины средних лет – в очках, укутанная шалью и чихающая от пыли, когда достаёт ту или иную потрёпанную книжку с высокого стеллажа. Но это образ для тех, кто считает, что печатная продукция и библиотеки себя изживают. На смену угасающей профессии приходят библиотекари нового поколения: стильные, активные, полные идей и желания вдохнуть новую жизнь в старую уважаемую работу. Илья Роговенко из Петра в этой сфере уже 5 лет. Понимая, что необходимы перемены, и библиотеки в привычном понимании уже существовать не могут, он разработал проект. «Мы учим детей и молодёжь создавать компьютерные игры на тему литературных произведений. Например, детектив по Достоевскому или классная крымская история с Исааком Бабелем. И всё это происходит в библиотеках. Будущее за медиатехнологиями», – даёт заряд Илья.

Именно на «Тавриде» идеи одарённых молодых людей воплощаются в жизнь. Для этого нужно успешно защитить свой проект и получить наибольшее количество голосов. Автор самого популярного проекта получает грант в размере 300 тысяч рублей.

Но учёбой весь отдых не ограничивается. Ведь попасть на «Тавриду» – это счастье. Каждый день ребята начинают с йоги, зарядки, солнечных ванн и морских игр. Творческую интеллигенцию приглашают на мастер-классы по современным танцам, песням под гитару, спортивным единоборствам, а также на кинопоказы и конкурсы. Вечером концерты, танцы, задушевные беседы. Что может быть лучше компании единомышленников, молодых и красивых людей, которые встретились на берегу моря и вместе с полезным воздухом получают рецепты успешного будущего в любимой профессии! Как принято здесь говорить – «Всё будет

Кому нужна норманская

Шведский взгляд на русскую историю вчера и сегодня

В своей статье («ЛГ» № 23, 14.06.2017) Виктор Марьясин справедливо заострил внимание на проблеме интерпретации исторических фактов, идеологической составляющей работы историков и археологов. Ведь наше будущее во многом находится в руках представителей этой профессии – они изучают русские древности, заняты поиском корней русского народа, и выводы, сделанные ими, имеют огромное, в том числе геополитическое, значение.

Названные представители науки чётко подразделяются на две группы. Первая – это те, кто занят поиском истины. Вторая – занятые созданием исторических фантасмагорий. Есть ещё третья группа учёных, которые, не будучи специалистами в важном для нашего самосознания вопросе, просто на веру, в силу давней традиции, принимают эти фантасмагории за исторические реальности и дополнительно тиражируют их в своих трудах, книгах и учебниках.

Яркий пример идеологических манипуляций – норманская теория, согласно которой, прибывшие на Русь в 862 г. варяги, во главе которых стоял Рюрик, были шведами. Эта идея о начале русской государственности, не имеющая под собой абсолютно никаких оснований, является выдумкой шведских политиков. Впервые она была сформулирована шведским дипломатом Петром Петреем в 1615 г., чтобы обосновать права Швеции на захваченные в годы Смуты русские земли.

Позиция Петрея, которого немецкий историк Эверс называл пустомелей, стала генеральной линией шведской историографии XVII в.: её тогда развивали учёные Видекинд, Верелий, Рудбек. С ещё большей активностью мысль Петрея культивировали и пропагандировали по всей Европе его соотечественники в XVIII в., особенно после катастрофических поражений Швеции в войнах 1700–1721 и 1741–1743 гг., нанесённых ей Россией. Но политическая подоплёка и отсутствие доказательств у этой антирусской теории были столь явственны, что её не приняли многие немецкие учёные – либо прямо опровергали (Преторий, Томас), либо просто игнорировали, утверждая, что русские варяги являются выходцами из славянской Южной Балтики (Хюбнер, Лейбниц, Клювер, Бэр, Бухгольц).

В русской исторической науке о варягах как скандинавах речь завели: в 1735 г. Готлиб Байер и в 1749 г. Герхард Миллер. Но последнему дали аргументированный отпор Ломоносов, Фишер, Штрубе, де Пирмонт. Однако в XIX в. норманизм в отечественной науке охотно принял, в силу западнических настроений и под влиянием работ Шлецера, ведущие учёные России – Карамзин, Соловьев, Ключевский и др. Тот же норманизм продолжал господствовать у нас в советское время (только тогда считали, признавая варягов норманнами, что они сыграли весьма незначительную роль в русской истории).

Сейчас норманизм торжествует в нашей науке без каких-либо оговорок. В 2012 г., когда праздновалось 1150-летие зарождения российской госу-

мались государственным строительством. В данной сфере опыт нарабатывается столетиями, вот почему, по сути, только со временем распада Руси шведы смогли создать своё собственное государство. Да и первые города они научились строить лишь к концу XIII в., тогда как наши варяги их массово «рубили», давая им славянские названия, четырьмя-пятью столетиями ранее.

Этот же шведский взгляд на русскую историю торжествует в образовании. Так, в учебнике Е. В. Пчелова «История России с древнейших времён до конца XVI века» для 6-го класса (2012 г.), в его «крестных отцах» ходят директора двух институтов Российской академии наук: археологии и российской истории), который, согласно аннотации, способствует осознанию школьниками «своей гражданско-национальной идентичности», варяги представлены скандинавами, норманнами, викингами. Причём детям эта идея навязывается и таким ещё вопросом: «Как вы думаете, почему в Швеции был установлен памятник первым русским князьям?» Да откуда им знать, что он установлен лишь под влиянием пустомелей петреев, в том числе русских? О варягах-скандинавах говорят уже для будущих учителей – студентов-историков – и учебник В. Г. Вовиной-Лебедевой «История Древней Руси» (2011 г.).

Пытаясь материализовать свои фантасмагории, наши археологи, по собственному диагнозу, «неизлечимо больные норманизмом», добились, например, включения Рюрикова городища (в 2 км к югу от Новгорода) в перечень ЮНЕСКО, рекомендованный для посещения маршрута «По дорогам викингов», создания археологического музея «Княжая гора» на Передольском погосте (рядом с новгородскими сопками IX–X вв.), который «будет носить древнескандинавский характер» (причём этот проект должен был получить от Европейской комиссии по культурному развитию грант размером в 300 тысяч евро).

По словам видного новгородского археолога Сергея Трояновского: «Викинги на Новгородской земле были другими – они не воевали, не захватывали города, они были вынуждены договариваться. Если это мы покажем европейцам, вся Скандинавия будет здесь в качестве туристов». Трояновский подчёркивает огромную разницу в действиях викингов и варягов, но не замечает, что данный факт означает только одно: варяги и викинги – это совершенно разные народы, у которых принципиально различались типы поведения.

Возникает вопрос: торговали сырьём, будем теперь торговать родной историей, превращая её в «Скандинанд» и отдавая её древности на потеху туристам-скандинавам? А наши школьники и

дарственности, археолог Сергей Щавелёв торжественно отрапортовал: «горсточка» викингов, выступающих, по сравнению с «аборигенами», «носителями более сложной культуры» и обладая менталитетом «лидеров», во главе с Рюриком «основала целое государство, даже в начале своего развития равное по площади среднему европейскому королевству». Правда, из скандинавских саг следует, что шведы начинают появляться на Руси только в конце X в., т.е. спустя 120–130 лет после призыва варягов. К тому же, викинги-pirаты, специализируясь исключительно на грабежах, не зани-

ПИСЬМО В «ЛГ»

Важна точность

Я с давних пор читаю «Литературку», в последнее время она возрождается и вновь становится привлекательной (для меня, пожалуй, самой правдивой и полезной). Поэтому, хотя, к сожалению, и с запозданием, не могу не отреагировать на публикацию № 23 этого года на удивление крайне легковесной, вводящей читателя в заблуждение статьи В. Марьясина «Скифы ль мы?...».

Кто этот автор? Он не археолог, хотя повествование с претензией на осмысливание древностей, среди журналистов в кругу моих коллег тоже не замечен. В статье есть строки, которые не заслуживают критики. Это касается общеизвестных тезисов о русском языке, «великой русской культуре». Приведены краткие сведения об академике А.П. Окладникове, создателе в новосибирском Академгородке Института истории, филологии и философии АН СССР (ныне Институт археологии и этнографии СО РАН). Добавлю: им сделано в науке столько, как считают многие, что порой не под силу иному коллективу исследователей. А.П. Окладникову принадлежит часть создания сибирской (включая Дальний Восток) археологической школы.

Что касается основного содержания статьи, то оно свидетельствует о некомпетентности, предвзятости и местечковом патриотизме относительно археологических исследований на российском Дальнем Востоке. Может быть, я буду слишком строг, но, занимаясь археологией на востоке нашей страны более полувека, не припомню, чтобы в столь солидном издании, как Ваша газета, мог появиться такой несерёзный материал. Обращу внимание на некоторые сюжеты.

Недоумение вызывает такой пассаж автора сочинения: «Дальний Восток попал под японский археологический «колпак», новые Окладники не появились, новые задачи по разведке древних очагов культуры никто никому неставил». Марьясин должен был бы знать, что после ухода из жизни А.П. Окладникова 36 лет назад в ходе исследований преимущественно нашего института (об этом Марьясин вообще не упоминает) археологических материалов – первоисточников получено в несколько раз больше, чем имелось до этого. В 1990-е – начале 2000-х годов опубликованы десятки монографий, в т.ч. 7 томов по неолиту Нижнего Амура, а вместе с материалами наших раскопок в Приморье – 16 томов общим объёмом 350 п.л. на русском и корейском языках. Работы велись совместно с археологами Республики Кореи и никакого

Моё пожелание Виктору Марьясину и подобным ему: прежде чем писать в уважаемые и читаемые многими издания и вообще что-либо излагать, необходимо убедиться в своей осведомлённости по интересующему предмету.

С уважением
Виталий Медведев,
зав. сектором неолита
Института археологии
и этнографии СО РАН,
Новосибирск

От редакции. Публикуя это письмо, отмечаем, что В. Марьясин поставил важные вопросы культурологического и исторического свойства. При оценке сугубо археологических проблем он использует оборот «осмелюсь предположить», жаль, что В. Медведев этого не заметил. На наш взгляд, данная тема далеко не исчерпана.

теория

студенты, участники археологических экспедиций, отрекаются – романтично, под гитару у костра – от родных корней: «По звёздам Млечного Пути легла отцов дорога / По звёздам Млечного Пути драккар в морях летит...» Слова к песне о кораблях викингов, говорят, сочинил кто-то из питерских профессоров-историков.

Подобными играми, только уже в прусско-тевтонское, увлечено калининградское юношество под руководством русских (!) наставников, что постепенно приводит к потере гражданско-национальной идентичности. Какая-то часть молодёжи начинает ориентироваться не на Россию, а на Германию (об этом неоднократно писал в «ЛГ» профессор Шульгин).

В 1968 г. белоэмигрант, историк Михаил Каратаев, замечал: «Сколько непоправимого вреда принес норманизм престижу нашей страны»; «норманская доктрина пошла на вооружение тех русофобских сил западного мира, которые принципиально враждебны всякой сильной и единой России, – вне зависимости от правящей там власти, – и служит сейчас чисто политическим целям». В XX в. она послужила Гитлеру для обоснования нападения на СССР («организация русского государственного образования... дивный пример того, как германский элемент проявляет в низшей расе своё умение создавать государство»), а ныне столь же безотказно служит тем же западноевропейским русофобам.

Стоило президенту Путину в декабре 2014 г. напомнить, говоря о важности возвращения Крыма в «родную гавань», что «в Крыму, в древнем Херсонесе... принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь», как его тут же поспешили одёрнуть из Швеции, где нынешние петреи убеждены, что лучше нас знают нашу историю. Таким «крупным знатком» оказался бывший премьер-министр

Карл Бильдт, который оперативно отозвался в «Твиттере»: «Это был античный греческий город Херсонес, где викинг, князь киевский Вальдемар был крещён. Сомнительные основания для Москвы претендовать на Крым».

Снятый на деньги российских налогоплательщиков фильм «Викинг», в котором главным героем выступает великий князь Владимир (ничего общего с викингами не имеющий, что видно хотя бы по его пантеону богов 980 г.), призван, получается, продемонстрировать правоту Бильдта. А сколько денег ухлопали на эту фальшивку? Бюджет кино – 1 миллиард 250 миллионов рублей. Вот бы эти деньги да на гранты учёным, чтобы они противодействовали шведским историческим концепциям...

Норманизм, будучи агрессивным по своей природе (иначе как доказывать небывалое), уничтожает не только нашу историю. Он уничтожает наши святыни и, по сути, является клеветой на русский народ, приписывая несвойственные ему чувства. Так, для известного археолога Льва Клейна Байер, Миллер, Шлецер «блюли со знаком качества» Иван Соловьевич одну из причин катастрофы 1917 г. видел в том, что «нас учили оплывать всё своё, и нас учили лизать все пятки всех Европ – «стран святых чудес».

Чтобы не случилось ничего подобного в условиях ведущейся против России гибридной войны, в которой важнейшая роль отводится историческим фальсификациям, нам следует с историей говорить только на «вы». Тогда она точно забронирует нам место в будущем, а наши потомки и через тысячу лет смогут сказать словами Достоевского: «Русь жива и умереть не может».

В качестве иллюстрации образа Рюрика использована часть триptyха И. Глазунова «Внуки Гостомысла: Рюрик, Трувор, Синеус»

ментах тысячелетней давности выступает крупнейшая держава раннего Средневековья, достигшая высочайшего уровня развития – материального и духовного. Норманисты именуют его «Скандинавией» (филолог Дмитрий Лихачёв), «Восточно-Европейской Нормандией» (историк Руслан Скрынников), а недавно археолог Евгений Носов «отыскал» в Новгородской земле «Нормандию». Но с такими историческими уродцами – скандинавами и нормандцами – у нас, конечно, не будет будущего. Аналогичным образом расплодившиеся в Минске «креативные» противники Русского Мира предлагают белорусам называть себя литвинами, забыв о нашей общей исторической Руси.

Кстати говоря, уроженец Гродненской губернии, «русский со знаком качества» Иван Соловьевич одну из причин катастрофы 1917 г. видел в том, что «нас учили лизать все пятки всех Европ – «стран святых чудес».

Чтобы не случилось ничего подобного в условиях ведущейся против России гибридной войны, в которой важнейшая роль отводится историческим фальсификациям, нам следует с историей говорить только на «вы». Тогда она точно забронирует нам место в будущем, а наши потомки и через тысячу лет смогут сказать словами Достоевского: «Русь жива и умереть не может».

Вячеслав Фомин,
доктор исторических
наук, профессор
Липецкого
государственного
педагогического
университета

Без Родины не может человек

Поэтический портрет Карабаево-Черкесии

Так повелось на Кавказе – Слово было и остаётся правдивейшим выражением души человеческой. В нём народы Кавказа воплощали свои думы и чаяния, боль и радость, свои надежды.

Современная поэзия горцев – карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев – выросла на многовековых поэтических традициях, берущих начало в общекультурном памятнике – эпосе «Нарты», в мифопоэтических традициях многоязыкового фольклора народов, создателей монументального эпоса. Опираясь на эти традиции, развивая и обогащая их, творцы новой поэзии воспевали родной Кавказ, Эльбрус – как некую духовную высоту.

Во многих литературоведческих трудах учёных подчёркивается мысль о том, что при всём своеобразии литературы народов Северного Кавказа их развитие неразрывно связано с общим процессом развития национальных литератур народов России. Эта традиция имеет глубокие исторические корни. Гений русской поэзии А.С. Пушкин первый приоткрыл для русского читателя своеобразие народов Кавказа, Лермонтов продолжил его поэтическое освоение, о чём Расул Гамзатов скажет: «Не русские штыки завоевали Кавказ, его покорил поручик Лермонтов».

В культурном диалоге поэзии Кавказа с поэзией России, в этом важнейшем процессе, большую роль сыграли переводчики – посредники культурного сближения. Это были выдающиеся мастера поэтического перевода – Я. Козловский, Н. Гребнев, С. Липкин, Н. Матвеева, Н. Тихонов.

К сожалению, начало нового XXI века ознаменовалось утратой профессионального переводческого дела как важнейшего звена, которое способствовало не только взаимодействию культур, но и выходу на мировую арену талантливых поэтов. Их имена известны – Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Халимат Байрамукова, Исхак Машбаш и другие.

Тем не менее перевод лучших произведений национальных авторов Карабаево-Черкесии не прекратился. Иногда их переводили сами авторы, иногда их коллеги по поэтическому цеху, в достаточной мере владеющие русским языком – Ф. Сидахметова, А. Чотчаева, Ю. Созаруков, Н. Суюнова и др. В последние годы в эту работу включился талантливый поэт и переводчик В. Романенко. Всё это в какой-то мере помогает продвигать произведения карачаевских, черкесских и ногайских авторов к русскоязычному читателю, но не снимает проблему полностью. По-прежнему переводческая деятельность практически не финансируется и ведётся в основном на общественных началах.

Поэтическое русло северокавказской поэзии – поэзии абазин, карачаевцев, ногайцев, черкесов определяет существование философских раздумий поэтов, черпающих вдохновение от родной природы. Характерны в этом отношении строки стихотворения Б. Лайпанова:

Наш язык – это голос,
Что вместе с другими слагает
звуканье напева
И звенит много лет на земле,
Мой народ – это ветвь
в мощной кроне могучего дерева,
Пусть же молнии страшной
его не постигнет удар,
Пусть лишь в сердце людском
Пламенеет, как в жертвенной чаше
Сострадания Огненный дар.

Горное озеро – исток реки Малая Дукка

ФАКТ

Карабаево-Черкесская организация Союза писателей России возникла в начале 30-х годов XX в., и ныне она является самым большим – как по численности, так и по национальному составу – творческим объединением страны. Основы современных национальных литератур Карабаево-Черкесии были заложены первоходцами – Исмаилом Семёновым, Халимат Байрамуковой, Абдулахом Охтовым, Алиром Ханфеновым, Псараби Цековым, Османом Хубиевым, Фазилем Абдулажиловым, Суюном Капаевым. Они были авторами первых литературных произведений разных жанров и определили особенности и принципы творческого развития многонациональной художественной культуры Карабаево-Черкесии.

Воспитание чувств посредством художественного слова у народов Кавказа было связано с воспитанием человека.

У горцев главной похвалой была человечность, означающая долженствование жить по Божеским законам. Большое внимание уделяется поэтами осмыслинию традиционных понятий добра и добродетели как составляющего начала понятия человечности. У поэта Н. Хубиева многоцветная радуга после дождя, соединившая два ущелья, ассоциируется с Россией, объединившей в одну семью многие народы, и отныне в этом общем доме – единый очаг.

Поэты-лирики философски осмысливают непреходящие духовные ценности своих народов. Объект раздумий – настоящее, прошлое и будущее. Такова поэзия И. Семёнова, Х. Байрамуковой, Н. Хубиева, А. Кубанова, А. Турклиева, А. Акбаева, М. Кубанова и других известных карачаевских поэтов.

Отличительной особенностью поэзии второй половины XX века является отход от схематической описательности, умение связать духовной идеей прошлое, настоящее и будущее. Мир художественных образов, талантливость авторского слова определяется философской идеей, выраженной в фольклоре: пока живёт человек, он должен себя обрасти, а после смерти – оставить след живым. Нравственным ориентиром современных черкесских поэтов является Эльбрус, у подножия которого собирались Нарты и состязались в забрасывании мифического камня на его вершину.

Становление человека в лирической поэзии народов Карабаево-Черкесии, формирование его личности неотделимо от нравственных представлений народа об идеале. Черкесский поэт Хизир Абитов вступает в поэтический диалог с седоглавым Эльбрусом:

У горы, а не у человека
Спрашивал я, стоя в облаках:
«Почему, Эльбрус, не видно снега
На соседних от тебя горах?»
Великан, задумавшись, ответил:
«Эти горы – мне родные дети.
В ледниковую, седую пору
По ущельям шёл мороз, трубя.
Вот тогда и защитил я горы
И весь холод принял на себя!»

В связи с новаторскими исканиями черкесской поэзии второй половины XX века необходимо сослаться на лирику В. Абитова, А. Шорова, М. Нахушева, М. Бемурзова, Х. Тохтамышева, которые пишут свои творения с опорой на традиции, созданные А. Охтовым, Х. Гашоковым, А. Ханфеновым и другими поэтами старшего поколения.

Творчество абазин, как и других народов Карабаево-Черкесии, материализовалось в языке и фольклоре. Из этого неисчерпаемого источника берут абазинские поэты образы, выражающие мысль стиха, его идею. Неразрывность страдицией, созданной П. Цековым, К. Джегутановым, Б. Тхайцуховым, Д. Лагучевым, М. Чикатуевым, наблюдается в творчестве М. Тлябичевой, К. Мхце, Ф. Апсовой.

Глубокий лиризм и многообразие тем характерны и для современной ногайской поэзии. Нравственные искания современных поэтов обогатили понятие национального, воссоздали в поэзии концепцию человека, выразили его философскую и социальную суть. Подтверждение мы находим в творчестве А. Киреева, М. Аубекижева, И. Капаева.

Кельдихан Кумратова заложила основы жанра лирической поэзии в ногайской литературе. Языком сердца женщины, достойной дочери своего народа, поведала она о мире души, нравственных заповедях ногайцев. Её поэзия – это глубокие раздумья о жизни, судьбе народа, о человеке.

Слыши я дыхание земли,
Точно это дышит человек.

Все мои дороги пролегли
Сквозь её дыхание навек.

Философичность лирики К. Кумратовой, автора слов: «Несчастий полон путь без светофоров, темна без глаз учитель земля» – нашла продолжение и дальнейшее развитие в лирике молодых её последователей. Среди них – Фарида Сидахметова, которая в своём творчестве ориентируется на опыт предшественников в поисках ответа на вопрос: кто мы, откуда, куда идём?

Мой самый древний предок,
кто же ты?
Имя твоё затерялось в веках.
Кто бы ни был ты, где искать
Твой надмогильный камень?
Потомки рассеяны по миру.

(Перевод Н. Суюновой)

Поиском своих истоков, утверждением лирического «Я» ознаменована и лирика молодой ногайской поэтессы З. Булгаровой. Она вглядывается в мир родной степи, вслушивается в её звуки и песни ветров, которые воссоздают образы далёких предков, их внутренний мир:

...И ветра услышат тогда,
Зов ушедших в вечностьnomad.
И меня вознесут туда –
В степь небес, где звёзды мириад,
В невозвратные те края,
Где витают память и грусть...
Давних предков там встречаю я
К их кольчугам в тоске прижмусь.

В поэтическое кружево народов Карабаево-Черкесии гармонично вплетается и творчество русских авторов. Их также волнует тема Родины, единства и взаимопонимания всех проживающих на благословенной земле Кавказа. Читателю давно полюбились творчество В. Пряткова, М. Бегера, А. Полянского, А. Трилисова и В. Романенко, которому принадлежат вдохновенные строки:

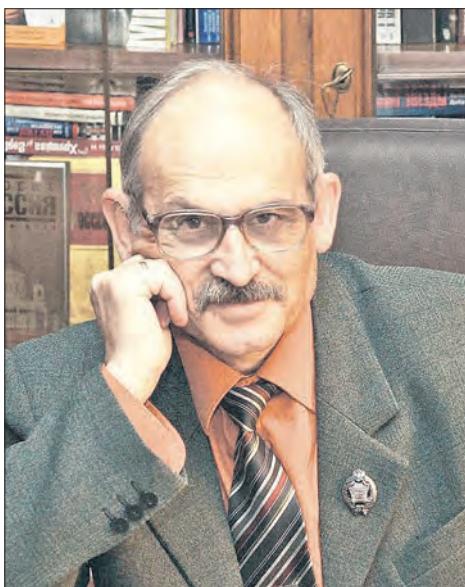
Никак нельзя прожить
свой долгий век
Без дома, без дорог и без друзей.
Без Родины не может человек,
Как дерево без почвы и корней.
Но что есть дом, дороги и друзья?
Ведь это ты, о Родина моя!

Наряду с творческими достижениями в жизни литераторов Карабаево-Черкесии немало серьёзных трудностей, которые, вероятно, характерны и для других организаций Союза писателей. Кроме уже упомянутых проблем с переводами, это прежде всего совершенно недостаточные для публикации книг средства, которые выделяются из бюджета региона, вследствие чего тиражи ничтожно малы – порядка 2–3 десятков экземпляров. Но, кроме того, – полностью разрушенные межрегиональные связи писателей. В доперestroечную эпоху обмен писательскими делегациями, взаимные встречи, конференции были устоявшейся реальноностью работы Союза писателей. Сегодня, к сожалению, всё это забыто. Хотелось, однако, чтобы лучшее из практики прошлых лет было восстановлено и вернулось в нашу жизнь.

Лейла Бекизова,
доктор филологических наук, профессор,
председатель СП Карабаево-Черкесии

К вершине кургана поднялся джигит

Владимир Романенко

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Родился в 1948 году в пос. Краскино Приморского края. Окончил Ленинградский институт точной механики и оптики. Автор 16 книг поэзии и прозы, многих научных публикаций. Член Союза писателей России. Член Союза фотохудожников России, в числе его работ несколько литературно-художественных альбомов, выставки в различных городах России и зарубежья. Кандидат технических наук, кандидат филологических наук, доктор философии Оксфордской образовательной сети. Народный поэт Карабаево-Черкесии. Заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник культуры Карабаево-Черкесии. Награждён медалью им. И. Семёнова за вклад в развитие литературы Северного Кавказа. Живёт в пос. Архыз.

Звёздный зонтик

Когда с вершин скользит в долины, вниз
Прохладный и прозрачный горный воздух,
Как прежде, собирает мой Архыз
Под синий зонтик облака и звёзды,
И шелест сосен, и дымки костров,
И звон гитарных струн,
и звон стаканов...
Негромкое мычание коров,
Тепло дворов и аромат айрана...

...А Млечный Путь уже зовёт в зенит,
Сгиба ночь ажурной светлой аркой,
И тысячами звёзд на нас глядит,
Как древний бог – тысячеокий Аргус.
Далёкий свет давно прошедших лет
Из Мирозданья тихой песней льётся –
Печальный зов не найденных планет,
Иных миров. ... Вдруг кто-то отзовется.

Но за горой, за рыхлой сетью троп
На зов небес, как просто на работу,
Встал астроном, поднял свой телескоп –
Земной корабль для звёздного полета.
Отсюда, от начала всех дорог,
Как сотни лет от Ветхого Завета,
Он продолжает вечный диалог
Земных надежд и неземного света.

...Восток светлеет. Ветер – Волопас
Со стадом облаков уже не дремлет
И звёздный зонтик сам собой погас
И астроном сошёл с небес на землю.
Встаёт Архыз и, оставляя сны,
Опять спешит к делам с утра, с начала –
Кто пилил лес, кто жарит хычины,
Кто держит путь к высоким перевалам.

Облака

Тяжёлым зноем день накачан,
И душный воздух – как стена,
Суббота, полдень, все на дачах,
В посёлке пусто. Тишина.
По-голубиному воркует
Вдали негрозная гроза,
Соседский кот в траве мышкует,
Раскрыв сиамские глаза.
Над разогретыми горами
Над юной зеленью земли
Плынут прозрачными морями
Седые чудо-корабли,
Заходят в гавани, к причалам
Небесных белых городов,
Где встали башни величаво
Из алебастровых садов,
Где по неведомым законам,
Как из молочного стекла,
Отлиты стены и балконы,
С каймой из света купола,
Где щедро солнце колосится
Снопом играющих полос...
Сюда навек переселиться
И жить средь ласточек и звёзд,
Здесь въёт барocco ветер вешний,
И жизнь, наверно, так легка!..

Воздушных замков нет, конечно.
Но что такое – облака?

Бийчесын

Кольцо горизонта – скалистые горы,
Кольцо небосвода – звенящая синь.
Две тысячи метров над уровнем моря.
Пространство и время –

плато Бийчесын

Сверкает под солнцем вершина мира
Седой Минги-тау* – Хранитель огня,
Из вечности в вечность шагают менгиры,
И время как будто минует меня.

И плещется горная степь под ногами,
Под ветром качает цветов буруны,
А в небе бегут облака табунами
И гонят по травам коней табуны.

Здесь просто не властно ничто человеку –
Ни камни, ни вёрсты, ни грохот копыт...
Но, словно из давности древнего века,
К вершине кургана поднялся джигит,

И замерли кони, и ветер драчливый
Пугливо прижался к шершавой скале.
И добрая память земли воскресила
Обычай живущих на этой земле:

Всегда у огня в небогатом жилище
Ждет гостя начлег и желанный айран...
Мне крикнул наездник:

– Будь гостем, дружище!

А я ему с радостью: – Здравствуй, алан!

* Минги-тау – одно из названий г. Эльбрус

Камни памяти

Стихла осень,
свернув густые дожди,
Сосны от раннего снега
светлы и легки.
И вырастают каменные сады
в старом и тихом русле
горной реки.

Тонкая пленка воды
над песчаным дном,
спины камней среди
травы, веток и мха
в тёмном и светлом,
сером или цветном,
словно застыли слова
в строках стиха.

В этом старом русле –
совсем не тлен –
здесь и покой,
и в чём-то даже уют.

А может, это, покинув времена плен,
каменный сад отражает
память мою.

В ней, как в русле жизни –
светлые дни,
ярких, больших событий
и цвет, и стать.
Тёмных – меньше, но всё же
были они.
Только об этих лучше
не вспоминать...

Камни памяти
также встают со дна,
и неожиданно,
вдруг, в неурочный час –
чаще тогда, когда вокруг тишина,
и жизни теченье
не накрывает нас.

Но лишь ускоряет движенье
Времени Бог,
гонит капли минут
по порогам дней,
мы окунаемся в этот шальной поток...

И там всё больше
и больше –
разных камней.

Баллада о самоходной гаубице

Маме

Весенней распутицей, валкой походкой,
Урча в несозревшем апрельском тепле
По просеке вязкой ползла самоходка
С букетом берёзок в остывшем стволе.

Качалось над соснами лёгкое солнце,
В лучистые кольца дробясь в облаках,
За серой бронёё сидела девчонка
В шинели, с грудным малышом на руках.

На пихтах – росинки в алмазной огранке,
За лесом посёлок, домашний порог,
А транспорт попутный –
лишь пушки да танки,

И нет ни асфальта, ни просто дорог.

А юная мама держала несмело
Мальчишку на робкой и хрупкой руке
И тихо шептала, а может быть, пела
На ясном ему одному языке:

– Ещё ты совсем несмышленыш и кроха,
Теперь мы с тобою, теперь мы втроём,
И жизнь впереди – как лесная дорога –
Сухабами, с пылью, то спуск, то подъём...

Наверно, тебя не минут неудачи,
И может, порой ты меня не поймёшь,
Но как это здорово всё-таки, мальчик,
Ты с нами на мирной планете живёшь!

Отец поправлял
свой поношенный китель,
Губами смешно пузырил карапуз,
И как улыбался механик-водитель,
Что вёз он такой удивительный груз!

Он, лихо надвинув на брови пилотку,
Катил, как таксист, через ясный апрель,
Качая на хляби лесной самоходку –
Надежную, тёплую,

как колыбель.

Что такое – весна?
Возышение и возвращенье.
Возвращение дня,
Возышение света над тенью,
Возышение цветов
Над землёю, лучами залитой,
Возвращение солнца
Из зимних скитаний к зениту,
Возвращенье скворцов,
Их мягкие, нежные скрипки...

Что такое – весна?
Возышение милой улыбки,
Той, что душу осветит,
Согреет до самого донца...
И она, несомненно,

Равна возвышению солнца,
Возвращению дня,
Возышению света над тенью,
Скрипкам певчих скворцов,
И цветов луговых возвышенью,
Нахождению ответов
На множество
Зимних вопросов!
Вот что значит – весна,
Да простит меня
Строгий философ.

Балтийский этюд

Над забытым пирсом – тишина,
Чайки не летают, не кричат,
Заблудилось море в валунах,
Заблудилось небо в облаках.

Над забытым пирсом – лёгкий дождь
Вьётся серым кружевом с утра.
Нет тепла – и где его возьмешь –
Заблудилось лето в северах.

Здесь, как будто из другой страны,
Из краёв, где вся земля в снегу,
Заблудились в дюнах две сосны
На солёном, мокром берегу.

А под ними, как из давних лет,
Тенью, различимо едва,
Медленно маячит силуэт –
Может быть, один, а может, два.

Может быть, видения каприз –
Мне об этом не дано узнать...

Это заблудилась чья-то жизнь,
Но кого-то встретила опять.

День равноденствия

Равноденствие. Равноденствие
Дня и ночи, тепла и холода,
Сочетание и семейственность
Тёмной зелени с ярким золотом.
Разделилась бесстрастно временем
Равноть света на равноть темени,
Равнозначностью стала двойственность,
Равноденствие – днём спокойствия.
Ровным голосом все пророчества,
Письма пишутся ровным почерком.
Ровный дождик с минорной музыкой
В перелесках грибами мусорит,
И, как водится, получается,
В общем, поровну грусти с радостью...

Равновесие лета с осенью,
Иней в голову ранней проседью,
Сердце – тише, шаги – степенне...
А любовь – как пора осенняя –
И светла, и чуть-чуть с грустинкою.

Словно полдень
с сентябрьской дымкою.

Цвела в Ермоловке сирень,
Среди высоких гор долины
Летела в ночь и вдаль машина,
Оставил за горами день.

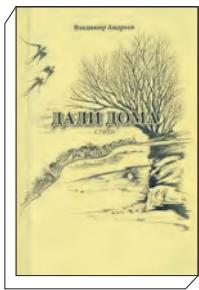
Мелькали вспышки дальних гроз
За горизонтом мирозданья.
Казалось – в тишине, в молчанье
Машина мчалась среди звёзд.

На землю падали цветы,
Сорило небо звездопадом,
Луны латунная лампада
Светло светила с высоты...

А я спешил к себе, под сень,
Где дом, где милых рук усталость,
И в мире всё перемешалось –
Дорога, звёзды и сирень.

8 БИБЛИОСФЕРА

ТРЕХНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

Владимир Андреев.
Дали дома

Мичуринск
2016 118 с.

«Дали дома» – это второй поэтический сборник известного мичуринского литератора, краеведа и преподавателя высшей школы Владимира Андреева.

В сборник вошло несколько циклов стихотворений: о родном городе, о Крыме, о друзьях и знакомых. Основная масса стихотворений этой книги – это стихи на случай и дружеские послания – неизменно тёплые и трогательные.

Интересен цикл «Тепло их рук», составленный, если так можно выразиться, из «литературоведческих» стихотворений. В частности, многие стихи этого цикла посвящены Боратынскому, изучением творчества которого автор занимается долгие годы:

А в имени его молитва скрыта.
Бог, ратуй нас – начертано огнём.
Его лицо печалими омыто,
И Божий перст лежит, лежит на нём.

ПРОЗА

Анатолий Санжаровский.
Сибирская роза: романы

М. Вече, 2016
352 с. (Сибириада)
2500 экз.

В книгу вошли два небольших по объёму романа Анатолия Санжаровского: «Сибирская роза» и «Колокола весны».

«Сибирская роза» повествует о чудесах народной медицины. Главная героиня – потомственный врач из знаменитой сибирской династии с двухсотлетней историей. Сочетая народные методы с традиционной медициной, эта сибирская фея лечила (и вылечивала!) даже онкологию. Это роман с привкусом горечи и запахом тайги. И со своей трагедией.

Второй роман – «Колокола весны» – история жизни сибирского села и двух простых русских мужиков – Валерки и Гордея, написанная забористым разговорным языком. Колоритные персонажи, народная смекалка и лукавое остроумие – всё это – гимн русскому характеру. Недаром произведение заканчивается цитатой Александра Суворова: «Мы – русские, какой восторг!»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

**Творческое наследие
А.А. Зимина и современная
российская историография:
VI Зиминские чтения**

М. Древлехранилище 2017
436 с. 500 экз.

Сборник составлен из материалов Международной научной конференции, приуроченной к 95-летию со дня рождения выдающегося российского историка Александра Зимина. В книге содержатся доклады, прозвучавшие на пленарных заседаниях и статьи, посвящённые истории русского Средневековья – теме, которой всю жизнь занимался Зимин, а также работы по источниковедению и историографии.

Есть в книге и небольшой раздел Memoria, посвящённый воспоминаниям об Александре Зимине. Сегодня современники историка остались совсем немного, тем ценнее «свидетельства очевидцев», которые помнили и знали Зимина не только как учёного, но и как человека.

Главная цель Зиминских чтений и сборника – сохранить и популяризировать его творческое наследие.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей истории и студентов.

Подготовила В. Галкина

КНИЖНЫЙ РЯД

Несломленный

Александр Гезалов.
Солёное детство

**Документальная повесть
выпускника детдома**

М. Никея 2017
192 с. ил. 3000 экз.

ется плохо, спасибо памяти за это. Галя была сильная, крепкая, всё время нервно поправлявшая спадавшие на глаза волосы. <...>

Самое жуткое время моей тогдашней жизни была именно ночь. Потому что мы знали, что придёт ночная няничка в синем и будет бить нас резиновой лопаткой. Очень больно. Лопатка была такая жесткая – тогда не делали мягких, жаль...»

Рассказывает Гезалов и о последетдомовской жизни – о том, как сложно найти себя в ней «недомашнему» юноше, не имеющему даже прописки. О службе в армии, о частой смене работ, о встрече со своей женой, о том, как трудно создавалась общественная организация для помощи детям-сиротам и как возводились (по инициативе автора) храмы для больных детей и часовня для заключенных. Из тринацати выпускников того же года, что и Гезалов, в живых остался только он один. Дорога детдомовцев, увы, нередко была такой: тюрьма, панель или смерть. Двое его братьев, которых мать родила позже, тоже росли в детских домах. Интересно, что автор, уже будучи взрослым, предпринял попытку встретиться с матерью, но та, как оказалось, угрюзний совести не испытывает и вообще считает, что поступила правильно... Комментировать это практически невозможно. Пытался найти автор и своего отца, но пока не удалось.

Судьба Александра Гезалова уникальна. Бывший детдомовец, сегодня он отец четверых детей. Публицист, общественный деятель, международный эксперт по социальному сиротству стран СНГ, эксперт Департамента социальной защиты населения города Москвы, инициатор многочисленных социальных проектов. Но это единичный случай, чаще участь выпускников детских домов печальна. Для того чтобы это изменить, нужны государственное внимание к судьбе этих ребят за порогом выраставшего их учреждения, правильная помощь волонтёров (о чём автор тоже убедительно говорит) и вот такие книги, как книга Александра Гезалова. Книга на стыке литературы, психологии и социологии.

Кира Твердеева

Достойный итог „поэтической неразборчивости“

Сергей Сатин.
**Время эпигонов, или
Разрешите вас дополнить**

М. 2017 69 с.

Это небольшая книга писателя-сатирика, зав. отделом сатиры и юмора «ЛГ» Сергея Сатина по-настоящему весела и остроумна. В предисловии справедливо сказано об авторе: «В своём стремлении «объять необъятное» он перепробовал себя практически во всех известных малых поэтических формах. Один из итогов такой «поэтической неразборчивости» сейчас перед вами». Оглавление выражает это самое разнообразие форм, и выражает с юмором: «Рубайат», «Ихтиологические хокку», «Энтомологические хокку», «Лирическое отступление № 1», «Вредные советы для взрослых-2» и т. д.

Юмор под первом Сатина предстаёт во всей своей многообразной палитре – от мягкой иронии до сатиры. Но что очень важно – сатинский юмор никогда не выглядит надрывным, форсирующим смеховую реакцию, он вдумчив и нетороплив и обещает не взрывной смех, а постепенно вызревающую улыбку. Психотерапевтический эффект чтения «Времени эпигонов» несомненен.

В книге присутствуют иронично-философские раздумья о природе человеческой и об отношениях между людьми, и актуальные отклики на окружающую нас действительность.

Как ни странно, юмор у Сатина многофункционален: он не только призван вызывать у читателя улыбку, но и способен подвигнуть на самоиронию, дать житейский совет, поддержать в трудную минуту. То

есть абсурд жизни преодолевается умным и добрым взглядом на этот абсурд. Достигается если не полная победа над ним, то хотя бы временное перемирие.

Если ты в окно увидел,
что соседскую «тойоту»
угоняет со стоянки
нехороший человек –
подожди, когда угонит,
и скорее вниз спускайся,
чтобы на месте той «тойоты»
свой «сааб» припарковать.

Улыбка – способ пересмотреть и свою жизнь, и свою отношение ко многим так называемым прописным истинам. Да просто способ стать счастливее. Хотя бы на время. На время чтения такого, например, стихотворения автора:

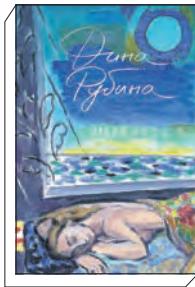
Тоска, уныние, хандра –
откуда это всё?
А это средний возраст твоей
сигналы подаёт.
Слышал про кризис возрастной?
Так это он и есть.
Вот почему ты так уныл
и депрессивен так.
Дружище, глупо в сорок лет
впадать в унынья грех!
Широкий спектр иных грехов
предоставляет жизнь.
Пока ты молод и силён,
ты лучше в них впадай.
Унынье ж на потом оставь,
состаришься когда.

Анастасия Ермакова

ОБЪЕКТИВ

Дурацкая привычка к счастью

Дина Рубина.
Бабий ветер:
повесть М.
Издательство «Э»
2017
320 с. (Большая
проза Дины Руби-
ной) 70 000 экз.

Лонг-лист
«Большой книги»

Сегодня книги подобного объема почему-то принято причислять к романам, но в традиционном понимании «Бабий ветер» – всё-таки повесть – история жизни одного героя – точнее, героини, что и отражено в аннотации.

Итак, «Бабий ветер» – это история женщины по имени Галина, жизнь которой поделена на «до» и «после». В прошлом – молодость в небесах, парашюты и воздушные шары. А в настоящем – косметический салон в США.

Но, несмотря на то, что главная героиня в повести одна и вокруг неё формируется вся история, в силу её специфической профессии через неё проходят сотни, если не тысячи людей. «Я ведь вечно с людьми и на людях, давно уже стала спасительницей, энциклопедией, помойкой – выбери сама более точное слово, ты же писатель, не я... короче, как там у классиков: стала кладезем судеб, историй и разных «случаев из жизни».

Этими поистине колоритными второстепенными персонажами, собравшимися вокруг героини, и любопытна повесть. Она называет их своими «калеками»: это и люди с какими-то физическими дефектами, и с самыми разнообразными личными драмами. Галина притягивает их, как магнит, с самого детства. «Был дружок у меня во дворе, дядя Коля Располовиненный... У дяди Коли не хватало пол-лица. Снесло, говорил, когда на крыших в войну дежурил, чего-то там гасил. Одна бровь, один глаз и нос штопаный-перештопанный, а всё остальное – застывшая розовая каша. На него все, кроме меня, боялись смотреть... А я просто захаживала к дяде Коле в контору, и мы пили чай». К этим калекам она причисляет и «гендерных перевёртышей», которые в обилии встречаются среди клиентов косметологического кабинета. Изначально возникает впечатление, что тема эта – бесспорно актуальная – введена в роман как дань моде. Или «для перчинки». Если бы не история одного из транссексуалов – мужчины, который называет себя Мэри. В основе его гендерного перекоса – семейная трагедия: «Мэри» пытался всеми силами восполнить нехватку женского тепла для своего неизлечимо больного названного брата после того, как их бросила мать: «Короче, Мэри, этот самоотверженный идиот, решил предоставить брату женское общество в своём лице. Такое вот диковинное

извращение. Чего на свете не бывает».

Интересно обыграно в повести название, которое отнюдь не очевидно, а без пояснения и совсем непонятно. «Бабий ветер» – это сухой приятный ветерок на Камчатке; на нём бабы сушат бельё. В конце весны и летом побережье там практически всегда окутано плотным морским туманом. Волгло, вязко, сыротак, что трудно дышать, – ну и бельё, сама понимаешь, не сохнет. Осенью и ранней весной задувают штормовые ветра. Простынку-то они высушат быстро, но заодно и унесут с собой. А весёлый такой, слегка морозный ветерок редко случается, в месяц – считаные дни. Вот хозяйки и ждут его, как маны небесной, и чуть задул, перестирывают всё бельё в доме, развешивая во дворах, на крыших и балконах...». Это – если совсем просто. Но в романе название приятного ветерка превращается в красивую метафору внутренней лёгкости: «И знаешь, мне здесь уютно и хорошо; отдёрну утром штору, открою окно – «Бабий ветер», дурацкая привычка к счастью...»

Собственно, книга именно об этом. О «дурацкой привычке к счастью», об умении радоваться жизни – несмотря ни на что. У главной героини за плечами – двойная трагедия. Погиб её горячо любимый супруг, а после этого она потеряла не рожденного ещё ребёнка. Казалось бы, жизнь кончена. Но «Бабий ветер» вынес её из этого личного ада и выбросил на поверхность новой

жизни: случайно поехав на экскурсию, она не вернулась в автобус, оставшись работать в одном из маленьких канадских баров. И пошло-поехало: смена нескольких кафе-ресторанов, потом – лицензия маникюрши, лицензия косметолога... И вот, воздушные шары остались в прошлом, а в настоящем – американский косметический салон и множество хитроумных инструментов для наведения красоты.

Кстати, что касается специфики профессии главной героини... Невозможно не отметить, что очень уж много в повести отталкивающей физиологии – описаний сцен из жизни косметолога со всеми нелепецкими подробностями. Пожалуй, их действительно стоило добавить – так сказать, для натуральности. Но не в таком же объёме...

А вот описаний той, прошлой жизни героини, где были парашюты, воздушные шары, огромное небо и такая же огромная любовь к своему мужу – не хватило. Контраст возвышенного и низкого получился эффектный, но значительный перекос в сторону «низкого» подавляет это яркое ощущение противопоставления.

А в целом книга вполне в духе Дины Рубиной: добротная массовая литература с интересно закрученным, оригинальным сюжетом, которая легко и быстро читается, не проходя при этом беспредметно через душу и сознание.

Валерия Галкина

СУБЪЕКТИВ

Ни абсурда, ни совершенства

Вадим Месяц.
Стриптиз на
115-й дороге
Рассказы
М. Издательство «Э» 2017
416 с.
2000 экз.

Лонг-лист
«Большой книги»

На обложку книги, видимо, для повышения её продаваемости, вынесено суждение «американского» с недавних пор профессора Марка Липовецкого (сына екатеринбургского филолога Наума Лейдермана): «Проза Вадима Месяца вольготно располагается между Довлатовым и Генри Миллером». Суждение больше чем смешное. Особенно в связи с именем Довлатова, все сочинения которого, даже самые грустные, пронизывал неподражаемый довлатовский юмор. При чтении же «Стриптиза...» ни разу не было повода улыбнуться. А сам писатель в одной из публикаций сказал о себе: «Последнее время ищу невозможных, иррациональных ходов... Попытка достичь абсурда до совершенства – малые формы это позволяют». Ничего такого я не нашёл в данном сборнике малых форм – ни «невозможных» ходов, ни абсурда, ни, тем более, совершенства.

А ведь писательской судьбе Вадима Месяца можно позавидовать: он жил в Сибири, в Москве и в США. Один лишь американский опыт выходца из России даёт так много возможностей! Вспомним уже упомя-

нутого Довлатова или, например, Юрия Мамлеева – чего стоит один его афоризм «Американцы испытывают микрооргазм, произнося слово «тюнеу» (деньги)». У Вадима Месяца что РФ, что USA – одно и то же. И там, и там его герои ничего не делают, надувают всех подряд, пьют на халяву и занимаются блудом. Ни о какой романтике, просто романах и вообще о любви речи нет – всё ограничивается совокуплением. И нет разницы между служкой с проводницей в служебном купе российского экспресса и с раскованной наркоманкой в номере комфортабельного американского отеля. И женщины лирического героя рассказов – соответствующего пошиба.

Изредка писатель «касается политики», но не всегда к месту. Например, герой рассказа «Машуков», шоффёр, в своё время «вёз на расстрел художника Исаака Бродского. Потом сразу уволился. Наверное, его (Бродского? – Ю.Б.) в наручниках расстреляли. Я прожил всю жизнь с мыслью, что мой Машуков имел отношение к смерти работника искусства. Монументального автора монументальной Ленинианы». С чего это он взял? Исаак Бродский умер в 1939 году во славе и багатстве, через год в его честь была названа улица в Ленинграде, открыт музей. Но это, конечно, частность – наверное, писатель начитался недостоверных американских источников.

Важнее то, что почти все рассказы сборника «Стриптиз на 115-й дороге» написаны на средненьком уровне вечерней газеты. Конечно, что-то поуже, а что-то и получше. Например, весьма интересен для

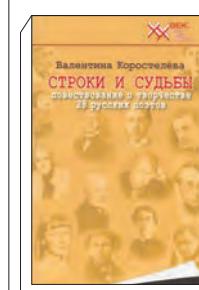
нас, российских читателей, рассказ «Свидетель» – о том, как определённые личности «пробиваются в американцы». Они рассказывают в государственных учреждениях США враки о своих страданиях на просторах СНГ, о том, каким «гонениям» они подвергались на родине. Писатель ярко изобразил мерзких жучков, кормящихся на этом бизнесе, как, например, они изготавливают погромные листовки, которые якобы кто-то расклеивает на стенах домов в белорусских городах. Но таких исключений из общего серого правила немного.

Главный грех большинства рассказов Вадима Месяца – это то, что их персонажи совершенно неинтересны. Вот пример: «Сельма своей жизнью была недовольна. Оканчивала университет, но замуж не вышла, а работа после диплома не свела. После смерти отца жили с матерью и сестрой, кое-как сводили концы с концами. Общалась в основном с еврейской молодёжью, которую лютно ненавидела. Мужчины с доходом в пятнадцать тысяч долларов в год в круг её интересов не входили, но составляли круг общения... Она любила прилюдно обнажаться, фотографироваться... По дому ходила голой. Спали мы вместе. На полу. На матрасе, который я нашёл на улице. Выматывали друг друга изощрённым петтингом. Что её останавливало от секса – непонятно. Она жила в порнографическом пространстве, но быть его реальным участником не хотела». В книге много такого. Конечно, кому-то это может быть интересно, но вряд ли – ценителям хорошей литературы.

Юрий Баранов

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Дорогие сердцу имена

Валентина Коростелёва.
Строки и судьбы

Повествование о творчестве
28 русских поэтов

М. Издательский дом
«Звонница-МГ» 2017

280 с. ил. (Серия «XX век:
Лики. Лица. Личины»)

Книга «Строки и судьбы» состоит из 28 очерков о жизни и творчестве 28 поэтов XX века: от Александра Блока до Евгения Евтушенко. Тексты, написанные на документальной основе, воспринимаются как неторопливое повествование, в которое ненавязчиво вплетаются цитаты – свидетельства современников – и, конечно, стихи.

Отличается книга и художественностью, образностью биографических зарисовок. Ведь Валентина Коростелёва в первую очередь – поэт. Вероятно, этим объясняется и та бережная теплота, с которой автор описывает бурные и подчас короткие жизни литературных кумиров прошлого столетия. Например, в очерке «Но только лиры милой не отдали...» – о Есенине, Коростелёва пишет так: «Весь жар души, её молодость, всю любовь к жизни и земле своей ненаглядной Сергей Александрович Есенин отдал поэзии, пожертвовав многими радостями, устойчивым положением в обществе и в самой судьбе своей».

С особенной нежностью написаны очерки о поэтах, которых Валентина Коростелёва знала лично. Например, о Юлии Друиной.

Этот сборник – почти 300-страничное признание в любви всему XX столетию, украсившему нашу литературу такими именами, как Иван Бунин, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Марина Цветаева, Александр Твардовский, Константин Симонов, Белла Ахмадулина – и многими, многими другими.

Людмила Тарасова

10 НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Из Европы в Японию по рельсам

Протянут ли тоннель до Сахалина?

О том, чтобы соединить материкую Россию с Сахалином, разговоры ведутся с конца XIX века. Сам же остров можно связать тоннелем с японским Хоккайдо. И тогда появится фантастическая транспортная магистраль: Европа – Россия – Япония.

Идея, видимо, спорная. Но если наступит политическая стабилизация, может, наконец заработает? Ныне не кажется заоблачной мечтой и тоннель между Чукоткой и Аляской. Строительство полярной железной дороги потребует колоссальных трат и усилий. Да и, по geopolитическим соображениям, транспортный коридор Америка – Россия – Европа вряд ли осуществим в обозримой перспективе. А вот «сообразить на троих» Япония, Россия и Европа могут. По оценке экспертов, если начать работы в 2020 году, то лет через 10–20 магистральный евро-азиатский путь может состояться.

Тоннель завалила смерть Сталина

В 1950 году СССР начал строить Сахалинский тоннель. Руководство страны, скорее всего, не рассчитывало на некий транзит товаров для японцев и европейцев. Просто тоннель позволил бы иметь прямое железнодорожное сообщение с тремя круглогодичными портами на острове. Владивосток и Находка были бы разгружены, а сахалинские незамерзающие порты Холмск, Невельск и Корсаков укрепили бы свою военно-морскую составляющую.

Работы велись силами заключённых Гулага и японских военнопленных. От мыса Лазарева до станции Селихино на участке Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань намеревались протянуть железнодорожную ветку. Сахалинская часть проекта предполагала возведение путей от станции Победино до мыса Погиби. От него планировалась подводная линия. Всего на Сахалине хотели проложить более трёхсот километров путей. Успешнее работы шли на материке. Насыпали дамбу, вырыли шахту под тоннельный вход. Быстрыми темпами шло прибрежное дорожное строительство.

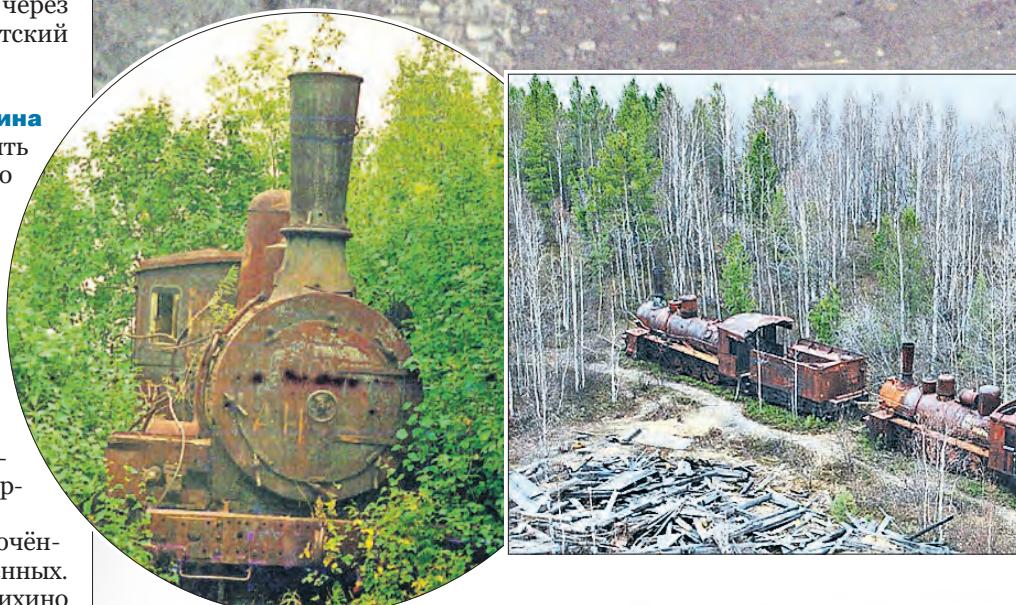
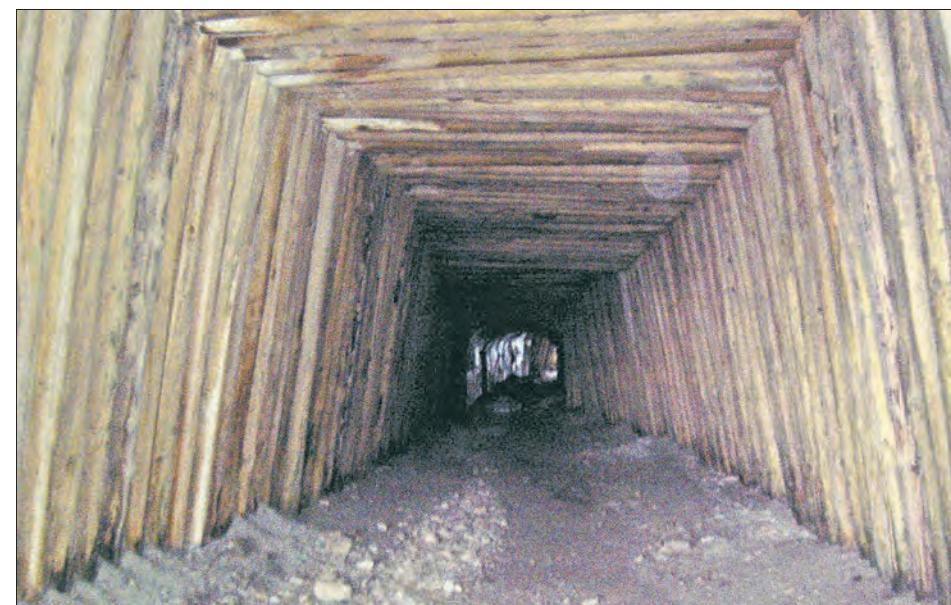
Частично возведённый тоннель завалила... смерть Сталина. Новое руководство СССР оказалось недальневидным, примитивно обидчивым. Очень важную стройку заморозили. Та же участок постигла и Кольскую железную дорогу, и Северную. Последняя должна была соединить Воркуту и Салехард с Норильском. То есть связать будущую топливно-энергетическую базу страны с крупным центром отечественной цветной металлургии.

Сталин, что ни говори, мыслил в таких вопросах по-государственному, спозиции долгосрочных национальных интересов. Прошли десятилетия. Сегодня, в совершенно иных условиях, вызревает понимание стратегической важности для России названных проектов, в том числе и в культурологическом плане, в деле «русского освоения» территорий. В первую очередь присмотреться стоит к перспективам Сахалинского тоннеля.

Азиатский Ла-Манш нам по силам

Англичане и французы менее чем за десять лет проложили тоннель под Ла-Маншем. Многовековая мечта европейцев осуществилась!

51 километр двухпутного железнодорожного пути «съел» 22,4 миллиар-

да долларов. В два раза большую сумму придётся потратить на сооружение тоннеля между мысом Соя на Хоккайдо и мысом Крильон на Сахалине. Тоннель надо прокладывать с учётом большой глубины и сложного рельефа. А само расстояние между островами эксперты оценивают в 50 километров. До трети затрат могут взять на себя европейцы в лице Евросоюза либо ведущих стран континента. Европа наверняка может заинтересоваться таким проектом, сулящим всем немалые преференции.

Огромные виды на магистраль у японцев. Там создана общественная организация «За соединение Японии с Европоазиатским материком». Железнодорожный путь может ощутимо улучшить логистику, сроки доставки грузов туда-обратно уменьшатся в три раза! Объём транзита грузоперевозок эксперты оценивают в 10–12 миллионов тонн в год. И это только на начальном эта-

пе. А лет через 30–40 лет годовые объёмы перевозок могут удвоиться, превысив 20 миллионов тонн. Учитывая это, японцы, наверное, возьмут львиную долю затрат на создание коридора «Сахалин – Япония». Какая-то часть финансирования ляжет, конечно, и на Россию. Но соединение российской и японской территорий – задача второго этапа. Об этом можно говорить лишь после возведения Сахалинского тоннеля.

Расстояние в самом узком месте Татарского пролива, где после войны велись работы по прокладке тоннеля, около 10 километров. Сумма проекта в нынешних ценах – в пределах 10–15 миллиардов долларов. Огромные деньги! Но, например, строительство атомной электростанции Аккую в Турции мы кредитуем на такие же 10 миллиардов долларов.

Между прочим, производственные мощности, опыт и кадры строителей, которые ныне возводят Крымский мост,

можно было бы использовать на Дальнем Востоке. Решая одну стратегическую задачу – привязывая Крымский полуостров к Таманскому, не забудем и о другой, – проектировании железной и автомобильной дорог на Сахалин. Чтобы остров превратился в полуостров. Дальневосточный Крым России жизненно необходим!

Сахалинскую железную дорогу, имеющую узкую японскую колею в 1067 миллиметров, следовало бы реконструировать под российский размер – 1524 миллиметра. После всего этого объём грузоперевозок между материком и островом в среднесрочной перспективе возрос бы до 30 миллионов тонн в год. Эксперты могут ошибаться в деталях, но стратегическая ценность Сахалинского тоннеля, на мой взгляд, совершенно очевидна.

Сахалинские незамерзающие порты, уникальные курорты, деликатесная рыба, дичь, икра – всё это с возведением тоннеля приблизится к материковой России. Тоннель между технологически продвинутыми мировыми регионами – Европой и Японией – послужит благу России. Даются прогнозы об увеличении как минимум вдвое загруженности Транссиба и БАМа, которые станут самыми протяжёнными частями будущей Евро-Азиатской магистрали.

Великая континентальная держава должна извлекать выгоду из своего территориального положения. Деньги у нас... прямо под ногами и под водами! Вдохновляет пример соседнего Китая, выстраивающего новые шёлковые пути – гигантские кровеносные сосуды движения товаров, услуг и технологий. Или прокладывающего метротоннель прямо через жилой дом, находя смелые технические решения. Это, что ли, китайцы рождены, чтобы сказку делать былью? Чем мы, русские, стали хуже?

**Валерий Капленков,
политолог, Пенза**

ЮБИЛЕЙЯ

Гамбит длиною в 80 лет

Виктору Мережко покой только снится

И его это вполне устраивает. Если Виктор Мережко не сочиняет сценарий, новую пьесу или роман, значит – снимает фильм или снимается сам. Отдых для него – синоним бесполезно потраченного времени. Ценить каждое выпавшее тебе мгновение и твёрдо верить, что можешь добиться всего, чего хочешь – самые трудные уроки из тех, что преподносит человеку жизнь. Но усвоивший их – в этом Мережко убеждён абсолютно – никогда не собьётся с выбранного пути.

Его путь был, как и положено человеку столь широкого амплуа, извилист. Наивная мечта об актёрстве разбилась на пороге Киевского театрального института. Институт политехнический, на одном из факультетов которого готовили киноинженеров, тоже не открыл перед ним свои двери. Но разве неудачи делают настоящую любовь мельче? Он любил кино со всей страстью, на какую был способен: не отдельные фильмы, но Тайну, которую ему ещё только предстоит постичь. Он ждал своего часа. Писал сценарии для любительской киностудии. Дважды подавал документы на сценарный факультет ВГИКа. И знал, что пробьётся, добьётся, состоится.

Виктор Мережко был второкурсником ВГИКа, когда по его сценарию сняли совсем не «ученическую» короткометражку. Первый «взрослый» сце-

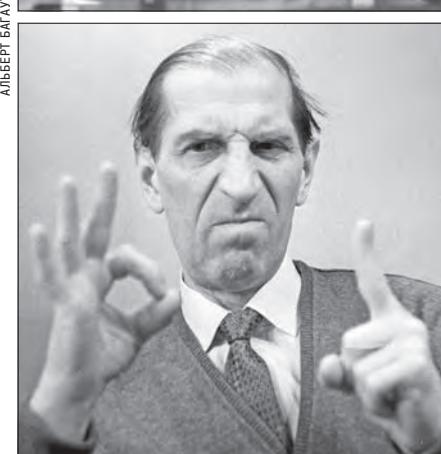
ским. Наоборот – практиком до мозга костей. Слово «вдохновение» в его рабочем лексиконе отсутствует: сел за письменный стол – весь остальной мир со всеми его соблазнами и радостями перестаёт существовать ровно до тех пор, пока слова не заполнят собой придуманную им форму. Да так, чтоб уже ни убавить, ни прибавить.

С Тютчевым он совершенно не согласен: если ты не в состоянии предугадать, как отзовётся сказанное тобой слово – медный грош тебе цена. Во всяком случае, на поприще драматургии и киносценаристики. Для него и то и другое – своего рода шахматная партия. Автор – с одной стороны «доски», зритель – с другой. Автор начинает и... И, чтобы выиграть, каждый ход должен быть просчитан, выверен, взвешен. Будет зритель следить за сюжетом, вцепившись в подлокотники кресла – победа за автором. Зашуршит конфетной обёрткой или вообще уйдёт из зала – шах и мат. И это не будет проигрыш по очкам – в искусстве, в отличие от спорта, так не бывает. Звания, регалии, признание коллег, зрительская любовь – всё это для Мережко существует как бы за границей его шахматной доски. Каждая новая работа – не важно, которая по счёту – бой последний и решительный. И гамбит снова будет таким, чтобы партия вышла на виртуозный эндшпиль, от которого захватывает дух.

Виктория Пешкова

ФИКСАЖ

Тот самый Богданов

Владимир Богданов с женой и внучкой

Он отдал «ЛГ» почти четверть века. И по-прежнему, когда рождается номер, звучит: «Шостакович? У Богданова есть потрясающий кадр!» А также все заметные советские писатели. И Высоцкий, и Лилия Брик, и Раневская, Арсений Тарковский, Горбачёв и Сахаров. Он даже категорически не любившегося фотографироваться Анри Картье-Бressона замечательно снял!

Владимир Владимирович Богданов, стремительно приближающийся к 80-летию, не только известный ма-

стер портретов, но и один из родоначальников уличной фотографии.

В этом вы можете убедиться, если придёте на ретроспективу (более 100 работ) Богданова в рамках программы «Классики российской фотографии», которая до 10 сентября работает в мультимедиа арт-музее на Остоженке.

«Во многих моих снимках есть элемент случайности и везения», считает наш Владимир Владимирович. Давайте пожелаем ему не только здоровья, но и новых кадров.

Д. Тёмин

Фазиль Исхаков (вверху),
Сергей Филиппов. Такими их
увидел Владимир Богданов

КНИЖНЫЙ РЯД

Места, в которых музыка живёт

Не утонуть в море самой разнообразной информации, отыскать что-то нужное порой бывает невероятно сложно. И тут, словно надёжные компасы и навигаторы, на помощь приходят «старые знакомые» – тематические словари.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ
Энциклопедический словарь

Их тоже очень-очень много... Но сейчас мы остановимся только на одном «информационном маршруте», погружающем нас в узнаваемый и в то же время экзотически-неведомый мир звуков и музыкальных образов. Кстати, «старый знакомый» в данном случае – определение ошибочное. Энциклопедический словарь «Музикальные музеи России» (М.: «Композитор», 2017) издание не только новое в прямом смысле этого слова – оно абсолютно уникально.

Под одной обложкой скрупулёзными трудами автора и редактора-составителя проекта Евгении Кривицкой собраны сведения обо всех – да, да, обо всех! – «музикальных адресах» нашего Отечества. Их 63 – от музеев, посвящённых композиторам и исполнителям (от старейшего Дома-музея П.И. Чайковского в Клину до самого «молодого» Дома-музея С.Н. Худенкова в Сочи), до музеев музыкальных инструментов (знаете ли вы что-нибудь, к примеру, о Музее и Центре хомуса в Якутске?); от экспозиций государственных (кстати, Музей-заповедник «Ростовский кремль» тоже относится к музыкальным!) до частных (а Музей звука в Санкт-Петербурге вы когда-нибудь посещали?).

Каждая статья даёт сведения об истории основания музея, о его фондах и коллекциях, о научной деятельности. Раздел «Контакты» позволяет сориентироваться в пространстве – узнат, где конкретный музей находится, а также его телефоны и электронную почту, если нужно с ходу решить какой-нибудь вопрос. Удобно и функционально! Настоящий путеводитель, для которого определение «словарь» явно уж слишком скромное. Да и яркие качественные фотографии далеки от «безликих словарных» и придают изданию дополнительную наглядность и, без преувеличения, красоту.

И это не говоря об образовательной и просветительской миссии данной книги. «Перед Вами издание, которое, хочется верить, станет популярным не только у профессионалов в области музыкальной культуры, но и у тех, кто любит свою историю». Это слова из предисловия, написанного генеральным директором ВМОМК им. М.И. Глинки, президентом Ассоциации музыкальных музеев и коллекционеров (АММиК) Михаилом Брызгаловым, помогавшим в написании книги, изданной на средства гранта президента для поддержки проектов общегосударственного значения в области культуры и искусства.

Итак, вперёд! Вас ждёт удивительное путешествие по местам, в которых живёт сама Музыка.

Мария Залесская

12 ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

ДВА МНЕНИЯ О СЕРИАЛЕ

Советское несчастье

Между фантазиями и ложью

На Первом канале показали криминальную драму «Город». Действие её происходит в некоем выдуманном Струнёве, что между Москвой и Ярославлем. Явный намёк на Струнино, городок, неподалёку от которого я когда-то жил – потому и стал смотреть сериал. Он оказался очень интересным.

Действие происходит в гагаринском 1961 году, о чём в начале каждой серии говорит бодрая, безоблачная заставка про советское счастье. Сериал же – о несчастье, о том, что всего-навсего за сто километров от Москвы в то строгое время власть в городе фактически принадлежала узловникам. Бесчинствовали они в других районах, а здесь отлёживались, отдыхали – даже бордель себе завели. Местная милиция заключила с криминальными авторитетами «договор о ненападении и взаимопомощи» – половина воровского общака шла на нужды горожан!

Когда заезжий столичный следователь, к месту и не к месту цитирующий Ильфа и Петрова, занялся освобождением Струнёва от узловников и начал в этом деле преуспевать, горожане отнюдь не обрадовались, потому что все были «замаза-

ПРОТИВ

ны», так или иначе связанны с криминалом. В finale бандиты совершают попытку захвата власти: лишают город всякой связи с внешним миром, и наусканый бандитами глупый народ штурмует отделение милиции, где засели следователи. Горкома партии, горсовета, КГБ, наконец, в этом отдельно взятом провинциальном городке как будто нет и не было. Уголовники побубнили почти всех милиционеров, и только по чистой случайности им не удалось окончательно захватить власть в городе. А то, может быть, они бы вошли в раж, и потом взяли Пушкино, Мытищи, а там, глядиши, добрались бы до Москвы...

Когда сочиняют невесть что про Владимира Красное Солнышко, это ещё может сойти за авторское видение или интерпретацию, а когда безбожно врут про те времена и местности, которые многим очень хорошо известны, то это воспринимается как бессовестная фальсификация истории, клевета на народ и нравы 60-х, на которые натягивается беспредел 90-х.

Александр Хотьков

Притча о законе и любви

Зрители привлекают классные актёры

Режиссёру и сценаристу сериала «Город» Дмитрию Константинову свойственны глубина в проработке характеров героев, точность в воспроизведении времени и соответствуя удача в выборе актёров – в его сериалах они всегда достоверны – им веришь, они увлекают. А что ещё нужно, чтобы сериал пользовался успехом?

Должна быть суперзвезда, которая привлечёт массового зрителя, здесь главную роль играет раскрученный Пётр Фёдоров, но не он делает погоду, в «Городе» отличный актёрский ансамбль из нераскрученных звёзд, незаезженных лиц, которые глядят на нас из неяркой осени 61-го года и... влюблён в себя: Евгений Антропов (милиционер Тарасик), Владислав Абашин (кинемеханик Чапчин), Фёдор Лавров (Муса), их женщины (Ольга Ергина, Яна Сексте, Светлана Колпакова), а также юный Вячеслав Чепурченко, опытные Сергей Журавель и Сергей Бызгу, маститые Сергей Сосновский, Владимир Юматов и другие. Подлинность материальной культуры 60-х, воссозданной художником Ирайей Шульц и хорошо снятой оператором Андреем Гуркиным, дополняется подлинностью поступков и переживаний героев.

ЗА

Есть в сериале и ещё что-то важное, что отличает его от прочего криминального мыла. Здесь есть любовь. Не гламурная, а человеческая. Скажут, что она есть во всех фильмах (сколько у нас слезливых мелодрам!), но персонажам «Города» веришь, сочувствуешь. И любви старого милиционера к смертельно больной жене, и отцовским чувствам бывшего эзака к дочери, и отчаянной страсти бывшей проститутки и бывшего вора, и сумасшедшей любви перепутанного режиссёра в местном клубе к театру... Здесь любят все, и это подкупает.

И подкупает обращение создателей к больным и современным темам. Все тут – грешники, все связаны уголовным миром – 101-й километр! Очень похоже это на наше время и наш бизнес, возросший в 90-х. И как жить: по закону, по справедливости или по совести? Если воздавать всем по грехам, то сидеть должны все. Но оставлять преступления, особенно убийства, без наказания тоже нельзя. С другой стороны, а судьи кто? Они безгрешны? Но можно ли доводить народ до бунта? А подбивать к беспорядкам?

Создатели сериала не дают ответа, но ставят эти «проклятые» вопросы. И заставляют не только сочувствовать героям, но и задумываться о том, что на самом деле ценно в жизни. И хорошо, что поместили все эти коллизии не в наше время, а в 1961 год – большое видится на расстоянии – склонные к ностальгии пожилые зрители заодно вспомнили свое счастливое детство.

Не случайна в сериале и перекличка с классическим говорухинским «Местом встречи» – «Город» наследует нравственную проблематику советского шедевра.

Сергей Посадов

Кадры из сериала «Город»

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Про Толкунову забыли

12 июля на Первом канале в программе «Пусть говорят» обсуждали убийство бывшего депутата Вороненкова и драматические жизненные перспективы его вдовы певицы Максаковой. Обсуждение вылилось в яростную перепалку между приглашёнными о мотивах убийства Вороненкова. При этом многие приглашённые (в том числе депутаты Госдумы) не просто отлично ориентировались в криминальном мире России и Украины, но и, судя по некоторым их репликам, хорошо знали этот мир изнутри. Из-за чего программа иногда начинала напоминать бандитский сходняк.

А ведь 12 июля был день рождения Валентины Толкуновой. Увы, в программах главных телеканалов замечা-

тельная певица никак не была отмечена. Злобные выкрики на ток-шоу заглушили хрустальный голос.

Александр Климов,
Саратов

Свет «Спаса»

Ловлю себя на том, что всё чаще смотрю телеканал «Спас». И не только потому, что он не убивает рекламными заставками. И не только потому, что в эфире можно услышать размышления светлых умов церкви и общества, заставляющие о многом задуматься. Круг героя и участников программ «Спаса» расширяется. Начат, например, интерактивный цикл «Спас»: всем миром». Героем одной из передач стал на днях житель Обнинска Калужской области –

одинокий слепой человек, Сергей Валентинович Иванов.

Ещё недавно он жил в 11-метровой комнатах в коммуналке – среди грязи и разрухи, с пьяницей-соседом, который помыкал им, но которому сам Сергей по возможности помогал (скажем, хлеб покупал, когда соседа разбила болезнь), простили даже оскорблений. Но нашлись в городе люди, один из которых Сергей Владимирович Быков, предприниматель, руководитель предприятия, где работают слепые. Нашёлся и фонд «Возрождение». 2605 человек, жителей Обнинска, всем миром (кто пять рублей, а кто и сто тысяч) собрали – буквально за две недели – полтора миллиона рублей. Теперь Сергей Валентинович живёт в новой просторной 2-комнатной квартире, совсем другая жизнь. Да он в жизни этой и в лю-

дях, как выяснилось из передачи, и прежде не был разочарован...

Программа сделана без всякого национализации, собирались разные люди. Например, актриса Светлана Светличная. Были и дети. А репортаж из Обнинска доверили провести певице Диане Ди, которая, как оказалось, несмотря на свой совсем молодой возраст, уже настоящий православный волонтёр, активный, неравнодушный человек.

Разговор получился волнующий. После таких передач не хочется возвращаться на каналы, где на ток-шоу все перебивают друг друга, и в этом бедламе амбиций и самомнений, а подчас и невежества, ничего не можешь понять. От эфира «Спаса» идёт настоящий свет и тепло. Хорошо, если, развивая свои традиции, «Спас» не превратится в клон главных каналов.

Владимир Сухомлинов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Автора – на сцену!

Как нам исцелиться через песню

Авторская песня – жанр демократичный. Затраты, сопоставимые с бюджетом программы «Голос», не нужны. Нужен лишь зритель, способный оценить ваши музыкальные данные плюс умение складывать слова в честные, интересные людям тексты.

Об основных вехах авторской и дворовой песни, о её целебных свойствах и дальнейшей судьбе мы говорим с Элеонорой Филиной (на фото). В 90-е с «отцом» Чебурашки Эдуардом Успенским она вела цикл радио- и телепрограмм «В нашу гавань заходили корабли», где известные артисты, а потом и простые граждане, вспоминали дворовые, жанровые и прочие «сугубо народные» песни.

Передача пользовалась, без преувеличения, огромной популярностью. Неоднократно её «настигали» и официальное признание – дважды она удостаивалась премии «ТЭФИ». К горючению телезрителей, в 2011 году – по ряду объективных и субъективных причин – программа была закрыта. Сегодня экс-ведущая вновь собирает вокруг себя таланты – в надежде возродить и вернуть на телеэкраны традиции авторской и дворовой песни...

– Знаете, не случайно всё-таки Евтушенко сказал: «Интеллигенция поёт блатные песни...». В своё время в «Нашу гавань» заплывали такие мощные «крейсеры», как Зиновий Гердт, Юрий Никулин, Ролан Быков, Юрий Любимов, Марк Захаров... И все они с огромным удовольствием вспоминали и пели дворовые, зачастую блатные, по-хорошему «хулиганские» песни.

Вообще, по этим песням, как по раскопкам, можно проследить почти столетнюю историю России – с конца XIX до конца XX века. Но к нынешнему тысячелетию жанр дворовой песни разделялся почти перестал – по причине исчезновения «дворовой» культуры.

Я убеждена: спрос на честные и юморные песни у нашего народа в крови. Они скрашивали людям тяжёлую – в бытовом и прочих отношениях – жизнь. Были для них неким «клапаном для выпускания пара». И в этом – их уникальность.

– **Проект «Музыкальная гавань Элеоноры Филиной» – это совершенно другой формат?**

– Идею создать «виртуально-реальный» музыкальный проект я считаю удачной, потому что сама получаю от него колоссальное удовольствие. Кроме того, наши концерты имеют психотерапевтический эффект. Недавно ко мне подошла женщина и поблагодарила за то, что после нашей творческой встречи у неё... прошёл псориаз!

Концертная практика у нас отработана ещё с 90-х, когда программа встречала зрителей в политехническом музее. Конечно, сегодняшние концерты – преемники «Нашей гавани», но копией той передачи их не назовёшь. Хотя бы потому, что есть интернет: «просто зрителей» он превращает в «соучастников».

К тому же, у нас не совсем концерты – скорее, мини-лекции с иллюстрациями. Песни я предваряю рассказом об истории их создания. А после исполнения у зрителей есть возможность подискутировать: каждый может подсказать свой вариант той или иной строчки.

Когда-то гуляли по Москве не с банкой пива, а с гитарой

Кстати, в «Нашей гавани» – программе «старого розлива» – авторская песня почти не звучала: границы «дворового» жанра были чётко обозначены редакцией. Все другие ниши были заняты: влево шагнешь – шансон, вправо – барды... Сегодня же крен наметился в сторону именно авторской песни.

Наш песенный жанр – как барометр: он чутко реагирует на состояние общества. Так, в брежневский период дворовых песен было мало – зато наступил расцвет студенческих. Это неудивительно: в институтах объявлялись бесконечные «картошки», на предприятиях бурлила самодеятельность. Несмотря на тотальный дефицит, родилось и немало застольных песен – так называемые «застольные застольные».

Я считаю, каждый, кто написал хотя бы одну песню, заслуживает уважения. Если это человек с богатым внутренним миром, его интересно слушать многим. А если он, к тому же, умеет «зацепить» слушателя, – его песням вообще нет ценны. Ну, а барды – это уже «высший пилотаж»: Окуджава, Городницкий, Галич, Высоцкий.

Ни секунды не сомневаюсь в том, что такие таланты есть и сейчас. Проблема в том, что им практически негде себя показать. Я ведь и бьюсь за то, чтобы дать им этот шанс. Вы сами видите, что происходит сегодня на телевидении... Даже «Голос»... Я, конечно, люблю эту программу за то, что вижу в ней людей, которые поют не хуже (а многие даже лучше!) наших мелькающих на экране «звезд». Но куда же эти «новые голоса» исчезают?..

– **А какие песенные темы сейчас особенно популярны?**

– Тексты «на тему» пишутся тогда, когда происходят глобальные события. Сейчас неспокойное время – вокруг бурлят конфликты, ТВ непрерывно веща-

ет о военных действиях... Хотя всё это творится не в нашей стране, все мы генетически помним, что это за штука такая – война... Вообще, эта тема несёт в себе столь мощные эмоции, что они неизбежно выплескиваются в песнях. Сейчас как раз и происходит «всплеск» таких текстов... Поэтому в марте я объявила старт «Всероссийского конкурса авторской военно-патриотической песни». Его участником мог стать каждый. Главным условием было желание поделиться чем-то важным, идущим от сердца, – а не просто зуд побренчать на гитаре перед камерой!

Кстати, финал конкурса прошёл в Театре Российской армии при полном аншлаге. Жаль, что нас снимало только Интернет-ТВ. Надеюсь, что следующий конкурс получит больший резонанс – за счет внимания к нам центральных телеканалов.

Работая на радио, а потом на ТВ, я была безумно счастлива – понимала: мы делаем что-то важное. Подтверждением тому были мешки писем. Правда, теперь я понимаю: много хорошего происходило не благодаря, а вопреки маховику, который управляет и радио, и «большим» ТВ.

Печально, но этот принцип работает на ТВ и по сей день! Ну как иначе объяснить, что программа, которую многие до сих пор помнят и надеются на её возвращение, программа, которая и сейчас давала бы отличные рейтинги, – в эфир пробиться не может?! Зритель, которого погружают в бесконечные дрязги, депрессии и ужасы, становится заложником чьих-то коммерческих интересов...

– **Элеонора, давайте перенесемся на «машине времени» в прошлое – в программу «В нашу гавань заходили корабли».**

– Всё началось в далёком 1991-м на радио «Россия». Лишь через восемь лет мы переместились в телевидение. За эти годы наша программа превратилась в некий всесоюзный «клуб» – меня не покидало ощущение, что вся страна занимается сбором и «оживлением» песен. Свою лепту внесли и многие известные люди – актёры, певцы, даже политики. Иногда одна и та же песня – причём, в разных вариантах – «приезжала» к нам из разных уголков страны.

А попасть на программу помог случай. Сначала судьба мне улыбнулась, подарив шанс работать на Всесоюзном радио, а вскоре я попала на радио «Россия», где только что запустилась программа «В нашу гавань», которую вёл Эдуард Успенский. И её уже... хотели за-

крыть! Как оказалось, на то были причины: Эдуард Николаевич – талантливый писатель, но в общении человек сложный, некоторые коллеги «по цеху» даже отказывались с ним работать! Но в тот момент я этого не знала: просто мне сказали, что «надо помочь, а то программа закроется» – и я согласилась.

Попав на радио, я сразу поняла: это моё! И на долгие двадцать лет передача стала смыслом жизни. Первое время исполнять песни мы приглашали актёров – в те годы у нас в гостях побывали многие знаменитости: Ирина Муравьёва, Владимир Меньшов, Зиновий Гердт, Григорий Гладков... А тексты приходили в письмах, я, как редактор, их просматривала, делала подборку для выпуска. Конечно, ноты мало кто присыпал: если текст нравился, мы звонили автору и просили напеть – и мелодию записывали на диктофон.

– **Всё это было на радио. А как протекала «телеиздевационная» эволюция «Нашей гавани»?**

– В телевидении, на НТВ, мы пришли восемь лет спустя, в 1999-м. Тогда нам дали лишь краткое напутствие: «Делайтесь передачу». Тут-то всё и закрутилось! Я, вообще, считаю: когда творческому человеку дают свободу – тут только всё и начинается! К сожалению, «золотое время» кончилось – многие наши идеи стали потихоньку «придушивать»... Незадолго до закрытия передачи я предложила коллегам, чтобы мы ушли из эфира сами. Я говорила: «Ребята, поймите, ничто в этом мире не вечно. Ну, разве вы не видите, что программа загибается?» И она действительно загибалась – в основном под гнётом сыпавшихся «ценных указаний»...

Когда чёрная полоса понемножку «победила», я поняла: всё, что накоплено за годы эфира, надо использовать – нельзя дать этому уникальному багажу пропасть зря! Вот тогда и родилась идея собственной «гавани». Этот проект задуман как некое «музыкальное пространство», где возможно всё, связанное с музыкой – и телепрограмма, и концерты, и конкурсы-фестивали...

Знаете, есть такая песня – «Не падай духом...» Её автор – Михаил Щербаков. Особенно мне по душе слова:

«Когда ты в пропасть падаешь с обрыва,
Когда картина, в общем, неясна,
Ты не смотри на окружающих
тоскливо –
Ведь ты ещё не долетел до dna!...»

Беседу вели
Марина Никулина

КНИЖНЫЙ РЯД

Электронный концлагерь

Валентин Катасонов. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика.
Свобода или концлагерь? (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова»)

М. Книжный мир 2017

320 с. 1000 экз.

Новая книга доктора экономических наук профессора Катасонова посвящена финансовым и экономическим аспектам становления нового мирового порядка – цифрового общества всеобщей несвободы. Журналисты, представители науки и бизнеса, по мнению автора книги, рассматривают перспективы внедрения информационно-компьютерных технологий с избыточным энтузиазмом, полагая, что это повысит производительность труда, укрепит конкурентоспособность российских компаний, облегчит быт человека и в конечном итоге сделает его более свободным.

Среди рисков чаще всего называют лишь кибератаки. Однако хакеры – это лишь «цветочки». В более отдалённой перспективе, считает Катасонов, человечеству грозит полное цифровое закабаление, некий «цифровой концлагерь». Потому что конечный бенефициар и заказчик проекта – «хозяева денег», главные акционеры Федеральной резервной системы США. Особенно хорошо долгосрочная перспектива просматривается через такие аспекты, как цифровые деньги, цифровые финансы, цифровые банки.

Изменения в мире денег под влиянием ИКТ происходили ещё в прошлом веке: компьютеризация контроля и учёта в банках и финансовых организациях, безналичные платежи и т.д. Главное событие века нынешнего – появление криптовалют (гр. *kryptos* – тайный, скрытый). Самый распространённый её вид на сегодняшний день – «биткойн» (*bitcoin*). Главная особенность валют типа *bitcoin* в том, что их создание, обращение и использование могут находиться вне сферы контроля со стороны денежных властей. Доступ к информации о денежных транзакциях имеют только участники сообщества частной цифровой валюты, которые общаются между собой по электронным каналам связи с помощью специальных паролей и шифров, что ставит под вопрос монопольное положение Центробанков и существование коммерческих банков как традиционных финансовых посредников на рынках денег.

Есть разные способы создания криптовалют, но наиболее известный и уникальный – так называемая «добыча» (*mining*), то есть обработка информации о транзакциях и её зашифровка на каждом последующем этапе. Виртуальные деньги рождаются как бы «из ничего», и при этом их можно превратить в обычный товар. О том, можно ли на этом заработать, кто стоит за разработкой криптовалют и не приведёт ли появление «частных» денег к отмиранию института государства, читайте в книге Катасонова.

Ксения Зуева

НЕДОУМЕВАЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

Перестановка слагаемых

Гумилёвский фестиваль вырос, можно теперь его забрать

В августе прошлого года я написала в «ЛГ» статью, где восторженно рассказывала о 10-м Гумилёвском молодёжном фестивале в Слепнёво, родовой усадьбе Н. Гумилёва, куда он привёз свою молодую жену Анну Ахматову и где провёл детство их сына, будущий историк с миром именем Лев Гумилёв.

То есть Слепнёво трижды святое – для каждого любящего Россию и её культуру – место. Я рассказывала о том, как усилиями, не побоюсь этого слова, подвижниц Ольги Лукницкой (Москва) и Галины Козловской (Бежецк) зародился фестиваль и был открыт (в Доме молодёжи Бежецка) народный музей Н. Гумилёва (кстати, единственный в России!).

А ещё делилась впечатлениями от участников фестиваля – школьников из Бежецка, Твери, Москвы, которые трое фестивальных суток живут в палатках в Слепнёво (без мобильников и интернета!), разводят костры, а главное – читают стихи Гумилёва, Ахматовой, других поэтов.

И вот я узнаю, что Галина Яковleva Козловская подала заявление об уходе с должности директора Дома молодёжи, а Ольга Лукницкая собирается вывозить из музея (подаренные ею!) уникальные экспонаты.

В чём дело?

Оказывается, бежецкие чиновники от культуры (в частности, зам. главы района С. Корнеева) решили взять культуру в свои руки... А значит, закрыть музей и отменить фестиваль. О. Лукницкая и Г. Козловская кинулись за помощью к советнику президента по культуре В.И. Толстому. Тот немедленно направил письмо главе Бежецкого района А.В. Горбаневу с настоятельной просьбой сохранить и музей, и фестиваль.

И что же?

Мстительные чиновники запретили местным школам сотрудничать с Домом молодёжи, его сотрудникам – выступать на городских площадках, то есть полностью перекрыли кислород Г. Козловской и довели её до подачи заявления.

А фестиваль, мягко говоря, переформатировали. То есть проводить его буд-

Родовая усадьба Гумилёва и фестиваль, посвящённый его творчеству

дут, но не в августе (что логично: поэт погиб 26 августа), а в июле, в рамках Дня города. И руководить им будут не его основатели, а люди, ни разу не побывавшие ни в музее, ни на прежних фестивалях, не знающие и не любящие Гумилёва.

В частности, та же С. Корнеева, о которой бежечане отзываются в соцсетях так: «Местная «императрица», съела уже многих творческих людей в городе, запретив, уволив, доведя до больничной койки...» Да и участниками, думаю, будут не те дети «с ясными глазами и горящими сердцами», как назвал их местный краевед А. Логунов, весь год ждавшие фестиваля и готовившиеся к нему, а случайные подростки, которые приедут в Слепнёво просто потусоваться.

Не устаю поражаться чиновничьей находчивости!

Вроде дело не отменили, а заменили. Но культура не математика: в ней от перестановки слагаемых зависит не просто многое, а всё. Живое, выстраданное, вы-

пестованное дело заменить мероприятием – значит убить его.

Глава Бежецкого района А.В. Горбанев – в ответ на кипиш в соцсетях – спешил успокоить: «Мы не отказываемся от Гумилёвского молодёжного фестиваля и обязательно проведём его в рамках районного мероприятия (курсив мой). – И.К.). Ну и что, что Козловская уволилась. Незаменимых людей нет!»

Трудно выразиться более цинично!

Я вот что думаю: если незаменимых нет и можно с легкостью поменять на другого человека Г.Я. Козловскую, вложившую в музей и фестиваль душу, то можно и Гумилёва поменять на другого поэта (какого-нибудь местного графомана), а фестиваль поэта, в свою очередь, – на фестиваль «Прощай, лето!» (и, кстати, проводить его в конце августа).

А что? Тоже ведь палатки, костры, песни... А стихи можно заменить слоганами. Например, таким: «Людей незаменимых нет – поэт в России не поэт!»

Инна Кабыш

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Меньше ешь – легче для организма

Каждый вечер за два часа до сна я пью стакан кефира. Вот и на этот раз взболтал бутылку и, наливая содержимое в стакан, залюбовался добродушной бабушкой на фоне домика. Неожиданно в поле зрения попала фраза «вес нетто 900 граммов». А я по наивности полагал, что в литровой бутылке должен быть литр молочнокислого продукта. Вспомнил, что в холодильнике стоит ещё одна бутылка кефира, где на этикетке хитро улыбался кот. Там кефира оказалось побольше – 930 граммов.

В магазине стал внимательно приглядываться к другим продуктам. Баночка сметаны и пачка сливочного масла «похудели» с двухсот до 180 граммов. Глазированные ванильные сырки скужились на 10%, до 45 граммов.

В законе РФ «О защите прав потребителей» говорится об обязанности производителя информировать клиента о соответствии товара ГОСТу или ТУ, а также о весовой кондиции. Формально вроде бы закон соблюден, всё это написано, но ведь фактически покупате-

лей просто дурят. Вес товара уменьшился, а цены остались прежними, на ряд же молочной продукции даже увеличились. Плитка молочного шоколада стала весить 90 граммов, хотя ранее была стограммовой. Вафельный стаканчик с мороженым полегчал аж на 20%. Я наивно подумал даже, что тем самым нас уберегают от ангины: чем меньше съел мороженого, тем меньше вероятность заболеть.

Объегоривание покупателя налицо, но все вокруг молчат, и никто ничего как бы не замечает. Вот если бы в пол-литровую бутылку водки наливали, не снижая цену, 400 или 350 граммов – скандал был бы грандиозный.

Недавно купил в магазине литровую бутылку подсолнечного масла. По новой приобретённой привычке посмотрел объём – 868 граммов. Отудивления

впал в ступор – вот это точность! Позвонил в одну из фирм-ритейлеров. Девушка терпеливо выслушала меня, а потом отчитала: «Производитель ищет возможность снизить свои затраты. Но вы не огорчайтесь! Меньше ешь – легче для организма!»

Хотелось бы задать вопросы Роспотребнадзору и Министерству сельского хозяйства: а что, на упаковки стандарта нет? Можно манипулировать весом и ценами в угоду прибыли? Сэкономленные граммы при неизменённой цене – это дополнительные бутылки и упаковки, которые как будто бы свидетельствуют об увеличении товарной массы. Но это если считать по бутылкам. А скоро будет, как в русских народных сказках: «По усам текло, да в рот не попало».

Игорь Нехамес

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Стихи и саженцы Татьяны Иноземцевой

Вопреки обстоятельствам она стала вполне успешным человеком

Писатель и агроном Иноzemцева (на фото) живёт в глубинке, куда автобус из райцентра ходит раз в неделю. Живёт в скромном достатке, но её рассказы – это россыпи алмазов.

– Есть у вас, Татьяна Николаевна, пронзительный рассказ «Подарок» о девочке, воспитывающейся в детском доме. Скажите, насколько он автобиографичен?

– Не автобиографичной прозы не бывает. А рассказ «Подарок»... Это о моей подруге, однокласснице, деревенская ребятня нас дразнила инкубаторскими. Я была в интернате одной из немногих при живых родителях. Попала туда в 11 лет. Случилось это так. В семье отец был единственным кормильцем. Мать занималась четырьмя детьми. Отец поехал в соседнюю область на заработки и пропал. Мать всё время твердила: «Он нас бросил». Доплакалась до того, что вставать с постели не могла. Нас кормила вся деревня. Кто полбуханки хлеба принесёт, кто молока.

Прознав о нашем положении, приехала мамина сестра из Горького и определила нас, троих старших, в интернат. Позже выяснилось, что, когда отец поехал искать работу, его в поезде парализовало. Когда ему стало лучше и его выписали из больницы, вернулся домой, но кормильцем уже быть не мог, и нас не стали забирать из детдома. Врачи признали его, бывшего фронтовика, имевшего ранения и контузии, инвалидом. Пенсию назначили 23 рубля. И они жили на эти 23 рубля втроём.

Родители нас забирали на каникулы домой, но прокормить не могли и устраивали летом на работу. Брата на кирпичный завод, меня с сестрой – на сырзавод. В мои обязанности (в 12, 13 и 14 лет) входило: запрячь лошадь, нарубить ломом лёд на леднике, погрузить его в телегу, привезти на завод и перетаскать в чан, где охлаждались сливки. Потом я ставила в телегу дюжину бидонов (по 40 литров) и отправлялась до ближайшего колодца, заполняла водой бидоны, привозила на завод, заносила в помещение. И так – без выходных.

– Если дома ждал такой тяжёлый труд, то почему нельзя было остаться в интернате?

– Домой хотелось! В интернате вставали по горну, за несколько секунд одевались, по горну, как горох, высыпали в любую погоду на зарядку; по горну недружным строем топали в столовую, потом в школу, и отлучиться никуда было нельзя. А душу распаляли детские мечты, которые осуществить можно

было только на свободе, за пределами казённого дома. Например, встретить летом рассвет далеко за селом над высоким берегом реки и стоять на краю обрыва, как на краю земли.

Останься я на лето в интернате, кто из воспитателей взял бы на себя ответственность отпустить меня в такой поход?

А то, что нас родители на летние каникулы устраивали на работу – это хорошо: мы, трое старших, выросли трудоголиками. Брат Лёня окончил мореходное училище и до ухода на пенсию работал радистом на кораблях торгового флота, побывал во многих странах мира. Старшая сестра Ольга окончила педагогическое училище, потом институт, до сих пор работает учителем физики и математики.

Я ни в чём родителей не виню. Им война жизнь искалечила.

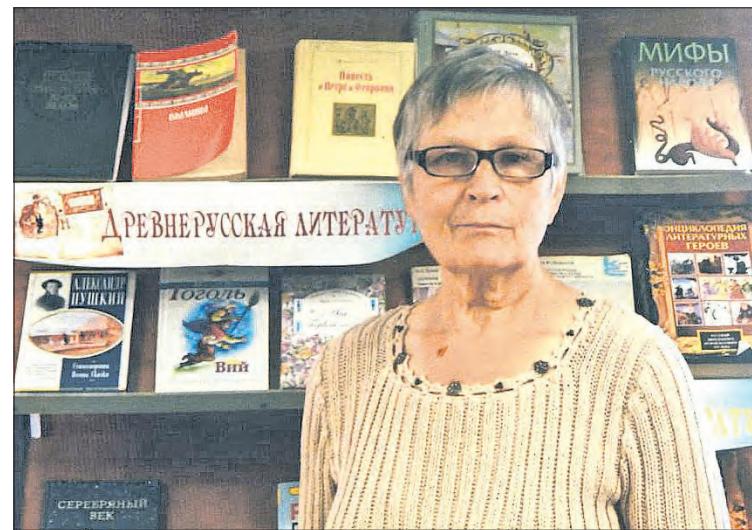
Самым трудным было время в сельскохозяйственном техникуме в Галиче, куда я поступила в 1966 году. Из одежды у меня были только демисезонное зелёное пальто, похожее на шинель; школьная форма – коричневое платье, у которого пришлось отрезать рукава, потому что они на локтях продырявились, – и резиновые сапоги. Носки быстро износились, и я ходила на занятия из расположенного на окраине общежития зимой в резиновых сапогах на босу ногу.

Я неплохо играла в баскетбол, меня зачислили в баскетбольную команду. На тренировки ходила в когда-то синем, вылинявшем до серого, тонком хлопчатобумажном трико, защитном на коленках. Однажды физрук сказал: «Если ты ещё раз придёшь в этом костюме, я поставлю тебе двойку по физкультуре. Ты позоришь всю команду».

Ни в чём другом прийти я не могла, у меня просто ничего больше не было, мне поставили двойку и лишили стипендии. Это была катастрофа.

– Когда вы написали свои первые стихи?

– В пятом классе, в одиннадцать лет. Позже, когда накопи-

лось с десяток стихотворений, послала их в районную газету. Их опубликовали, и это была моя первая публикация. Когда училась в техникуме, посыпала стихи в областную молодёжную газету, но под другими фамилиями, потому что стеснялась однокурсниц. Напридумывала кучу псевдонимов. Самым гордительным было то, что на адрес общежития приходили переводы с небольшими гонорарами. Стипендии катастрофически не хватало, но получать переводы не могла: у меня была своя, не придуманная фамилия.

В семидесятых годах в журнале «Советский Союз» был фотоочерк обо мне. Я уже работала в совхозе главным агрономом. Снимки делал Виталий Арутюнов, а текст писал Мелик Карамов. Обо мне в те годы много писали, я, что называется, «зазвездилась», а Карамов приземлил: «Это работа журналиста – из дермы делать конфетку, и я, конечно, сделаю, раз меня послали, но ты знай – нет в тебе ничего такого, о чём стоило бы заявлять на целый мир».

Как я ревела от обиды, как я его ненавидела. Но прошли годы, я многое поняла и о своих стихах сорокалетней давности могу теперь судить непредвзято: хороших стихов было мало, да и в роли агронома я себя ничем особым не проявила.

лодые остроумные борзописцы за глаза стали звать меня Литбесом. Я не обижалась.

Сейчас я ничего не пишу. Осела у себя в Аносово, выращиваю саженцы на продажу. Наёмных работников у меня нет, всё делаю сама, буквально вручную, поскольку техники тоже нет. Держу уток, гусей, кур, козу, кошку и собаку. Выжить нелегко. Если бы не получала пенсию, то на доход от земли и подворья не прожила бы. Не могу лишить жизни птицу за то, что она вышла из продуктивного возраста. Мои пернатые пенсионеры становятся обузой, кормить их на кладно, но я ничего не могу с собой поделать.

Конечно, производительность моего хозяйства невелика, хотя работаю на пределе сил. В среднем продаю около 300 саженцев в год – главным образом – яблони. В моём саду более 80 сортов яблоневых деревьев. В небольшом количестве выращиваю посадочный материал груши, винограда, смородины, крыжовника, фундука, жимолости, клубники, сливы, алычи. Плоды и ягоды для меня являются как бы побочной продукцией, которую тоже продаю, иногда её бывает довольно много.

За саженцами ко мне приезжают на дом. Даю попробовать плоды с дерева, чтобы определиться с сортом, разрешаю выбрать саженец на грядке, какой глянется. Я сначала проверяю сорт на пригодность к выращиванию именно в наших климатических условиях и только потом, убедившись в его пригодности, предлагаю на продажу. Не могу похвастать высокой рентабельностью, потому что сортоиспытание – дело затратное. Но я Водолей по гороскопу, а Водолеи по своей натуре экспериментаторы. Без сада я умерла бы от тоски.

В детстве мечтала иметь дом, сад и лошадь. Лошадь у меня была много лет, теперь её содержание мне не по силам. В детстве очень хотелось яблок, теперь у меня яблок видимо-невидимо. Устаю до изнеможения, но чувствую себя счастливым человеком.

**Беседу вёл
Владимир Смирнов**

P.S. «Осенью десятки плодовых деревьев в моём саду ломятся от урожая. Кормлю яблоками коз, их хватает на всю зиму. Не выбрасываю семена. Собираю их и выношу за деревню. Сею яблони, сливы, груши по краям заброшенных полей, столь же невостребованных, как деревня с её последними стареющими жителями. Сею с мыслью: свидетельствуйте! Скоро ни деревни, ни меня не станет. Вопреки законам бытия не своей рукой, а вашей веткой я протягиваю яблоко зашедшему случайно в эти места путнику. Свидетельствуйте, что здесь жили люди». Я дочитываю книгу Иноземцевой и почему-то думаю, что кто разводит на земле сады, тот готовит себе место в райских кущах.

Русские «наливные яблочки» впервые упомянуты в летописи ещё в 1051 году

Мирикусница

В Третьяковской галерее подходит к концу ретроспектива художницы Зинаиды Серебряковой

Имя Зинаиды Серебряковой (1884–1967) ассоциируется у меня с её автопортретом 1909 года перед зеркалом «За туалетом. Автопортрет». На нём она – молодая, красивая и обаятельная двадцатипятилетняя женщина с задорным взглядом. Пожалуй, это был один из лучших периодов в её жизни: она любимая жена, счастливая мать, благополучная женщина. У неё интересная и насыщенная жизнь, её окружают талантливые люди.

Картина выставляется на VII выставке Союза русских художников в Петербурге и получает признание не только у публики, но и у профессионалов, в итоге – её покупает Третьяковская галерея.

Выставка работ художницы открывается в апреле в Третьяковской галерее. Она размещена в Инженерном корпусе на двух этажах и разделена тематически. На втором этаже располагаются работы французского периода творчества, на третьем – ранние работы, созданные в России. А посетители всё идут и идут.

Тепло и свет

«Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха».

А. Ахматова

Работы Серебряковой раннего периода излучают тепло и свет. От них исходит энергетика счастья. По ним видно, что художница работает в своё удовольствие. Она любит тех, кого пишет. Её модели – её собственные дети, родственники, друзья, иногда крестьянки. Как она сама вспоминала позже, это было самое счастливое время в её жизни.

Дело привычное, что искусствоведы часто дискутируют по поводу работ художников. Ведутся споры и по поводу двух картин с изображением её детей, представленных на выставке.

На картине «За завтраком» 1914 г. изображены её сыновья Женя и Шура и дочь Таня. Утверждают, что это название картины дали в Третьяковской галерее, сама художница называла её «За обедом».

На другой картине «Тата и Катя (У зеркала)» 1917 г. мы видим дочерей Серебряковой. В зеркале отражается изображение самой художницы с планшетом, вдали пробегает из одной комнаты в другую подросток-сын. Исследователь творчества Серебряковой, доктор искусствоведения А.А. Русакова, считает, что правильная дата написания картины 1921 г. Подтверждением теории Русаковой служит и то, что девочки на картине гораздо больше лет, чем получается, если исходить из официальной даты её создания. (Дочери художницы родились: в 1912 г. – Таня, в 1913 г. – Катя.)

Женская доля

Почти всё время Серебрякова с мужем, детьми и мамой жили на границе Курской области и Украины в своём имении в Нескучном. Художница создаёт пейзажи, рисует групповые портреты крестьян. Девушки-крестьянки Серебряковой – грациозны и прекрасны. На картине «Жатва» 1915 г. по сюжету понятно, что в разгаре рабочий день, крестьянки собираются обедать, но девушки-труженицы нисколько не выглядят утомлёнными и замученными работой.

Картина «Беление холста» 1917 г. дополнена на выставке предварительны-

Художница любила театральное закулиссе

ми эскизами, сделанными художницей перед её созданием. На эскизах изображены и мужчины, но на самой картине их нет. Многих мужчин призвали в это время в армию, и всю работу приходилось выполнять женщинам. Возможно, Серебрякова, понимая непростую долю женщин того времени, изобразила своих героинь сильными, даже несколько монументальными, сделав акцент на сильных босых ногах работниц.

Ню

Художница признавалась, что ей нравилось изображать красоту женского тела. На её картине «В бане» 1913 г. представлены молодые женщины в общественной бане. Натуралистично изображая женское тело, Серебрякова воспевает его красоту. Все модели в разных позах, но они все прекрасны. Они выделяются ярким пятном на тёмном фоне. Мы видим различные банные аксессуары: шайки, мыло, простыни, но они всё равно не делают картину жанровой.

Другая известная картина обнажённой женщины «Купальщица» 1911 г. – натурщицей послужила сестра художницы Екатерина. Они немного похожи, поэтому возникает ощущение, что на картине сама Зинаида.

Вокзал для росписей

Раздел выставки посвящён эскизам монументальных росписей к Казанскому вокзалу в Москве. По одним данным, принять участие в проекте Зинаиду Серебрякову пригласил архитектор вокзала А.В. Щусев в 1917 г., по другим – её дядя А.Н. Бенуа, выдающийся художник и деятель искусства, который также принимал участие в оформлении этого проекта. Зинаиде нужно было представить страны Востока – Индию, Турцию, Японию и Сиам. Решением художницы было сделать это через образы обнажённых девушек с характерными этническими чертами лица. Но эскизы не были реализованы из-за начавшейся революции.

После революции

Революция полностью изменила жизнь семьи Серебряковых. В 1919 году умирает муж Зинаиды Борис. Будучи железнодорожным инженером, он часто ездил в командировки, возвраща-

Художница всегда восхищалась работами Эдгара Дега, его балеринами. У неё появилась возможность самостоятельно попробовать себя в этом направлении. На выставке представлены портреты балерин, наброски танцовщиц. Она, как и Дега, изображает закулисный мир театра.

В Париж!

«Здесь я не нужна, там – невозможна». М. Цветаева

Уезжала ненадолго. Оказалось, что на всю оставшуюся жизнь. В 1924 г. стало особенно тяжело с работой. Денег не хватает. Решила уехать. Устроить несколько выставок, подзаработать и вернуться назад.

В Париже всё тоже оказалось непросто. Нужно было начинать практически с нуля. Почти все деньги, которые зарабатывала, высылала семье. Через год стало совсем тоскливо и одиночко, вызвала к себе младшего сына Александра. Через какое-то время, чтобы облегчить жизнь восемидесятилетней матери, забрала к себе 15-летнюю дочь Катю, которая одна самостоятельно добралась до Парижа. С матерью она больше никогда не увиделась, встреча со старшим сыном Евгением произошла через 42 года, со старшей дочерью Татьяной – через 36 лет.

Более половины жизни Серебряковой прожила во Франции. На выставке представлены работы из французских коллекций. Это различные портреты, а также пейзажи, созданные не только во Франции, но и в Швейцарии и Италии. Но что поразило: все работы заграничного периода – из частных коллекций, среди них нет ни одной из коллекции какого-либо музея.

Бесконечно жаль, что судьба художницы оказалась такой сложной, но участь, подобная ей, выпала многим людям её поколения. Однако остались работы Серебряковой, полные жизни, оптимизма, которые будут восхищать не одно поколение почитателей её таланта, всего прекрасного.

Галия Баторшина

ясь из поездки, подхватил брюшной тиф от солдат, едущих с фронта, и умер через несколько недель на руках жены. Зинаида остаётся одна с четырьмя детьми и матерью. Теперь ей нужно кормить семью. На помощь приходит дядя по матери Александр Николаевич Бенуа. Он приглашает Зинаиду с семьёй в Петроград, обещая найти работу в одном из музеев. В это же время она получает извещение о назначении профессором в Академию художеств. Это и почётно, и, вместе с тем, ещё и выгодно. У неё будет гарантированный доход, академические пайки, позволяющие содержать семью. Но Зинаида отказывается. Она считает себя недостойной этого звания. Серебрякова не получила законченного художественного образования и всю жизнь сомневалась в себе и своём творчестве.

Балерины

Благодаря дяде Александру Бенуа Серебрякова получает возможность бытывать за кулисами Мариинского театра.

Льготная подписка на второе полугодие 2017 года

Дорогие друзья! Те, кто ещё не успел подписаться на «ЛГ», могут оформить подписку с доставкой на дом с сентября по декабрь 2017 г.

на сайте www.lgz.ru или в редакции по адресу:
г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 3-й этаж, комн. 312.

Оформить и оплатить подписку необходимо до 3 августа.
Телефон для справок 8 (499) 788-01-12.
Стоимость подписки на 1 месяц – 127 рублей.

Ждём вас!

БЛАГОУСТРОЙСТВО

Город-парк

Зелёные территории в жилых районах – важнейший проект столичной власти

Полноценный городской многоуровневый сквер со смотровой площадкой открылся на Ивановской горке в Москве, в Большом Спасском переулке.

Сквер поделён на несколько уровней. На самой высокой точке обустроена смотровая площадка с балконом, а вдоль всего участка – подпорные стены со скамьями. В рекреационной зоне появилась спортивная площадка с силовыми тренажёрами, на разных участках сквера высажены деревья, разбиты цветники и газоны. Главным же украшением стал сухой фонтан из 36 струй, установленный на центральной площади сквера. По многочисленным просьбам жителей были выполнены работы по сохранению фрагмента белокаменной стены XVIII века, который теперь закрыт противоударным стеклом и оснащён художественной подсветкой. Кроме того, отреставрирован установленный в сквере памятник Осилю Мандельштаму.

Столичные парки пользуются огромной популярностью у москвичей. Их посещаемость растёт быстрее после благоустройства. Так, после преобразований на ВДНХ посещаемость парка выросла в 10 раз – до 25 миллионов человек в год.

437 парков и зелёных территорий, начиная с Парка Горького и заканчивая небольшими парками в жилых районах, были созданы или благоустроены в Москве за прошлые 6 лет. В 2017 году общее число парков по месту жительства возрастёт до 259.

В июне в Москве стартовал конкурс на благоустройство ещё 12 парковых территорий. Среди них очень разные площадки: огромные ландшафтный парк и лесопарк в крупных районах за МКАД, пляж, территория старой усадьбы, места отдыха и прогулок у рек. Два парка разобьют на месте пустырей и заброшенных мест. Концепции благоустройства нескольких территорий москвичи выбрали сами в проекте «Активный гражданин».

В ближайшее время работы по комплексному благоустройству и озеленению пройдут в зоне отдыха «Терлецкая дубрава», усадьбе Грачёвка, Братеевской пойме, на площади Юности в Зеленограде, в новых парках на территории бывшего завода ЗИЛ, в парке вблизи Эндокринологического научного центра и возле проспекта 60-летия Октября.

МОЯ УЛИЦА

Шаг за шагом

Стартовал второй этап реставрации памятника Максиму Горькому.

Возвращение писателя на площадь Тверской Заставы проходит поэтапно. Первая часть работ уже позади: бронзовый Горький бережно очищен от загрязнений, коррозии, воска и лака и избавлен от дефектов: специалисты устранили все трещины и деформации, приобретённые памятником за время «ссылки» в «Музейоне».

Установка нового железобетонного фундамента стала началом второго этапа комплексной реставрации. В ближайшее время на нём закрепят ступени, ведущие к монументу, и гранитные блоки: их поверхность тоже очистили от различных загрязнений, следов краски и удалили старые ма-

стиковки. Половину отреставрированных гранитных блоков уже привезли на площадь.

Над самой скульптурой продолжают «колдовать» специалисты: сейчас актив-

но идёт работа по усилению каркаса и крепёжной арматуры, после чего можно будет перейти к декоративной отделке монумента.

«Переезд» памятника на историческое место планируется к Дню города.

Благоустройство площади Тверской заставы является частью общегородской программы «Моя улица». Общегородские работы в рамках последней ведутся с заметным опережением графика. Так, недавно для движения открылась большая часть Бульварного кольца, а также первые участки Садового. Среди них – улицы Житная и Коровий Вал.

Обе эти улицы, занимая внешнюю и внутреннюю стороны Садового кольца, являются уникальным участком данной магистрали. Теперь

здесь современная городская среда: тротуары замостили крупной плиткой, проложили новые водостоки и водоводные лотки, обустроили гранитные желоба, отремонтировали существующие и установили новые смотровые колодцы и водоприёмные решётки. Под землю в специально устроенную кабельную канализацию перенесли провода протяжённостью 12 километров. Вдоль улиц будет установлено 129 лавочек, урн и других малых архитектурных форм, 110 новых фонарей с энергосберегающими светильниками и 12 уличных торшеров на тротуарах. Пропускная способность Житной и Коровьего Вала для пешеходов увеличилась почти на треть – с 3 800 до 5 000 человек в час.

В.Г.

Площадь Тверской Заставы готовится к возвращению памятника М. Горькому

Сергей Собянин,
мэр Москвы:

– В Москве ежегодно появляется около 50 народных парков по предложениям жителей. Мы находим пустыри, создаём проекты, и в конечном итоге получаются комфортные интересные территории, где можно заниматься спортом и отдыхать.

Задорное чтиво

Михаил Задорнов

Как Бог раздавал земли

Притча

Бог. Повторяю: участок земли достается каждому народу. Начнём с избранного...

Еврей. Я здесь, Бог!

Бог. Вот эту землю дарю тебе!

Еврей. А почему она в форме сапога?..

Бог. Не нравится – отдашь итальянцам!

Еврей. Но, Бог, ты обещал мне Землю обетованную!

Бог. Обещанного сорок лет ждут! Ишь, как призывной какой: «в форме сапога...»!

Продолжим. Поднимите руку те, кому нужны участки с холодильниками? Отлично: северные земли – скандинавы... А вот этот симпатичный зелёночекий участок – тебе, белорусский народ!

Белорус. Так здесь же сплошные леса!

Немец. Ничего, леса вам ещё пригодятся!

Белорус. Ваше чувство юмора переходит всякие границы!

Немец. Это у нас в крови!

Бог. Продолжим. Поднимите руку те, кто любит зимой греться в джакузи. Отлично: участок с гейзерами – исландскому народу.

Еврей. Я тоже хочу участок с подогревом.

Бог. Так, вот тебе земли в тёплом междике – только не ворчи!

Еврей. А почему здесь кругом грязные чёрные лужи?

Бог. Хорошо, земли с нефтью отдам арабам! Английский народ! Вот тебе твой участок.

Англичанин. Да это какой-то остров!

Немец. Придёт время, ты ещё за это спасибо скажешь.

Еврей. Позвольте узнать, а по какому принципу распределяются земли?

Бог. Я внимательно изучил все заявки. Больше всего храмов и пирамид мне обещали построить индейцы. За это им вот этот большой прекрасный участок!

Голос из толпы. Стоп! Этую землю вы должны отдать мне – американскому народу!

Бог. А такой народ я вообще не создавал!

Американец. О'кей! Я подам на вас в Страшный суд!

Бог. Да хоть на Луну лети!

Американец. А там есть нефть? Приверим...

Бог. Остался самый прекрасный, самый красивый и богатый участок! И дождется он тому, кто оригинальней всего меня об этом попросит...

Голос из толпы. Халява, приди!

Бог. Ты победил, русский народ! Вот тебе твой участок.

Русский. А почему вот здесь карта надкусена?

Украинец. А я в этом месте Крым поместил.

Раздаётся стук копыт и крик: «А где моя земля?!»

Бог. Ну ты бы ещё позже прискакал, цыганский народ!

Телегра «Пойми меня» – американская версия

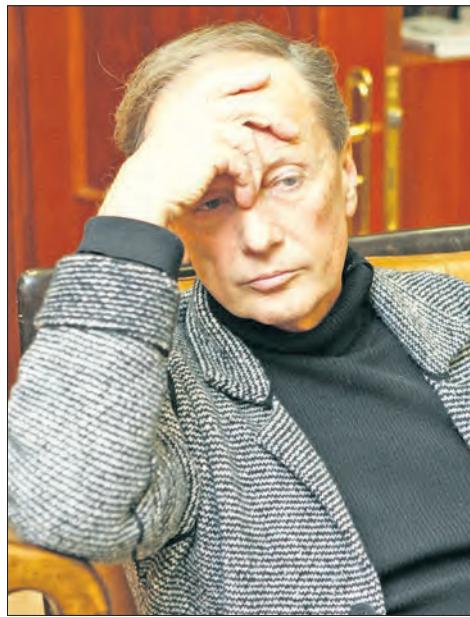
Ведущий. ...А следующее слово, которое должны отгадать наши участники, – «медведь». Время прошло!

Игрок 1 (Игроку 2). Джон, это сильные, страшные животные.

Игрок 2. Русские?

Игрок 1. Да нет же! Они ходят на четырёх лапах и ревут.

Игрок 2. Пьяные русские!

Там чудеса, там леший бродит... – Там снежный человек, там Валуев.

Русалка на ветвях сидит... – Из-за регулярных ядерных испытаний в России появились мутанты.

В темнице там царевна тужит... – Эдвард Сноуден до сих пор скрывается в тупете Шереметьева.

А бурый волк ей верно служит... – Его покрывает коричневая российская пресса.

Там о заре прихлынут волны / На берег песчаный и пустой, / И тридцать витязей прекрасных / Чредой из вод выходят ясных, / И с ними дядька их морской... – Российские десантники могут достичь Америки по дну океана. А с ними – министр обороны Сергей Шойгу!

Там в облаках перед народом / Через леса, через моря / Колдун несёт багрянья... – Кроме истребителей и стерхов, Владимир Путин ещё умеет управлять президентом Чечни.

Там русский дух, там Русью пахнет... – Русские даже летом не снимают ватники.

Задорновости

В одном из заголовков начал внедряться электронный реестр, и заведующая сообщила: «Сейчас мы вводим базу за 1973 год, и уже практически вся смерть забыта».

Сообщение комментатора: «Сергей Рыжиков на этот раз бьёт гораздо точнее, попадает мячом в поле!»

Сторож зоопарка так напился, что утром в телефоне обнаружил селфи с белочкой.

Заголовок волгоградского сайта новостей: «В Волгоградской области грузовик с яйцами съехал с трассы и снес жилой дом!» Ну написали бы, что ли: «грузовик, перевозивший яйца...».

Уже всем известно, что из проданных осколков челябинского метеорита можно было бы сложить три таких метеорита. А в Петрозаводске пошли дальше: продают запах челябинского метеорита!

Знаете ли вы, что изначально йотафон назывался ни-на-йоту-не-айфон.

Многие российские чиновники заслужили, чтобы память о них увековечили в портретах. Но – на листах в клеточку!

На месте Порошенко я бы вручил Саакашвили медаль – «За освобождение Одессы».

А что если Трамп носит парик, под которым скрывает родимое пятно?

Бумеранг истории: кажется, у США появился свой Горбачёв – жду перестройки.

Трамп снимается в кино, пишет книги, играет в голльф, участвует в реалити-шоу, проводит конкурсы красоты... Наконец-то президент США сможет посоревноваться с Путиным в чём-то ещё, кроме гонок вооружений.

Интересное совпадение: красная кепка с надписью: «Сделаем Америку снова великой» похожа на головной убор работников «Макдоналдса».

У Стивена Сигала есть дар ясновидения: в то время, как большинство голли-

вудских актёров призывало голосовать за Клинтон, Стивен заранее попросил российское гражданство.

Киносанкции, или Закон о запрете российских фильмов на Украине

Прочёл такую новость: «Государственное агентство Украины по вопросам кино (Госкино) запретило к показу 162 фильма и телесериала, которые были произведены в России с 1 января 2014 года.

Председатель Госкино Филипп Ильенко отметил, что прокатные удостоверения аннулированы в рамках исполнения закона, направленного на защиту информационного телерадиопротранспорта Украины.

Что касается фильмов и сериалов, выпущенных до 2014 года, то их будет отсматривать специальный экспертизы совет на предмет пропаганды российских силовых структур».

Думаю, это только начало: скоро на Украине вообще запретят большинство советских и российских фильмов. Вот лишь небольшой список картин, в которых, на мой взгляд, украинская экспертная комиссия может усмотреть «российскую пропаганду».

«Три плюс два» – фильм о том, как Крым оккупировали россияне-дикари.

«Шерлок Холмс и доктор Ватсон» – главные герои ведут себя слишком по-джентльменски, что рождает ассоциацию с фразой «вежливые люди».

Мультфильм «Винни-Пух» – оскорбительное внешнее сходство Кролика с Арсением Яценюком.

А вот Петра Порошенко могут оскорбить фильмы «Чапаев» и «Белое солнце пустыни»: в первом Петяка представлена дурачком, во втором Петруху вообще убивают.

Что уж говорить про фильм «Серёжа»! Сцена, где мужчина даёт мальчику конфету-пустышку и слышит в ответ: «Дядя Петя, ты дурак?» – бросает тень не только на президента Украины, но и на продукцию фабрики «Рошен».

«12 стульев» и «Золотой телёнок» – фамилии главного героя-афериста слишком звучна со святым словом «Бандера».

Картина Михалкова «12» может оскорбить мэра Киева, так как в этом фильме актёр Алексей Петренко изображает бугая-украинца с редким коснозычением.

Многие фильмы запретят только из-за названий:

«Москва слезам не верит» – напоминание о задолженности за газ.

«Доживём до понедельника» – глумление над состоянием украинской экономики.

«Неисправимый лгун» – завуалированный выпад в адрес телеканала «Интер».

«Свой среди чужих, чужой среди своих» – оскорблениеМихаила Саакашвили.

«Женщина, которая поёт» – сарказм по отношению к предвыборной программе Юлии Тимошенко.

Уверен, в «запретный» список попадёт и мультфильм «Малыш и Карлсон». Фраза «Он улетел, но обещал вернуться» рождает неприятную ассоциацию с Януковичем.

Справедливости ради надо заметить, что, кроме российской кинопродукции, также будет запрещён диснейевский мультсериал «Мишши Гамми». Причина проста: медведи ассоциируются с Россией, а скачущие медведи – это кошунство!

ПОЭЗИЯ

Душе даётся радость крыл

Виктор Холин

Родился в 1957 году г. Севске Брянской области. В 1978 окончил Брянское музыкальное училище. С 1981 г. по настоящее время – преподаватель по классу гитары. Автор четырёх книг стихов. Отмечен дипломами лауреата на международном поэтическом конкурсе «Золотая строфа-2011» в номинации «Стихотворная форма» и «Золотая строфа-2012» в номинациях «Миниатюра» и «Гражданская и патриотическая лирика».

Россия

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить...*
Ф.И. Тютчев

Умом не понятая в малом,
В великом жертвенно чиста,
Прошла свой путь под стягом алым,
Как будто спела жизнь с листа.

И, не измеренная в милях,
Версту считает за верстой,
А мир дельцов принять не в силах
Смысл Русской истины простой.

Незримой правдою богата,
Как тот, что крестный путь открыл,
Она для них – сама расплата
За то, что небом не за злато
Душе даётся радость крыл.

Чтобы стать человеком
Творит привычный крест рука,
Душа поёт и плачет.
Никто не выстрадал пока,
Как в мире жить иначе.

Тяжёл позор порочных царств,
Стыд, извративших Слово –
Для этой боли нет лекарств,
И нет суда земного.

Вновь смоет прах святынь вода,
Начнётся путь сначала –
За все сомнения, когда
Твоя душа молчала.

А спор не стоит и гроша,
Ты сделал выбор, значит,
Молись, пока поёт душа...
И кайся, если плачет.

В библиотеке
Здесь свитков мудрости Земли
Пылятся метры:
«Не море топит корабли –
Лихие ветры».

Прочти и вечных мыслей даль
Измерь словами:
«Не пламя раскаляет сталь –
Дутьё мехами».

Aх, где он, смысл, в делах Творца,
Все ждать устали? –
«Не годы старят нам сердца,
А их печали».

Из донских былей

«...После разгрома восстания побеждённых топили в реке...»
(Из учебника истории)

Обухом по голове, и в прорубь,
Вот ты и свободен, царский раб.
Полетал по воле сизый голубь,
Да крылами оказался слаб.

Ну, плыви, гуляй теперь, вражина,
Обживай с дружками вира дно.
Там их, почитай, уже дружины,
Только победить вам не дано.

Что, пахалось тяжко, грустно пелось?
Так на то и создан... твою мать!
Это ж не в хмелю холопья смелость,
Это ж против неба бунтовать.

Хрясь... Ушли под лёд душа и тело.
Хрясь... В зловещий холод, не молясь...
Сколько смут бесплодных отшумело,
И опять над Русью – хрясь да хрясь...

Канет кровь в пучине без остатка,
Отстоят бояре свой закон.
Ох, и злая баба, правда-матка!
Ох, и крепок духом вольный Дон!

Труд, да кнут, да барские угодья,
Вот и жизнь, как в поле борозда.
Ох, бурливы реки в половодье!
Ох, темна по омутам вода!

Когда стихи сильней молитв
Они вас отыщут сами,
Как реку ручья поток.

Наполнят распев словами,
Чарующим ритмом строк.

И будут заветной песней,
Что к небу летит спеша,
Манить, всех чудес чудесней,
Как будто любви душа

Воскресла из мрака злобы,
Пророча спасенья суть,
А люди ей вторят, чтобы
Постигнуть свой крестный путь.

Гул горним жильцам – утеша,
Всё громче сердец набат:
«Что там, над Землёю – эхо?
Нет, это стихи звучат».

О названиях и смыслах
Быть живым не грех,
Чувствам смысл назначь:
Это просто смех,
Это просто плач.

Злу названья нет,
Не тревожь ума:
Это просто свет,
Это просто тьма.

Сердце не неволь,
За своё держись:
Это просто боль,
Это просто жизнь.

Наказание
Не поют эти души, не плачут,
Не страдают в преддверье суда.
Знаю, мир их устроен иначе,
Без любви, без мечты, без стыда.

Без доверья, без таинства веры,
Без заветов отцовской земли.
Им отпущена радость без меры,
Чтоб и вспомнить грехи не могли.

Одному меж кратеров бродить...

Юрий Афанасьев
(1938–2017)

Родился и жил в Москве. Геофизик, участник трёх экспедиций в 1970-е гг. на исследовательских судах «Академик Курчатов» и «Витязь», более 20 лет проработал в урановой геологии. Автор пяти книг стихотворений. 28 июля Юрию Афанасьеву исполнилось бы 79 лет.

Брошька
Какая занятная брошька:
В янтарике спящая мошка! –
Веков неспокойных земных испокон
Ей снится... лишь солнечный сон...

Свет грусти
Проходит жизнь. Что делать. Пусть...
Но пусть светлее будет грусть –
Светлей, светлей и станет светом,
Заметным не одним поэтам...

Черта под известным спором
Хотя живётся лучше, вроде, –
Цинизм сегодня в страшной моде...
Так вот: не физики, не лирики, –
Их потеснили всюду циники.

Самородок
Мысль приходит иногда
К нам как будто без труда...
Как случайная находка
Золотого самородка...

Со стороны...
Смотри на жизнь со стороны:
Оттуда смысл и истина яснее...
И лучше наши слабости видны,
И наши сильности скромнее...

Наглядное пособие
Всю жизнь на что-то уповаём –
И что-то строим, и ломаем:
Наглядней нет картины,
Чем лицезреть руины...

Дамоклов меч
Средь красоты земной и неземной –
Напевы грустные, – среди очарованья!..
Всё оттого: над нами, надо мной –
Дамоклов меч грядущего прощанья...

Судя по прошлому...
Своим идёт всё чередом...
Но тем я всё-таки обеспокоен,
Что, может, ничего уж не откроем,
Хотя и всё изобретём!..

В двух ипостасях
Почти курьёз, но не забавный –
полемический:
Народ беспомощен,
хотя и героический...

Прямолинейный вопрос
Мой вопрос без подковырок, –
Я давно хочу узнать:
«Что такое всё же рынок,
Если нечем торговаться?...»

Что, все туда?!
Такое поспешное время:
Куда-то всё время спешат...
Но это ж известная тема, –
Конечно, все в рай, а не в ад!..

В одностороннем порядке
Моя улыбка – это щит,
А иногда она – копьё...
Но глупость чтоб не совершил,
Я притупляю остриё.

Погашенный свет
«Уходя, гасите свет!...» –
Мы за годы, что прожили,
С детских слыша это лет,
Столько света погасили!..

На Луну и по Луне

...Два часа пробродили по ледяной Луне мы.
И. Северянин, «Воздушная яхта»

Склоняюсь чаще всё теплее к тому, –
Необходимо так, наверно, жить:
Со всеми любоваться на Луну,
Но одному меж кратеров бродить...

Нисколько!
Моя в разгаре осень...
Об лёд, как рыбы, бьёться озерь, –
Но мне пока что видеть горько:
Мир не улучшился нисколько!..

Погружение
Я – сын, и внук, и правнук,
А также и праправнук...
И погружаюсь в глубь веков,
А там – ни дна, ни берегов...

Обрамление
Наши чувства, что без слов,
Обрамляются словами,
Словно чашечки цветов –
Органично лепестками...

Метаморфоза
Но некому мне шляпой поклониться...
С. Есенин, «Русь советская»
Всю жизнь народ наш был советским! –
И мне, представьте, каково:
Не узнаю я никого, –
И поздороваться-то не с кем...

Неполное представление
Жива, как в коммунальной, мы,
квартире,
Имеем представление о мире, –
Не полное пока, –
Ведь впереди – века!..

Прорека
В диалектике – прорека!..
Но, надеюсь, лишь пока:
Достижение всё никак
Не улучшат человека...

Отражение
В. Ж.
Берег отражается в заливе
Не случайно, не нарочно, –
Это счастье для счастливых –
Отражаться в ком-то прочно!..

фотоШИП

В Ростове-на-Дону местный рыбак обнаружил в камышах на берегу реки вскрытые упаковки от большого количества посылок. Все они покинули областной сортировочный центр, но до отделений связи не дошли. «Почта России» пообещала компенсировать клиентам убытки, а виновных уволить.

Под суд, под суд их, всех,
кто воровал!
Их, дилетантов,
нам не жаль нимало;
Любой нормальный профессионал
Улики не бросал бы где попало.

Аристарх Зоилов-П

**Философы
«Клуба ДС»****Конец моды**

Куда девались голые пупки?
Они пропали, больше их не видно.
Не знаю, что там скажут мужики –
Им, может, всё равно, а мне – обидно!
Мне жаль,
что мода на пупки прошла,
Пора смириться,
ведь ничто не вечно.
И всё-таки печаль моя светла:
Как это было мило, человечно!
Наивная, по сути, красота,
Таинственный намёк на пуповину;
Пупок венчает танец живота
И вызывает нежных чувств лавину.
Люблю я созерцать пупок (не свой).
А, кстати, теологии незнамо
(хотя вопрос достаточно простой):
Был ли пупок у Евы? У Адама?
Есть в мире грандиозные пупки.
Вот, пуп земли. Америка, к примеру.
В сравненье с ней другие – пустяки,
Хоть, может, здесь
зарвался я не в меру.
Чем уникален пуп? Тут я не враль:
Он в теле человека, без сомненья,
Ничем не заменимая деталь
Один раз в жизни –
в первый день рождения.

Александр Петрович-Сыров

из рассказов о Будуляе**Будулей и Фрейд**

Поспорил как-то Будулей с Фрейдом. И Фрейд сказал ему, что Будулей – так как постоянно с Клавдией не живёт – должен сублимировать свою сексуальную энергию.

– Что-то ты, Зигмунд, совсем на сексе зациклился, – ответил Будулей. – Этак всю жизнь к кровати притянешь! А жизнь, она ведь – Дорога! От неё танцевать надо! Выძ-ка ты в чисто поле да иди куда глаза глядят! Вот тогда и поймёшь, что к чему.

Решил Фрейд проверить утверждение Будуляя. Вышел он в чистое австрийское поле и пошёл. Пошёл ночью, чтобы все сексуальные инстинкты были обострены. А ночь выдалась тёмная. Ничего не видно.

Вдруг чувствует Фрейд – люди поблизости! Интересно, думает, могу ли я использовать их в качестве опытных сексуальных объектов? И тут получает сильнейший удар по голове.

Очнулся он в канаве, весь грязный, бумажника и часов нет. Еле до дома добрался.

«Да, – подумал Фрейд. – Вот что значит, от своей теории отойти! Да и от территории тоже...»

Будулей и интернет

Решил как-то Будулей в интернет зайти. Зашёл – а там чего только нет! Всё есть! Даже то есть, чего на самом деле нет. Предложили там Будулаю купить телефон, автомобиль, снизить вес, повысить доходы, удлинить мужское естество, прочитать про скандалы и ужасные поступки известных людей...

Потом вдруг окошко откуда-то появилось. А в нём красавица писаная! «Нажми, – написано, – ЗДЕСЬ!»

Нажал Будулей и попал вообще, стыдно сказать, куда. Насилу выбрался из этого интернета.

«До чего же техника дошла! – почесал голову Будулей. – Ни стыда у неё, ни совести!»

Андрей Семёнов

Клуб любителей афоризмов**ПЕРСОНА ГРата**

- Деньги идут к деньгам? Вот бы оказаться у них на пути!
- Мы убиваем время, время убивает нас... Когда же наступит перемирие?!

- Личное мнение, засунутое в одно место, может считаться вашим внутренним голосом.

- Всю жизнь пытался строить из себя дурака – способностей хватило лишь на придурка.

- Там, где нас нет, туда мы вас тоже не позовем!

Валерий Антонов,
Челябинск

- Ананасы в шампанском особенно хороши после храна с маслом.

- Детство заканчивается тогда, когда на смену «а почему?» приходит «а почем?».
- Бульварный роман – это литературное фальшивомонетничество.

- Поднимаясь, не подминай!
- Двуличный человек не боится потерять лицо.

Ашот Наданян,
Ереван, Армения

БРАТТАЛАНТА

Если..., значит...

- Если вы боитесь летать самолётом, значит, вас принес не аист, а нашли в капусте.

Алексей Кувыкин,
Н. Новгород

- Если дураку всё понятно, значит, жди беды.

Владислав Мурман,
Астрахань

- Если у вас нет выбора, значит, его сделали за вас.

Александр
Петрович-Сыров,
Москва

- Если все мечты сбылись, значит, вы заняли их планку.

Сергей Пугачёв, СПб

- Если исключения подтверждают правила, значит, болезни подтверждают здоровье.

Дмитрий Тинин,
Пос. Удельная,
Моск. обл.

ЗавКЛАФом Николай КАЗАКОВ /
kazakov-aforizm@mail.ru

ЧудАКИ**Моя полиция меня бережёт**

Сразу оговоримся: Администрация «Клуба ДС» не видит ничего

дурного в слове «мент». Говорят же американцы – «коп». И ничего, копы не обижаются.

Как и все люди, менты разные бывают (кстати, переименование милиции в полицию на чистоте употребления этого слова практически не сказалось).

Разработать классификацию ментов давно пора, и первые шаги в этом направлении уже сделаны, кстати.

Абонемент – кабинетный мент, работающий в основном с документами и бумагами, например, в отделе кадров.

Алимент – мент узкой специализации; кто его «подопечный» контингент – в общем, понятно.

Аплодисмент – мент, наблюдая за работой которого невольно хочется воскликнуть «Браво!»

Комплимент – тоже замечательный во всех отношениях. Умный, гуманный,

принципиальный, спортивный.

Момент – шустрый и энергичный. Но бывает, что подхалим и приспособленец.

Парламент – мент в составе депутатского корпуса.

Пигмент – не вышедший ростом. Хотя, мал – да удал.

Постамент – постовой мент, однозначно.

Регламент – мент-служебист, педант, крючкотвор.

Сегмент – участковый, обслуживающий часть административного округа.

Фундамент – надёжный мент, основательный; на него можно положиться.

Цемент – коллега наших ментов из сопредельного государства, отношения с которым переживают не самые лучшие времена.

Эксперимент – креативный мент. Склонен к импровизации и принятию нестандартных решений.

Анатолий Харлампов,
Салехард-Тюмень

иСтория из Интернета**Если женщина просит...**

Жена однажды завела разговор.

– Обещай, – говорит, – что ты никогда не признаешься, что мне когда-нибудь изменял. Даже если я буду тебя пытать. Я не хочу знать этого!

Я удивился, конечно, но раз просят...

– Ладно, хорошо, – говорю.

Жена аж подпрыгнула.

– Ты совсем, что ли?! «Ладно, хорошо...» Совсем счастье потерял?! Правильный ответ должен быть: «Ты что, дорогая, я никогда тебе не изменял и не собираюсь!!!»

гОряЧая дeсятка АнекдоТов мЕсяца

по версии «Клуба ДС»

Врач после платной клиники устроился на работу в военкомат, но был уволен уже через неделю – абсолютно все призывники оказывались у него тяжелобольными, требующими долгого и дорогостоящего лечения.

– Алло! Диспетчерская такси? Вы в столицу Удмуртии воните?

– Извините, нет. Слишком далеко. Вы представляете, где мы, а где Ижевск?!

– И-жев-ск... Шесть букв... Ага, спасибо, подходит.

Изобретатель эликсира бессмертия унёс его секрет в могилу.

Оксюморон – это сочетание слов с несочетаемыми значениями. Например: живой труп, горячий снег, отдых с детьми...

– Прибыль делим 50 на 50. – Я хочу 70!

– Ну ладно, 70 на 70.

Принцип квантовой неопределенности Чернышевского-Герцена гласит: всегда наверняка можно знать только одно из двух – либо кто виноват, либо что делать.

– Вот говорят «мировая закулиса», «мировая закулиса»... А что хоть это такое?

– Ну, это такие люди, которые хотят и всё делают так, что-

бы ты жил, как выгодно им. Чтобы ты вкалывал как папа Карло – а денег тебе будут давать только на самое необходимое.

Чтобы ты не имел никаких лишних мыслей, не отвлекался на всякую, с их точки зрения, ерунду...

– Слушай, это что же получается?! Выходит, моя жена – «мировая закулиса»?!

– Есть только миг между бывшей и будущей, именно он называется жизнью.

– Представляете, коллеги, в Таиланде есть прелюбопытнейшая практика. Сидят возле пагод монахи, а рядом с ними птички в клетках. Любой желающий может дать монахам денег и выпустить птичек на свободу.

– Министр финансов, а другие идеи по пополнению бюджета у вас есть?

Время собирать камни. Время разбрасывать камни. Время уворачиваться от камней...

Литературный Резерв

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №68-рп и на основании конкурса, проведённого Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодёжи»

ВО ВСЕЙ ГОЛОС

ДУГЛАС НЕВЕС. ФРАГМЕНТ

ФЕСТИВАЛЬ

Стихи за Полярным кругом

В Мончегорске 26 августа открывается Второй Международный поэтический конкурс «Табуретка». Подать заявки на участие могут авторы от 14 лет, пишущие на русском языке. В жюри конкурса входят филологи, редакторы и члены оргкомитета фестиваля.

Заявки на участие в чтениях принимаются до 10.08.2017 г. через сайт фестиваля www.taburetkafest.com. Авторы,

прошедшие конкурсный отбор, будут приглашены на выступление в рамках фестиваля. Участники чтений награждаются почётным дипломом и памятными подарками. Проезд поэтов к месту выступления осуществляется за свой счёт.

Своим названием конкурс обязан табуретке – символу первых выступлений в семейном кругу. Подобно тому, как арт-объект «Табуретка» опирается на

традиционные «ножки» и античные колонны, фестиваль сочетает традиционную поэзию с языковыми экспериментами.

Поэтический фестиваль «Табуретка» проходит при поддержке компании «Норникель», администрации Мончегорска и Комитета по культуре и искусству Мурманской области. Организаторы – Фонд «Живая классика».

ТАБУРЕТКА
ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПОЭТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Дочери латышских стрелков

Наташа Денисова

Наташа Денисова – поэт, автор книг «Утром через десять веков» (2012), «Сказки Эртюнд» (2012), «Январь» (2014), «Союзпечаль» (2016), главный редактор интернет-журнала о культуре «Станция Мир» (2012–2014), финалист фестиваля поэзии и драматургии им. Леонида Филатова «Филатов Фест» (2016).

гипертекст

между нами как будто в телефонные будки вдруг ворвавшийся ветер. между нами как будто нет гипертекста, нет смерти. я спою тебе, верь мне, я спою тебе, как любил стенька царевну, и из глаз её древних проросло всё живое, что в тебе и в россии, что во мне и в россии.

я спою тебе, как мы от енисея до камы возвращались по каплям в свою землю чужими, и по взглядам, прожилкам узнавали друг друга. как не стали мы руфью, как не стали юдиью, сохранили наш дикий язык.

между нами как будто не весеннее утро, а растерянный шаг из под век, из под век, что языческий мёртвый бог открывает как ставни.

я спою тебе. спой мне как в пшеничное поле опадём все мы в полдень двадцать первого века.

лепестками бараков розы севера вздрогнут: «мёртвые сраму не имут». тишина, тишина.

яблоне под окном снится застывшая

в переходе метро страна.

кораблями сильными господь на небесных нас смастерил верфях. между нами как будто нет гипертекста, нет смерти.

постреволюция

это мы дочери латышских стрелков цепных псов большевистских пожаров, это мы сыновья красных комиссаров, кричавших «к стене! к стене!», мы дети тех, кто с обрыва летел в ядовитый снег революции.

захлебнуться так, захлебнуться так легко, когда кайн поит тебя молоком, обжигающе-бордовым, смородиново-сумерковым молоком.

это мы дети пролетарских богинь, вышедших на балкон зимнего, как на пьедестал, это для нас их голос дурной звучал, когда ты, господь, колыбель качал.

это нас наряжали они сквозь время в саван, сотканный из смерти системы. это они, когда взрывали церкви маковки, притворялись, что плакали.

как мне жить на твоей земле, когда в жилах моих течёт машинное масло скверны, неистребимое желание каждого последнего сделать первым? не по завету твоему, господи, а просто так, просто так.

праотцы наши – зиновьев, каменев, дзержинский, ягода керенский, чичерин, луначарский говорят нам, что нет повода от них отличаться.

нас и так путают ангелы революции в газовом свете дня.

спаси меня, боже мой, от меня, душу живую как наказание я терплю, мне не выгравить из себя этот тёмный рай. когда кричат мне «люблю! люблю!» – я слышу только «стреляй! стреляй!»

Любовь Ягоданова

Люба Правда (Ягоданова) – русская поэтесса. Автор сборника стихотворений «На языках хинди и сухаили» (2016), участница шорт-листа Конкурса поэтов в рамках фестиваля «Приношение» к 80-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной.

Еврейское

Как хороша безымянная смерть в канаве: Це яхва лучший, и це яхва аве, Веселись, Создатель, тут уже ничего не исправить, В одном лице и диджей, и раввин.

И из-за голенища я не нож достаю, а многочисленную свою родню К светлому празднику Хануки дню, Вот мать моя Софа, отец мой Иаков И вот мой диагноз таков:

Родня моя смотрит на моё железо, на красные волосы, Еврейская юдоль – не осины, берёзы, Еврейская свобода – это знак вопроса. – Мама, я поэт революции, взрослый.

Родня заполняет скамейки в церемониальном зале, Аве хаву нагилу миксует раввин.

– Мама, я маргинальности самое дно, душа.

– Плотно покушай, Любочка, ша.

Ссылка на гения

1

Здесь должна быть ссылка на гения, А случилась ссылка в Воронеж, Где Мандельштама посыпалось рвение: Выронишь стих про тирана – утонешь.

2

Станешь струною звенящую, тонкою, Руки на плечи – Хазиной Наде: «Мир, из высоких материй он соткан, Вы моим миром, жена, теперь правьте.

3

И на двоих нам не мёд и не золото, Колос не спелый, а стебли буряна, И я не знаю границ своей Родины», – Так голос звучал Мандельштама.

4

А голос Сталина В пастернаковском лежбище Через трубу миллиона повешенных В прелой, трупами пахнущей осени: «Вы что скажете, Борис, про Осиана?»

Александра Шалашова

Александра Шалашова, родилась в Череповце, окончила Литературный институт им. А.М. Горького, творческий семинар А.Е. Рекемчука. Автор поэтического сборника «Я до-стаю коньки».

Скоро и память в немытые окна канет. Мы зеркала занавесили тёмной тканью, стынут по окнам фикусы и герани. Тихо живёт в однокомнатной баба Аня.

Скоро артрит изломает судьбу и ноги. Как баба Аня на рынок хромает-ходит – ей выбирать при всём при честном народе серенький хлеб.

И гадать ей, и думать – вроде

хватит десятки, скомканной и бумажной. Бабушке Ане в городе страшно-страшно, чёрные туфли стоптаны с распродажи. Бьётся вода из ржавых колонок-скважин.

Бабушка Аня – век за закрытой дверью. Мы открываем, чтобы считать потери, чтобы серёжки-бусы к лицу примерить, но из серванта глядится в нас время-время.

Водоканал огромный нам счёт рисует, пахнет на кухне забытым прокисшим супом, горькую весть соседкам её несу я. Сохнут герани в ржавой пыли инсульты.

Здесь памятью пропитан каждый метр – бредут малыцы, не сдавшие экзамен, молочной смеси нет в универсаме. А где-то там, внизу, мне двадцать лет.

Расшатаны перила, вымыт двор, Апрашка, семь утра, соленая в банках, но я несу в горсти муку и манку, и страшно не войти живой в метро.

Иду по стружкам, брошенным к ногам, молочным лужам и говяжьей крови – когда настанет время колоколен, себя я по кирпичику отдам.

Теперь гляди – мы выжили в дефолт, ходили вместе с первого по третий,

5

А Пастернак (стоя, как перед дьяволом):

«Мне, товарищ, про Осипа – нечего, Давайте лучше о нашем искусстве... советском – о вечном».

Сатанинская поднимется сила... свирепая, правящая... Сталин ему ответит: «Плохой вы, Борис, товарищ».

6

И положит трубку, И положит поэта – на метафизический стол ампутации, И человеку сражаться если бы с человеком, Но Мандельштам не знает, ему с кем сражаться.

7

В безызвестность с Надей он едет, Надеясь остаться здесь, Потому что в следующем городе Предчувствует свой конец.

8

Да, там его находят, там за ним приходят, не то чтобы взять автограф, А в отделении в ракурсах разных поэта века пофоткать.

9

Смерть в вонючем овраге. Место – Владперпункт. Все земные силы и небесные тоже врут, Врут все молитвы и лозунги с пометкой «боже, спаси», Только честная Хазина Надя перепрятать успела рукописи...

и небо в сизом ультрафиолете, и журавлей плывет бесшумный флот.

Есть сто рублей – мне нечего терять, куплю у бабки молоко и ливер, и будут маяки гореть в заливе, и будут маяки глядеть в меня.

На Малой Невке божий тихий снег. Я клюю пластирь к каждой новой ране. Безвремене вскипает в коммуналке. И дочек скоро будет двадцать семь.

Лошадка

Я ещё вырасту отроком рослым, ражим.

Лошади падают с холода, с бесфоражья, ибо не клянчили – только клонились ниже. Шавки бродячие мокрые гривы лижут, морды кровавые ни от кого не пряча. Поздно ли, рано ли падать такою клячей, толстою мамкою свет оплатить и воду. По Якиманке тихо ползут подводы

с мёрзлою свёклой да с головами килек. Осень поблёкла.

Сколько должно под килем волн быть и храбости, чтобы не сесть на мусор и не предать – ни себя, ни людей, ни русла?

В южных губерниях хлеба заместо – плеши.

Я буду первым, кто неодетый, пеший, в полушиблятах зиму насквозь прошарков, скажет: что мы с этой мёртвой гнедой лошадкой

сходжи. От ранок до пятнышек чёрных сапа. По Якиманке страшный прогорклый запах. Любо мне, братцы – только что будет после?

Но в восемнадцатом будет и хлеб, и воздух, поле засеют и ячменём, и верой, и в «Елисеевском» будут лежать эклеры. Выйдут собаки, лошадь собою скроют – Хватит ли духу встать на юру истории?

Что там виднеется – звёзды? огонь напалма? Маленький Ленин да на значке у мамы – мостики шаткие, бабка, клубок вязанья... Он про лошадку пока ничего не знает.

ЛИТЕРАТОРСКИЕ МОСТКИ

Звучит ярославская октава

Молодые поэты объединились под одной обложкой

«Поэзия – дело молодое!» – сказал классик. Нельзя не согласиться. Хотя пример Тютчева и других «великих старииков» подтверждает, что писание стихов не зависит от возраста. Впрочем, это вопрос дискуссионный. А сегодня речь идёт именно о «молодой» литературе, поэзии молодых авторов.

Для пишущей молодёжи сейчас имеются большие возможности для творческого роста, для учёбы, для обучения литературному ремеслу – всероссийские «Липки» и «Таврида», фестивали и конкурсы, семинары и мастер-классы и так далее. И всё-таки главное, на мой взгляд, – самообразование, оно стоит в основе становления будущего художника. Подсказка более опытных собратьев по перу необходима, без этого можно и не найти себя, пойти по неверной дороге, запутаться в сетях модернизма. Но от начинающего автора требуется, мне кажется, прежде всего понимание того, чем он вздумал заниматься. Смешно, когда молодой человек, составивший в рифму несколько строчек, объявляет себя поэтом. И отрадно, когда юноша или девушка, краснея от смущения, протягивает тебе листок с текстом в столбик и просит оценить написанное, предупредив, что он/она ещё «не волшебник, а только учится».

Нет нужды говорить о том, что писательству, как и всякому ремеслу, следует учиться. И чем раньше, тем лучше. Конечно, уж «если этот зуд проснулся...» (Есенин).

У меня в руках коллективный сборник молодых ярославских поэтов с изящным названием «Октава». Художнику Владимиру Петрову, автору обложки, удалось с помощью простой гуашь отразить содержание, глубинную суть небольшой по объёму книги, вышедшей в ярославском книжном издательстве «Аверс Плюс».

Третий год при ярославском отделении Союза писателей России работает молодёжный литературный клуб «НЛО» (Новое Литературное Объединение), руководит которым молодой, но уже уверенно заявивший о себе поэт Егор Радостин. Он и составлял сборник. В творческой упряжке с ним – Владислав Шашкин и Оксана Сабурова. Но вряд ли книга получилась бы столь добродушной во всех отношениях, не будь опытного и талантливого наставника, члена Союза писателей России Анатолия Смирнова.

К слову сказать, в «НЛО» в своё время выступали и делали разбор стихотворений своих молодых коллег по творческому цеху известные поэты, кроме Анатолия Павловича, Евгений Чеканов, Тамара Пирогова, Владимир Серов, Николай Гончаров и другие. Ребята и сейчас не отказываются от общения с мастераами, но, похоже, пришло время, когда они в своём тесном кругу чувствуют себя более уверенно и раскованно, строго и принципиально подходя к процессу самообразования.

Сборник вышел в канун юбилейного Всероссийского Некрасовского праздника поэзии в Карабихе, и авторы имели честь вручить своё детище прославленным мастерам художественного слова из Москвы и других городов России, получив лестные отзывы.

«Октава» имеет подзаголовок – «НЛО: Полёт второй». То есть это уже второе издание собраний сочинений молодых ярославских поэтов.

Открывает сборник стихотворная подборка Егора Радостина. С первых же строчек совершенно ясно, что перед нами состоявшийся поэт, со своим голосом и манерой письма. Егор – не новичок в литературе, печатался в престижных журналах и газетах, коллективных сборниках, представлял нашу писательскую организацию на различных творческих форумах. Здесь он предстаёт поэтому, обладающим великолепной поэтической культурой, владеющим всем арсеналом поэтических средств, но использующим их исключительно экономно.

Всё проходит, даже лето,
как ожог слепого счастья.
Коротка любовь поэта –
вечно бремя женской власти...

Неторопливый и вдумчивый читатель найдёт в стихах Егора Радостина много для себя интересного, приятного, неожиданного.

Надежда Кудричева в особом представлении не нуждается, известность её широка, популярность заслуженна. Она вся – порыв, полёт, вдохновение, песня. Таковы и стихи её. Кстати сказать, на её стихи написано множество песен известными композиторами, бардами. Надя – неутомимый пропагандист «святого ремесла», без устали проводит творческие вечера, встречи с читателями, литературные конкурсы, фестивали, слёты. Но в первую очередь она, конечно, поэт – тонкий, исповедальный, лиричный. Манеру письма Надежды вполне можно назвать классической, ей чужд авангардизм, давно наскутившие всем эксперименты и словесная эквилистика.

От Солнечного ангела тепло,
светло и ясно даже в день морозный,
и холод ночи раздражённо-грозный
сметает золотистое крыло...

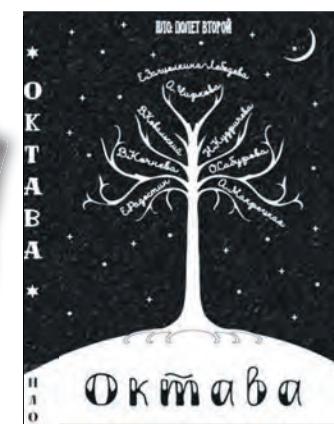
Совсем другая поэзия у Оксаны Сабуровой. Другая, но тоже – поэзия. И то сказать, будь она похожа на кого-нибудь из собратьев по перу, можно бы и засомневаться в её даровании, уличить в подражательстве, перепеве. Подражательство само по себе не является таким уж большим грехом, но, если ты показываешь свой, не похожий ни на кого, голос, это дорогое стоит. Она пишет просто, и у неё получается. Стихи сразу «вступают в реакцию» с душой читателя, вызывают отклик, что является несомненным признаком подлинного поэтического дара. Судите сами:

Целуй лицо, зима,
коль так случилось,
что я попалась в круговорот чувств.
И влага на моих щеках как милость
желающих тепла холодных уст.

Или вот это:

Внутри меня горел и гаснул
и трепетал, как сотни птиц,
поющих весело и ясно –
огонь мной виденных зарниц.

Стихи Антонины Макрецкой не для беглого и быстрого прочтения. Их нельзя называть простыми для понимания, но в них есть главное – искренность. Они неизменно «цепляют», если в них неспешно вчитаться. Они в меру филосо-

Гори, гори, моя лампада,
Сверкай, божественная Русь!
На небесах дана награда
За то, что я тебе молюсь.

Браво! Думаю, тот, кто взял в руки перо, безоговорочно будет согласен с этой её трактовкой «езды в незнаемое» (Маяковский). Уверен, открывший книгу на подборке Вии Кочневой, с интересом прочтёт её стихи – «Дикорастущая страсть...», «Древние монахи – кипарисы...», «Ай-Петри», «Элегия грусти и искорки страсти...», «Волна серебряная слышит...» и другие.

Влад Ковалевский – поэт своеобразный, ищущий, не чуждый эксперимента, новаторства, но, несомненно, – поэт. Некоторая юношеская разухватистость и максимализм не мешают разглядеть в нём автора с тонкой душевной организацией и чуткого к слову. И уже за это можно простить ему и порой слабую рифму, и сбой ритма, – дело-то не столь безнадёжное и поправимое. Отметил бы его стихи «Гlamур идёт на баррикады», «Людмила», «Подруге», «Лунный обманчивый свет...», «Татьяна...». Впрочем, кому-то могут понравиться и другие стихи этого автора – как говорится, на вкус и цвет...

Стихи Елены Защёлкиной-Лебедевой органично вписываются в канву этого сборника, делают его более полновесным в смысле разнообразия форм и стилей.

Особо хотелось бы сказать о творчестве Арины Чирковой, самого молодого автора в сборнике. Конечно, здесь можно говорить и о литературной игре, но она у неё не от примеси разного рода «измов», а от детства, от незлого озорства. Станет ли поэзия для неё непрерывной нитью или останется уделом раннего возраста, пока неизвестно. Но очень бы хотелось, чтобы её звёздочка не потухла на отечественном поэтическом небосклоне, а заняла на нём подобающее место. Ведь нашей поэзии подчас недостаёт той незамутнённой естественности, которая так характерна для молодых авторов.

Восемь авторов представлены в книге, все они разные по характерам, стилям, жанрам, но это одна семья, единий организм, работающий чётко и слаженно, без сбоев, коллектив интересный и привлекательный.

Выпущенная небольшим (даже по нынешним, нелёгким для писателей временам) тиражом «Октава» оставляет очень благоприятное впечатление. Есть надежда, что сборник найдёт своего благодарного читателя.

Евгений Гусев

личны, что не мешает им быть высоко лиричными. Конечно, читатель сам во всём разберётся и выберет для себя то, что ему близко, что отвечает движению его души. Но я осмелюсь привести здесь всего лишь одну строфу из стихотворения «OREШНИК».

А за окнами та же самая,
Неумелая сваха – Осень,
Оголяет ключицы... Главное,
Разглядеть в серой дымке просинь.

Люблю стихи Вии Кочневой – простые (но не простоватые), ясные, понятные, чистые, без всяких выкрутасов. Вот она предлагает свой взгляд на поэтическое творчество.

Поэзия – не радость, не покой, –
Мне не насытиться
её духовной пищей!
То рифму дарит щедрою рукой,
То отбирает всё, оставив нищей.

А у кого не дрогнет сердце при прочтении этих строк:

Коварство и любовь

Фрагмент из эссе „Вано и подмосковные гномы“

Владимир Ключников

Всубботу утром на центральной площади города проходил оппозиционный митинг. На митинге собралось человек семьсот. Полицейские силы плотно оцепили площадь. Произошёл неожиданный манёвр, на митинг приехал лидер оппозиционных сил, сам Алекс Аналыйный. Тут же, как мухи на дерьмо, слетелись либеральные СМИ: радио «Эхо Вашингтона», телеканал «Снег», «Новая газетка»... Аналыйный охотно давал интервью, призывал увеличить свободу слова и всё жаловался, что нет у него рупора в виде телевизионных эфиров, чтобы достучаться до людей. Но люди не дураки, и никогда не пойдут за госдеповской шестёркой, которая пытается сделать политическую карьеру за счёт якобы угнетённых граждан.

Вано прорвался сквозь толпу, пытаясь понять, с чего же всё-таки начинать свою шпионскую деятельность. Если бы не оплошность трёх молодых гномов, которые решили выплыть наружу за бухлом, он так и работал бы ночным сторожем, тихо-мирно, никого не трогая. Но нет, нашёл на свою пятую точку приключений! Со сцены орал в мегафон и брызжал ядовитой слюной – бешеный Аналыйный. Вано увидел в толпе девушки, бывшую одноклассницу Маринку Кочеткову.

– Маринка, ты какими судьбами здесь?! – окликнул Вано.

Маринка посмотрела на него, но ничего не ответила.

– Маринка! Ты чего?! Это же я, Вано! Одноклассник.

Лицо Маринки переменилось, она улыбнулась и сказала:

– Ванька, привет! Тебя прямо вообще не узнать! Возмужал так.

– Сколько уж лет... А ты чего здесь?

– Реально, если бы ты первый не пошёл, я бы тебя даже не узнала... Чего я здесь, – Маринка сделала паузу. – За свободу митингую!

– Да уж, – Вано закашлял.

– Пошли ближе к сцене, – сказала Маринка, – там Аналыйный уже вовсю выступает. Хочу фотку в инстаграм и зачекиниться потом.

Маринка, пробираясь сквозь толпу митингующих, направилась к сцене, Вано последовал за ней. Добравшись до сцены и встав вплотную к ограждениям, Маринка сделала нехилый «фотолук» и прижалась спиной к груди Вано. Вано и сам не заметил, как обнял её сзади. На душу стало как-то тепло и уютно, несмотря на всю грязь, что нёс со сцены «фетишист» Аналыйный. Всё растворилось в сумраке лживого протеста, время перетекало бесшумно из стороны в сторону. Вано вспомнил школу, шестой или, кажется, седьмой класс, как он списывает у Маринки контрольную по математике, а после уроков провожает её домой. Он несёт Маринкин портфель, она радостно смеётся, её белые банты, которые бережно завязала ей мама – были непорочно чисты. Они олицетворяли безгрешное естество происходящего вокруг. На улице стоит бабье лето, дворник поджёг осеннюю листву. Красно-рыжие кучи листьев горят, и дым окутывает своей пеленой каждый маленький закуточек городского пространства, проникая в самые сокровенные места архитектурных строений и сооружений. То заглянет к кому-ни-

будь в форточку, то постучится в боковое стекло автомобиля, извиваясь по всей ландшафтной поверхности: потрескавшихся тротуаров и бетонных бордюров. На сцене без звука, выкаёвивается визгливый Аналыйный, будто бы кто-то убавил до ноля уровень громкости на телевизоре. Мимо проезжает жёлтый трамвай, везущий пассажиров в разные уголки города Коломны. Трамвай бежит по рельсам, стуча колёсами в такт беззаботной школьной жизни. Это потом будет: циничная ложь, боль от измены, предательство, слёзы разочарования, разбитое сердце... Всё будет потом. А пока Вано и Маринка уступают дорогу трамваю. Переходят на другую сторону дороги, и Вано идёт провожать её до подъезда. Они держатся за руки, им хорошо вместе, и сразу становится понятно, что это настоящая любовь.

– Вот мы и пришли, – сказала Марина. – Я бы тебя пригласила... Но у меня сын дома, тебя, наверное, это испугает.

– А муж?

– Муж, – Марина надула губки, – объелся груш! Мужа нету... – И вздохнув добавила, – так получилось...

– Бывает, – сочувственно сказал Вано. – Сын меня не смущает.

Марина опять улыбнулась, достала из кармана пуховика ключ от домофона, прислонила магнитную таблетку к вдавленному кружку, на дисплее загорелась надпись: open. Домофон издал электронное лязганье.

– А можно было бы и позвонить, я помню твой номер квартиры, – произнёс Вано.

– Столько уж лет прошло, – удивилась Марина.

Они поднялись на пятый этаж. На лестничной клетке было темно, хоть глаз выколи.

– Вот мы и пришли.

– Как сына-то зовут?

– Данилка. Он у меня такой классный.

– Он в садик ещё ходит?

– Нет, в этом году уже в первый класс пошёл. Я его специально с шести лет отдала, чтобы год в запасе был до армии. Вдруг не поступит с первого, будет подстраховочный вариант.

– Разумно, – Вано обнял Марину за талию.

– Я знаю, – сказала она шёпотом и робко прижалась к Вано.

Вано слегка наклонил свою голову и поцеловал её в губы. Марина ответила взаимностью.

Так и шли милье семейные дни. Вано химичил по хозяйству, Маринка в попыхах собиралась и, как обычно, опаздывала утром на работу.

– Ей, давай вставай! – обратился Вано к Данилке.

Данилка, уткнувшись в подушку, притворялся, будто бы спит беспробудным сном. За окном темнела противная зима, нужно идти в школу. Вано зажёг полностью весь свет в комнате. И включил на полную громкость музыку.

– Ну хватит, хватит, – вступилась Марина. – Он уже встаёт... Данилка вставай! – она стала тормошить Данилку за плечо.

– Иди, ты уже на работу опаздываешь, – перебил её Вано. – Мы, мужчины, сами разберёмся.

ФРАГМЕНТ КАДРА ИЗ ФИЛЬМА «ВНИМАНИЕ, ЧЕРЕПАХА!»

Марина отправилась в коридор, ей действительно требовалось спешить. «Пунктуальность – вежливость королей», за всё время она ещё ни разу не опоздала на работу, а приходила вовремя, прямо притык-впритык. Потому что Марина – очень ответственная девушка, несмотря на все свои причуды. Да и сегодня не хотелось бы нарушать сложившиеся традиций. Вано отправился на кухню, поставил на синий цветок чайник, достал сполки брикет зелёного пуэра, отшибнул кусочек и бросил его в коричневый чайник с китайскими иероглифами. Также Вано добавил немного молотой корицы и долику лимона. Завернуть и убрать обратно на полку брикет не получилось, пергаментная бумага оказалась вся в дырках.

Опять этот Крыс! Вано призадумался, во что бы лучше завернуть пуэр? Он увидел лежащую на диванном уголке газету, взгляд его упал на строки следующего содержания: «Человеку нужно, чтобы до него дотрагивались более трёх раз в сутки, пишет в своей книге «Дотрагивание» известный патологоанатом...». Тыфу ты!

Чего только не придумают в наши дни. Он оторвал кусок газетной бумаги и завернул зелёный пуэр. Из носика чайника вырвалась мощная струя пара, Вано снял чайник с конфорки и плеснул булькающий кипяток в заварочный чайник. В окне не стало потихоньку рассветать. Глянув на часы, он побежал в комнату. Данилка по-прежнему спал.

Лучи солнечного света били сквозь окно прямо в глаза. Вано проснулся. Ма-

рина спала у него на плече. Аккуратно привстав, чтобы не разбудить её, он посмотрел в окно, выпал первый снег. Аккуратно на цыпочках он открыл скрипучую дверь и вышел из спальни. Пройдя через коридор в ванную, Вано умылся, посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся во весь рот. Выйдя из ванной комнаты, Вано увидел стоящего перед ним папана.

– Здр-а-а-а-сьте, – сказал испуганный от удивления папан.

– Привет, – ответил Вано.

– А вы кто?

– А-э-а-э-а-... Данила, да?

Ребёнок кивнул.

– Слушай, Данил. Я новый друг твоей мамы. Мы раньше учились вместе в школе в одном классе.

– Завтракать хотите, друг?

Когда Марина проснулась, она услышала смех и крики, доносившиеся с кухни. Войдя на кухню, она застала следующую картину. Весь в муке, Данилка сидел на плечах у Вано и разбивал с огромной высоты на сковороду яйца. Стоящий во весь рост Вано активно передавал Данилке снаряды в виде куриных яиц и по-спортивному комментировал попадание желтка прямо на плиту мимо сковороды.

Маринка улыбнулась, схватила с кухонного стола первое попавшееся под руку полотенце и щутя ударила скрученным полотенцем Вано. Все дружно засмеялись, кухня наполнилась луцезарным смехом. Маринка хлестала полотенцем Вано и Данилку, сидящего у него на плечах. Данилка смеялся

изо всех сил и крепко вцепился руками в Вано, чтобы не упасть. Вано всячески пытался увернуться от Маринкиных нападок и сквозь истерический смех кидался в неё мукой. Так продолжалось до тех пор, пока не закончились продукты. В этой позитивной атмосфере приготовления кухонного завтрака стали образовываться тёплые семейные отношения. Вано перебрался жить к Марине, взял полностью на себя функции домохозяина. Он готовил еду, стирал, отводил и забирал Данилку из школы. На работу Вано ходить не надо, гномы чётко и без всяких задержек переводили ему каждый месяц зарплату на карточку. Красота! Тем более что и делать особо ничего не надо. Это не сторожем по ночам трамвайное депо охранять.

Маринке Вано сорвал про свои доходы. Не рассказывать же ей, в самом деле, про гномов – сочтёт ещё за ненормального и вызовет неотложку. Тем более что Вано сам их видел всего один раз. Далее вся связь, по настоянию гномов, поддерживалась только через интернет. Вано пытался склонить гномов, хотя бы к звонкам по скайпу, но гномы – непреклонные ретрограды. Они присыпали Вано смс-сообщение с логином и паролем от электронной почты. Сам адрес электронной почты тоже постоянно менялся и присыпался несколько позже. Затем Вано заходил в нужный почтовый ящик, копировал туда свой отчёт и оставлял его в исходящих черновиках. Затем он отправлял гномам зашифрованный специальный смайлик, что означало – отчёт готов. После этого в течение суток электронная почта бесследно удалялась. Способ был, конечно, очень осторожным, но уж больно

выглядел каким-то трусливым. Зачем все эти разные адреса, логины, пароли? К чему вся эта перестраховка? Не понимал Вано.

Самое обидное то, что он не мог ни с кем поделиться своими переживаниями, и это мучало его ещё сильнее. Но работа есть работа. Как и было обговорено с гномами изначально, Вано подружился с оппозиционно настроеными друзьями Маринки, которых, как оказалось, тоже в свою очередь сагиттировала одна из случайная знакомая. Возле ДК «Коломна», в подвалчике соседнего дома, открылся некий клуб по интересам «Свободное пространство». В газетах и практически во всех местных СМИ стала появляться зазывающая информация, что открывается клуб по интересам: «ПРИХОДИТЕ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!» Также в объявлении сообщалось, что будут призы и подарки. Вот на такие халявные посиделки и пришла Марина со своими подругами. Им всем раздали по упаковке просроченного печенья Nestle и показали фильм о якобы незаконном бизнесе детей генерального прокурора Российской Федерации. Затем на экране появилось видеообращение симпатичного мужчины, который убедительно вещал о гнилости власти, о бардаке и будущем развале страны – это был Аналый. Как позднее рассказывала Маринка, умом она понимала, что нужно просто встать и покинуть этот балаган. Но почему-то все сидели не шелохнувшись, словно приклеенные к стульям. Возможно, сработал эффект двадцать пятого кадра. Маленьими шажками, постепенно Маринка втянулась в оппозиционные ряды. И приходила на эти встречи не столько, чтобы

бунтовать против власти, а больше чтобы просто пообщаться, куда ей деваться матери-одиночке. А тут, какие никакие друзья по политическому духу. И уже чувствуешь себя значимой единицей общества. Ты не такая, как все! Ты борешься за свободу! Защищаешь обездоленных и угнетённых! А много ли надо, чтобы не сойти с ума от одиночества и депрессии? Всего лишь быть нужной и услышанной. Здесь Маринка нашла духовное пристанище, а ею воспользовались в своих интересах. Всё это подробно Вано излагал в отчётах-сочинениях и отправлял по электронной почте гномам. Плюс Вано и сам вступил в оппозиционные ряды, активно запоминая все пароли и явки. Маринке наскучило всё это тайное общество. И начав отношения с Вано, она хотела выйти из оппозиционных рядов. Но Вано уговорил её остановиться.

– Ванечка! Зачем это нужно?

– Надо, Мариш, надо, – твёрдо и уверенно отвечал Вано. – Это моя гражданская позиция.

– Ладно, как хочешь. Я могу без проблем, – пожимала плечами Марина.

Когда Вано принимали в оппозиционное движение Аналального, его предупредили о том, что у каждого отделения, в том числе и у филиала в городе Коломне, есть тайный лидер. Он общается напрямую с Алексеем Аналальным. Его никто никогда не видел, лишь только куратор Лидочки встречается с ним раз в неделю по понедельникам и подробно докладывает ему всю обстановку.

– С чем же связана такая секретность? – спросил Вано.

– Говорят, что за ним активно следит полиция, а может, даже и ФСБ. – Отве-

тила шёпотом Лидочка. – Поэтому он вынужден быть инкогнито.

Подобные собрания проходили не часто. Вано посещал их все, без исключения. Маринка же устроилась работать медсестрой в детский садик, в жизни налаживалась стабильность, ей стало не до пустых собраний. Она приходила вечером с работы домой и наслаждалась вкусным ужином при свечах, который приготовил Вано. А затем просмотром романтической комедии или какой-нибудь лирической мелодрамы, в данном случае это неважно. Важно то, что она засыпала на плече у любимого. С ней рядом был тот самый человек, которого она знала столько лет! И который всегда был практически рядом... А она, Маринка, всё бегала по сайтам знакомств на никчёмные свидания, где от неё все хотели одной сплошной пошлости и разврата. А тут, можно сказать, под боком – находился любимый с детства одноклассник Вано. Всё на самом деле проще, чем кажется. Никогда не надо бегать от судьбы, от неё не убежишь. Ведь чему быть, того явно не миновать. Вот такая она, горькая и в то же время сладкая, жизнь, но в этом и есть её самая главная прелесть! И всё не зря, ведь она наконец-то встретила любящего мужчину, который будет отличным отцом Данилке. А это главное! И будет теперь у них всё хорошо. А что ещё нужно для счастья? Пожалуй, ничего. Когда есть семья, всё остальное уходит на задний план и становится шелухой повседневной жизни. Любимые люди, находящиеся рядом, это и есть подлинный смысл жизни. Помните об этом всегда и берегите их.

СТРАНА ГРЁЗ

Хозяева

Елена Рыбина

Всё произошло во время летних каникул. Я, моя сестра Наталья и двоюродный брат Вовка были в деревне у бабушки Мани.

В одно прекрасное утро, когда мы ещё сладко спали, в дом вбежала бабушка с ужасными криками. Мы быстро встали со своих постелей и выбежали на улицу вслед за бабушкой. Во дворе царил хаос: кто-то бегал, кто-то вопил, а кто-то просто держался за голову.

Мне было тогда десять лет, Наташе – одиннадцать, а Вовка на год младше меня; и на тот момент мы не могли понять, что происходит. Мы стояли тихо, наблюдая за всем происходящим. Некоторое время спустя к нам подошёл дедушка и сказал:

– Вы сегодня остаётесь одни дома. Уход за домашними животными и птицами ложится на ваши плечи.

И в один момент во дворе никого, кроме нас, не осталось. Дедушкино задание нас не пугало, так как мы эту работу выполняли ежедневно, но под чутким контролем бабушки.

– Итак, – задумчиво произнесла Наташа, – я сегодня самая старшая, а вы должны меня слушаться. Предлагаю день начать с нашей любимой игры – индейцы.

– Ура! – закричали мы с Вовкой в один голос.

Взял свои копья и украсив голову перьями, которые мы одолжили у кур, разбежались в разные стороны. За игрой время пролетело незаметно. Вспомнили мы о своих обязанностях лишь тогда, когда услышали рёв телят и овец.

– Да, – сказала Наташа, – нехорошо получилось!

Я схватила ведро с водой и побежала поить овец. Вовка следом побежал поить телят, а Наташа принялась кормить уток и кур.

– Всё, – сказал Вовка, – управились.

– Нет, – ответила я, – а про свиней забыли?!

Взяли кашу, которую бабушка сварила вчера, насыпали в неё отрубей, картофельного пюре и молочка. И отправились кормить поросят. Подойдя к свинарнику, увидели, как одна из четырёх свиней развалилась в грязи, и так, что один бок был в сырой грязи, а на другом грязь успела высохнуть и потрескаться.

– Как мне её жалко, – сказала Наташа.

– Вовка, неси ведро воды и большую щётку, будем хавронью купать, – предложила я.

Вовка незамедлительно все принёс. Наталья взяла ведро и вылила всю воду на свинью. Как только я перегнулась через изгородь, чтобы потереть её щёткой, хавроня встала и отряхнулась. Вовка стоял дальше, поэтому ему больше повезло, а мы с сестрой посмотрели друг на друга и засмеялись, потому что превратились в хавроний.

– Ты теперь хрюня, – сквозь смех проговорила Наташа.

– А ты теперь не моя сестра, а хавронь, – ответила я.

А Вовка стоял в сторонке и так хохотал, что сквозь его смех послышалось неизвестное хрюканье. Я повернулась к нему и сказала:

– Хоть ты и остался чистым, но больше нас похож на родственника хавронь, ты же умеешь разговаривать на её языке.

В тот день наш смех слышала вся деревня.

Дело шло к вечеру, мы с сестрой привели себя в порядок, и вышли за двор на лавочку, встречать корову.

– Мы сидим уже тридцать минут, а стада не видать, – сказала Наташа.

– А пошли навстречу, за поворот. Там их встретим и быстрой коров домой приводим, – предложила я.

Дойдя до поворота, мы увидели стадо, в котором нашли свою Зорьку. Наташа говорит:

– Давай пожужжим, так корова быстрой пойдет.

И мы в два голоса зажужжали. Корова начала интенсивно обмахиваться хвостом и прибавила шаг, а мы за ней бегом, чтобы не отстать. Зорька, увидев, что мы бежим, начала от нас убегать. Так наша корова самая первая домой пришла.

– Какие мы молодцы, а остальным коров придётся ещё долго ждать, – радостно произнесла Наташа.

Но спустя некоторое время к нам в лавочку заходит корова, а Вовка и говорит:

– Вот и наша Зорька пришла.

– А кто же у нас на базу? – удивились мы с Наташой.

– Это чья-то чужая, выгоняйте её оттуда, – скомандовал Вовка.

Так мы выгнали чужую корову за калитку.

На улице начало темнеть, бабушки всё не было.

– Надо корову доить, нельзя же её так оставлять, – сказала Наташа.

Тогда мы втроём взяли верёвку-путу, ведро и стулья и отправились доить Зорьку. Вовка корову привязал, я спутала ей ноги и все вместе принялись её доить. Худо-бедно, но мы её за час подоили. И с чувством выполненного долга отправились спать.

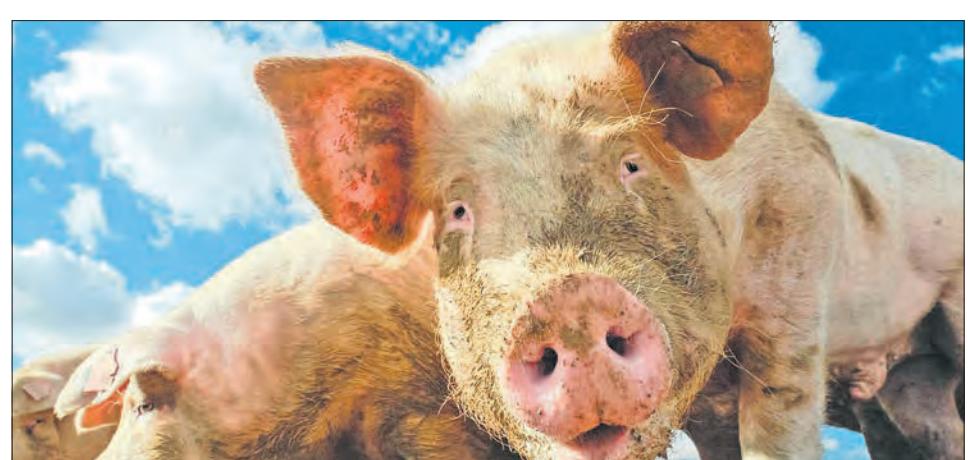
Когда все родственники вернулись домой – мы этого уже не слышали, потому что крепко спали.

Утром бабушка нас разбудила и спросила, не знаем ли мы, что с коровой случилось, а то она отказывается вставать на утреннюю дойку. А потом бабушка спросила:

– А Зорьку вчера соседка доила? Я говорила вам её позвать.

Но мы пожали плечами, так как мы этого в утренней суматохе вчерашнего дня не услышали.

– Нет, бабушка, мы всё сделали сами!

Два рассказа из сборника „Немного о семье“

Андрей Грачёв

Разговор

Он пришёл домой за полночь, вымощенный тяжёлым днём. Свет включать не стал – в темноте мозг чувствовал некую передышку. По старой памяти простили руку влево – положить ключи на антикварную тумбу. Но той на месте не оказалось, и связка со звоном упала на пол. Из гостиной донеслось шуршание постельного белья, а затем приближающиеся шлепки босых ног по полу, остановившиеся в метре от него.

– Извини, – сказал он очертаниям в темноте. Ему ответил женский хриплый голос:

– Ничего: я только легла – книгу читала.

Фигура прильнула и поцеловала его в губы. Видимо, она лучше ориентировалась в темноте, чем он после светлого подъезда.

– Есть будешь?

– В это время? – спросил он, но, не много подумав, добавил: – Творог есть?

Она несколько секунд молчала, а затем засмеялась.

– Что? – спросил он, начиная улыбаться.

– Я тебе кивнула.

Они засмеялись вместе.

Снял туфли, пиджак и пошёл в ванную умыться. На залитой светом кухне сел у окна. В микроволновке крутилась кружка молока. Это она себе грела, ему – налила холодного. На ней были только серые майка и стринги. Он рассматривал её стройные ноги, худые руки и каре, – все они непривычно смотрелись в его доме.

Поставив на стол миску с творогом, она вдруг резко ушла в зал.

В прихожей хлопнула дверь. Михаил потушил экран телефона, на котором была открыта общая фотография его подчинённых.

Анна с улыбкой вошла в просторную кухню, пряча руки за спиной. На ней было деловое серое платье с тремя большими пуговицами, идущими наискосок. Михаил сидел в брюках и белой рубашке, всё ещё не переодевшийся после работы.

Она нагнулась и поцеловала в край гладковыбриного подбородка.

– Угадай? – Голос её всегда мягкий и спокойный, сегодня немножко звенел.

– Что-то купила? – сказал он без какого-либо воодушевления.

У Анны были острый подбородок и рыжие волосы. Когда она распускала их, её лицо напоминало белоснежное сердце в огненных струях. Она никогда не ходила в спортзал, у неё полные руки и не-большой живот, но она всегда следила за своим питанием. Ещё она лучший в мире собеседник... Может, подумал Михаил, если бы она не была такой привлекательной, сейчас было бы проще, оправданнее, что ли. Но в следующую секунду понял, что это глупость: в такой ситуации просто быть не может.

Анна достала из-за спины пакет из Tommy Hilfiger.

– Рубашка? – не заглядывая, спросил он.

– Мне не нравятся их рубашки. – Каждой же мягкий и спокойный у неё голос, подумал Михаил, за пятнадцать лет она никогда не срывалась на крик.

Внутри пакета оказался голубой джемпер.

– Примерь.

Он покорно надел джемпер поверх майки. Анна подвела его под лампу, дернула за плечевые швы, за рукава, при-

гладила на животе и отошла к стене посмотреть со стороны. Михаил без выражения следил за её сосредоточенным лицом, чувствуя вину за ту боль, которая на нём сегодня отразится.

– Ну как? – спросила она его.

Он сразу понял, о чём она.

– Оставляем?

– Да. Спасибо.

Помешав, он подошёл и в благодарность неловко поцеловал её в щеку.

– Мне тоже нравится.

Она пошла мыть руки после улицы.

– Твоя штанга опять в коридоре валяется.

Подождать, пока переоденется, или не дать ей окончательно почувствовать себя дома? Он провёл рукой по бритому затылку, не зная, как будет лучше.

– Дети у мамы, – громко сказал он, стоя по центру кухни.

– Знаю, – сквозь шум льющейся воды донеслось из ванной. В её голосе слышалась усмешка: будто она может не знать, где её дети.

– Мама хочет твою тумбу? – крикнул он ей.

– Она покинет мой дом только вместе со мной, – выключив воду, ответила она.

Стало тихо. Слышино было только шорох полотенца. Сглотнув, он сказал чуть дрогнувшим голосом:

– Нам нужно поговорить.

Повисла неприятная тишина. Он уже жалел, что начал этот разговор.

Анна вышла из ванной, не глядя, щёлкнула выключателем и вернулась на кухню к мужу.

– Что случилось?

– Давай сядем.

Он сел на табуретку спиной к окну, она – напротив него. Её взгляд бегал по его лицу, пытаясь найти подсказку, о чём предстоял разговор.

Михаил положил руки на стол. Они казались невесомыми. Он глубоко вздохнул и сказал:

– Анн... – Он всё же запнулся, опять вздохнул и на выдохе выговорил: – Мне нужна другая.

Она застыла. Даже дышать перестала. Глаза больше не дрожали. Она не могла понять смысл его слов, но с каждым бесконечным мгновением, к огромному её сожалению, разъедающая уверенность проникала в сознание.

– У тебя кто-то есть?

– Нет.

Ответ её удивил.

Он накрыл её ладонь на столе. Она поморщилась, словно ей было неприятно его прикосновение, но руку не отбрасывала.

– Ты нужна мне сейчас, как никогда.

– Я ничего не понимаю, – выпалила она, и её тело затряслось. Она затащила: – Ты сказал мне самые ужасные слова в мире, и при этом ведёшь себя так, будто у них есть другой смысл. Объясни наконец, что происходит! Тебе нужна другая женщина? Или ты хочешь, чтобы я стала другой?

Чуть помолчав, он сказал:

– Первое. – Он дал ей время переварить ответ, а затем продолжил: – Это не твоя вина, Анн. Ты прекрасная жена и прекрасная мать. Но я ничего не могу с собой поделать. Я... Мне... В общем, я хочу другую... Физически, – как есть выговорил он.

Анна поняла, что именно ему нужно, за несколько секунд до того, как он это произнёс.

– Я не прощу тебе измену, – тихо и твёрдо сказала она.

– Сначала выслушай.

– Зачем?

– Затем, что наш брак распадается.

– Распадается? – Для неё это была новость. – Всё равно, это не даёт тебе права... пойти налево.

– Анн.

– Нет, – не принимающим никаких выражений тоном отрезала она. Даже сейчас её голос оставался мягок. – Нет.

– Значит, нужно начать разговор о разводе, – холодно ответил он на её категоричность.

Она посмотрела на него так, словно он дал ей пощёчину. Анна прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать подступивший плач. Мышицы вокруг её глаз напряглись и искалились в попытке сдерживать быстро подступившие слёзы. Анна побежала в ванную, со скатывающимися по фалангам бусинками.

Донёсся шум быстро текущей из крана воды. Михаил встал и, обходя разбитые на полу капли, прошёл к двери в коридоре.

– Анн? – Он дёрнул ручку. Та не поддавалась. – Открой, Анн. Извини. Я вспылил. Я не собираюсь разводиться с тобой. Я люблю тебя. Между тобой и кем угодно я выберу тебя и наших детей. Я сказал сгоряча – больше этого не повторится. Анн?

Анна выключила воду. Он посчитал это за ответ и вернулся на кухню, где разблокировал телефон, на котором всё ещё была открыта общая фотография с подчинёнными. Сам он расположился по центру. Справа от него, почти вплотную, стояла юная девушка. Снимок был сделан месяцев пять назад, но он до сих пор помнил, как приятно пахли её волосы в тот день.

Анна вышла с красным лицом, но не подавленная, а, наоборот, даже чуть взбодрившаяся. Она ногой вытерла слёзы на полу, быстро, словно избавляясь от улик. Затем вернулась на место напротив Михаила, запустила пальцы в огненные струи и с минуту просидела так.

– Тебе нужна другая женщина? – спокойным голосом, явно готовая вести диалог, наконец, спросила она.

– Да.

– Я тебя не удовлетворяю?

Он накрыл глаза ладонью и начал массировать виски.

– Недостаточно, – подобрал слово он.

– Я не понимаю. В последний год у нас, кажется, всё стало лучше... в плане секса. Разве нет?

Он покачал головой.

– Ну как нет! – снова начиная срываться, возразила она.

– Я пытался получить то, чего не мог.

Прямой ответ помог ей взять себя в руки.

– Что со мной не так? – спокойнее спросила она.

– Ничего с тобой не так.

– Тогда почему тебе нужна другая?

– Потому что она другая. Она по-другому пахнет, по-другому выглядит, по-другому смотрит, движется, дышит, говорит, думает, и, что бы ты ни сделала, Анн, – другим человеком ты не становишься.

– Ты говоришь ужасные вещи.

– Знаю.

– Представь, если бы я сказала тебе подобное. Чтобы ты почувствовал?

– Я бы умер, – без пафоса ответил он.

– После твоей измены у меня будет полное моральное право поступить с тобой так же.

– Нет, – возразил он. – Тебе не нужен другой мужчина. Если ты переспишь с кем-то из мест – это погубит наш брак, а я пытаюсь спасти его. Если бы ты испытывала ту же потребность (по-другому я это не никак не могу назвать), что и я, – я хотя бы попытался переступить через себя, Анн. Хотя бы попытался понять тебя.

В её глазах пропало отвращение. За пятнадцать лет она ни разу не смотрела на него так.

– Ты просишь у меня разрешения?

– Я не выбирал, что мне чувствовать. Если бы я только мог – но это во мне помимо моей воли. Я прошу у тебя помочь. Ты моя жена. Я люблю тебя. Мне жаль, что нашей семье приходится через это проходить, но раз так вышло, давай пройдём вместе, попытавшись сохранить как можно больше того хорошего, что у нас есть.

Она отвернулась и посмотрела на ходильник. Её взгляд упал на фотографии детей и магнитики из разных стран.

– Почему ты не сделал это втайне, как это все делают. – Она не спрашивала. – Потому что не смог бы с этим жить? Так ведь? А позволить мне жить со знанием того, что ты собираешься сделать, ты можешь.

– Я не сделал этого втайне, потому что не хочу тебя обманывать. Ложь – она разворачивает нашу любовь, чём правда.

– Тебе нужен психолог.

– Он мне не нужен. Скорее он нужен тебе, – без какай-либо резкости ответил Михаил.

Анна заподозрила мужа в садизме.

– Нет ничего ненормального в том, что мужик хочет другую женщину, – пояснил он свой ответ. – Иначе все бы мужики были бы ненормальными.

– Все мужики не изменяют жёнам.

– Не все мужики верны им. Некоторые при этом искренне любят свою семью. И почти все из них скрывают свои изменения, из-за чего страдают, а когда правда вскрывается, ещё и разводятся.

То, о чём я тебя прошу, это вопрос брата, Анн: либо приемлемо, либо нет.

От удивления у неё сам собой открылся рот. Для неё их разговор был катастрофой. Для него – очередным этапом. Оказывается, последние несколько месяцев они жили в двух разных мирах, и она даже не догадывалась об этом, даже не чувствовала.

– И таблетки не буду, – заранее предупредил её он.

– Что? – Ей показалось, что она потеряла нить разговора.

– Есть препараты, подавляющие желание, – пояснил он, – я не буду их принимать.

– Почему?! – наполняясь энергией и надеждой, спросила она. На его месте она приняла бы любые препараты, не занимаясь.

Он тяжело вздохнул, и её энтузиазм быстро начал гаснуть.

– Потому что не хочу.

– Ты же сам говорил, что если бы мог выбирать...

– Во-первых: это уже буду не я. Не Михаил. Не твой муж. Тебе нужен я или похожий на меня человек, который будет играть роль счастливого отца семейства?

– О господи, – она спрятала лицо в ладонях.

– А во-вторых: я не собираюсь становиться импотентом только для того, чтобы сохранить «священные» узы брака. Как будто секс – это такая, знаешь, – он размахивал руками, – такая незначительная часть жизни, разменная карта, которой всегда можно пожертвовать.

– Некоторые жертвуют, – убрала она ладони с лица.

– У некоторых не было выбора.

– Для некоторых в семейной жизни есть другие более важные вещи, помимо секса.

– Для некоторых.

Анна почувствовала подступившую тошноту. Её белоснежное сердце побледнело ещё больше. Она встала, подошла и склонилась над раковиной, дыша через нос. На ней все ещё было деловое платье, в котором стало душно.

Какое-то время она так и стояла, приходя в себя. А когда полегчало, умылась холодной водой, попила и вернулась на место, обессиленная.

– Кто она? – спросила Анна сухо.

– Я же сказал, нет никого.

– Кто? Не было бы, ты бы продолжал терпеть.

Её правда. Он разблокировал телефон и подвинул его. Она, волнуясь, с лёгким отвращением посмотрела на «виновницу» своего горя. Увеличенная на общей фотографии девушка смотрела чётко в объектив. Причёска каше. Стойкая – любую часть руки мужская ладонь может заключить в кольцо. Очень юная. Очень. Анна ожидала увидеть нечто подобное. Но, наверное, было бы большее, если бы она увидела женщину её возраста.

– Кажется, я её знаю.

– Может, видела на каком-нибудь банкете?

– Она всё ещё у тебя работает?

– Я от греха подальше перевёл её на Цветной бульвар. Сейчас мы общаемся только по работе и в основном удалённо.

– Она знает, что ты женат, что у тебя есть дети?

– Да.

Анна хмыкнула:

– Ещё бы.

– Она не виновата. Не она – так появилась бы другая, раньше или позже. Моё желание появилось задолго до неё.

– Что она за человек?

– В смысле?

– Что любит, какие у неё увлечения?

– Какие могут быть увлечения у двадцатилетней студентки? Только-только появились мозги глубже осмысливать

мир вокруг. Самомнения выше крыши: считает себя самой умной и самой красивой. Думает, что может быть мне интересна как личность.

– Её не жалко?

– Анн.

– Я хочу поговорить с ней.

– С ней у меня ничего не было... Твой разговор удивил её.

– У неё есть имя?

– Кристина.

Анна пыталась заглянуть в душу девушки на фотографии и увидела лишь равнодушие к чужим бедам, амбициозность и уверенность в том, что мир лежит у её ног. Правда ли она такая или Анне это только показалось? Она вернула телефон мужу. Тот ждал вердикта.

– Она займёт моё место.

– Не говори ерунды.

– Вот увидишь.

– Я уверен, что нет.

Они оба замолчали. Он слотнул и спросил:

– Ты сможешь меня простить?

– Дай мне время. – Чтобы всё исправить, имела в виду она, чтобы не довести до беды, но он понял её по-другому.

– Спасибо, – выдохнул Михаил.

Она промолчала. Падать ниже ей было некуда.

Он встал, обошёл и обнял со спины. Она не отстранилась. Он поцеловал её в щеку.

– Так сильно я тебя ещё никогда не любил. Я сделаю всё, чтобы мы остались вместе.

Ничего пошлее он ей в жизни не говорил.

Михаил повернулся к себе её белоснежное сердце. На его поцелуй в губы она ответила.

Она вернулась из зала в тапочках и с накинутым на плечи пледом. Микроволновка истощно запищала о том, что молоко разогрето.

– Как твоё горло? – спросил Михаил.

– Так же, как и звучит.

Она достала кружку из микроволновки и села за стол, делая мелкие горячие глотки. Он стал есть творог, добавив капельку мёда, которая слабо помогла со вкусом.

– Могу сделать салат, – предложила она, глядя на его недовольное лицо.

Он мотнул головой, немного поковырял ложкой в белой массе, затем резко встал и двинулся в коридор, на ходу расстёгивая рубашку. Он без разминки пятнадцать раз поднял штангу на бицепс. Отдохнул слегка и сделал пятнадцать раз на трицепс. И так трижды.

Вернулся на кухню запыхавшийся и с большим аппетитом принял творог. Жена ждала, когда он посмотрит на неё, и, когда дождалась, согнула руку в локте, показав небольшое округление в области бицепса – результат двух месяцев тренировок. Михаил улыбнулся.

– Прежняя ты мне нравилась не меньше.

– Но ты же хотел другую.

Он поперхнулся.

– Анн, – обиженно произнёс он. – Ты меня теперь всю жизнь этим попрекать будешь?

– Чем? Ты же сказал, что у вас ничего с ней не произошло.

– Так и есть.

– Просто поужинали и разошлись.

– Да.

– Наша любовь тебя остановила. Так ты сказал?

– Да-да.

Михаил слотнул. Он не мог понять, играет она с ним или нет.

Анна шире улыбнулась, перегнувшись через стол и поцеловала в белые от творога губы.

– Именно это я и хотела услышать, – сказала она в сантимetre от его лица.

Обещание

Из двухстворчатой двери вышла женщина с непроницаемым лицом и с прямой спиной прошла к выходу.

– ...Мама приедет за неделю до свадьбы. Остановится у нас, а ты тогда у родителей пока побудешь...

Андрей кивнул.

– ...Светка и Надька приедут за три дня – помогут подготовить...

Он смотрел на список в руке.

– ...Завен может чего-нибудь приписать, ко второй половине. Скажи отцу, чтоб дал столько, сколько договаривались...

Девушка напротив, не стесняясь и не моргая, слушала Лизу. Андрей понял, что тоже давно не моргал.

– ...Все спрашивают, почему так спешим. Болтают про беременность. Вот мы их удивим...

Тапочки Лизы были облачены в голубые бахилы.

– Тамада спрашивает, будут ли конкурсы на выбывку денег из гостей или нет.

Андрей посмотрел на неё, не понимая, о чём она говорит.

– Вот и я так на него посмотрела. Что за вопрос ещё такой? Конечно, будут! Чё тут такого? Мы же молодые, деньги нужны, а кто не хочет скидывать, пусть не участвует – никого не заставляют...

Андрей перевёл взгляд на минутную стрелку в круглых часах на стене. Она честно делала один шаг в секунду, не забегая вперёд и не притормаживая.

– ...От живой музыки я всё же отказалась: диджей лучше – все так говорят. Была бы знаменитая группа... а так – ну на фиг. Диджей тебе чё хочешь поставит.

Женщина в вязаном пальто и атласном шарфе, по-деловому закинув ногу на ногу, листала глянцевый журнал со столика рядом. В её ушах блестели украшения. Андрей не мог понять, зачем они ей здесь. Что она вообще здесь забыла? Он потряс головой. Что за глупые вопросы он себе задаёт?

– ...Церковь твоей мамы мне понравилась. Она мне предложила стать прихожанкой – и я согласилась. Хотя для венчания это не обязательно было...

Бледная девушка вышла из двухстворчатой двери и пошла к выходу под пристальным вниманием сидящих в приёмной. У них там что, конвойер, подумал Андрей, и от этой мысли чуть не закружилась голова.

– Ты в порядке?

– Да. – Он рассеянно кивнул.

– Точно?

– Просто волнуюсь за тебя.

Несколько девушек с интересом поглядели на него.

– Всё будет в порядке, – сказала Лиза, взявшись за руку. – Сейчас все это делают. Почти как зуб выдернуть.

– Да-да...

Прекрати, пожалуйста, переживать,

– попросила она, – или я тоже начну.

– Она постаралась сказать это с улыбкой, и у неё получилось, только голос немного подвёл. Андрей подобрался.

– Ты права, извини.

Он всегда чувствовал, когда краснеет, и вот впервые почувствовал, как, наоборот, – побледнел.

Они замолчали и стали ждать своей очереди. Андрей увидел сомнение в её глазах.

– Мы можем уйти, – сказал он.

Лиза с благодарностью на него посмотрела, и сомнение растворилось.

Её позвали.

– Ты ведь не отменишь свадьбу после этого, да? – спросила она, выдавливая улыбку.

– Не думай о таком. Думай о том, как мы пойдём в кино после этого.

Они встали, он обнял её, и Лиза, придерживая живот, хоть он и не был большим, пошла к двухстворчатой двери.

– Напиши, как всё пройдёт, – сказал Андрей ей вслед. Она обернулась. – Я буду тут, – пообещал он.

Лиза кивнула. Девушки и женщины, не таясь, с любопытством наблюдали за этой сценой.

Андрей сел.

Часы на стене продолжали исправно работать.

Пришло эсэмэс от друга. Пока не стал отвечать. Встал, походил и снова сел. Поглядел на выход. Снаружи стояла настоящая холодная зима. Кажется, солнце ещё никогда не светило так ярко. Золотые квадраты на полу под окнами походили на проходы в Рай. Хотелось бросить всё и выбежать на улицу, на свежий кристально чистый воздух.

Андрей заставил себя остаться на месте.

Он посмотрел на листок со списком таблеток, какие нужно будет принимать Лизе. Почек был некрасивым и незнакомым.

Зашёл в интернет и стал читать рассказы девушек, которые прошли через подобное. Рассказы парней он не нашёл.

Завибрировал телефон, Андрей похолодел. Эсэмэс было от Лизы. Всё было сделано. Уже. Она в порядке.

Андрей выключил экран, не веря, что всё позади. Аказалось, что это только начало. Он на несколько секунд откинулся на стул, затем встал и поглядел на двухстворчатые двери. Второе эсэмэс от Лизы: «Ты ещё тут? Уже выхожу...»

Андрей оставил список на столике с журналами и, не оборачиваясь, поспешил к выходу.

С медным привкусом солнца

Алина Павлова

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Родилась в 1982 г. в Санкт-Петербурге. Окончила филологический факультет педагогического университета имени Герцена. Преподает английский и немецкий языки, работает переводчиком. Стихи сочиняет с пяти лет. Еще в детстве Алина пришла в литературный клуб «Дерзание», среди выпускников которого Александр Городницкий, Лев Лурье, Виктор Топоров, Игорь Масленников. Сегодня у Алины Павловой есть несколько поэтических сборников, существующих пока лишь в рукописном варианте. Финалист премии «Лицеи»–2017.

Слонце

Слон пьёт только чистую воду.
Ни чистой, ни мутной. Томится
Взащиенный в мозаике мамонт.
Мозаика, музяка,
Я тоже умею разбиться,
Я тоже умею собраться,
Я тоже умею застыть.
Слон ищет протяжного ветра,
И Нила волос бирюзовых,
Причесанных ржавым закатом.
Он хочет проплыть в колыбели
До самых младенческих складок,
Предвестников первой улыбки,
Он хочет доплыть до рассвета,
Где предки слонов распевали,
Где предки китов танцевали,
Где предки бамбука росли.

В троллейбусе номер тринацать,
На старом сиденье, пропахшем
Кондуктором, молью и пылью,
Дождем, отсыревшим, как творог,
Газетой, травой, гуталином,
Компостерские привиденья
Снуют и грустят, и витают,
Не в силах заблудшие души
Вернуть на привычный маршрут.
В троллейбусе номер тринацать
Слона, выдавая за зайца,
Тайком провозя в рюкзаке,
Мы все путешествуем к Нилу,
К Нулю, к невозможному кругу,
К исходному устью отсчета,
К незримому обручу солнца.
В парк следует этот троллейбус
И не закругляет кольцо.

Идя по следам белой ночи,
Я вижу в беспамятстве бреда,
Как щупальцем детским алоэ
Тянулось потрогать восход.

Повесть временных лет

Искоростень сожжён, и отпущен голубь.
Воздух молчит по-древесному, по-древлянски.
Голый и гордый в кружеве дыма город.
Ольга читает на память стихиры Пасхи.

Время тем временем вышло и не вернулось.
Время распалось на первом же перекрестьке.
Под перекрёстным огнём двадцати столетий
Время распалось на солнце, траву и ветер.

Время служить заутреню на погосте,
В поле, где плотью лет обрастают кости.
Время сидит на кургане лицом к рассвету,
Ест вчерашнее солнце, пьёт свежий ветер.

Течёт по жилам дождь. Я голубых кровей,
Хоть смешана навек с солёным и зелёным.
Плащей – дождевиков и дождевых червей
Хрустальный унисон под равнодушным клёном.

Так просто стать дождём, когда тебе пять лет,
И фары кораблей тьму обнажат печально,
И каждому листу ты вырезал скелет,
И первый стих супров, как ветер предначальный.

И акварельный взгляд, и подо льдом трава
Мне указывают путь: направо, снова прямо,
Под деревом, где ночь пульсирует едва,
Стеклянный шар зарыт, как голова Адама.

Exegi monumentum

Возможно, однажды я пылью музеиною стану.
И также возможно, что стану я уличной пылью.
И будут вдыхать меня ноздри,
топтать беспрестанно
Копыта коней и ботинки с носами тупыми.
И стану я прахом.

А может быть – светом небрежным,
Вечерний собор осеняющим. Хлопьями снега
С балконов лепных.
Ветром набережным и прибрежным.
Уж Волхов устал от Невы, ему снится Онега.
В зелёные косы медуза Горгона вплетает
Зелёное солнце мостов и немножко печали,
Немножко меня. И в гранитную почву врастает
Мой голос, мой образ, уже возрожденья не чая.

Здесь вода так привычна,
как терпкий шансон армянина
И горячих сосисок надменный и царственный вкус,
И запястья моста обвивает прозрачная тина,
И топорщат морские коты свой заржаленный ус.

И зелёные люди выводят котов на прогулку:
Ну не все же им чистить ключи у Святого Петра.
В подворотнях по-прежнему смрадно,
на улицах гулко,
Но вода вместо лиц отражает одни номера.

А по городу бродит вода,
как верблюд по пустыне, –
Светофорные солнца желтеют сквозь яблоки глаз –
Заползает в тетради, линует, линяет и стынет,
Синим светом – зелёных людей, изумруд и топаз.

Синий свет, синий слог,
мы расплавлены буквами в сырье,
В наших жилах тревожно и мутно танцует Нева,
Проплывая по трубам
в седой петроградской квартире,
С медным привкусом солнца, рождая из пены слова.

Как поймать лето

Так только ветер помнит.
Так только рыба спит.
Так поют в катакомбах.
Так целуют гранит.

Так утекают реки
Вспять по сухой листве.
Так предаются руки
Арфе и тетиве.

В зыбком дворе вечернем
Кружево вьют стрижки.
Мама, я на качели,
Лето посторожи!

Лето ловите, звери,
Спрячьте его в сачок.
Птица в скважину двери
Свой распахнёт зрачок.

Август ждёт на аллее.
Сним его девять пчёл.
Видишь? Правей. Теплее.
Холодно. Горячо.

В пределах сумерек

У города нет больше лица. Остался лишь облик:
Убогая церковь под вечною стражей двух облак,

Безносой слепой Магдалины
на южном фронтоне

И вывески пыльной. И всё это в розовом тоне.

Лик города вымер и выцвел.

Остался лишь сумрак,

Небрежный, всего только штрих,
словно детский рисунок,

Ещё не познавший пропорции и перспективы.

Прохожие статуи ночью безмерно учтивы.

Душа от касанья их взоров лишается пятен.

Мой маленький путь стал отныне

мне горько понятен.

Так прям мой исход,

непреложно ведущий сквозь арки

К моим фонарям, что, как в детстве,

возвыщенно ярки.

У города нет больше лица. Хранят его облик
Лишь память моя да беспечное воинство облак.

Города геометрия

Выверенно проста:

В ней о любви, о смерти ли –

С титульного листа.

Пеплом ты будь иль мусором –

В урне найдёшь покой.

С малым и старым юсами

Ляжешь одной строкой.

Тень ты теперь иль памятник,

Спину ровно держи –

Рядом с тобою Аничков

Конь без седла бежит.

Жаждешь, томишься, голоден,

Умер или устал –

В медленный уксус города

Ты обмакни уста.

Гербарий

Лепестков только семь,

А желаний по-прежнему восемь.

Мне бы только забыть насовсем,

Как рождается осень.

Просыпается осень,

Из летнего сна вытекая.

Травы молятся оземь,

Не плача и не отпуская.

Просыпается осень в руках.

По дырявым карманам

Телеграммы бросает рука

Старшим братьям и мамам.

Только ты собираешь

Беспечный кленовый гербарий

И в янтарь облекаешь

Цукаты заснеженных арий.

В январе, в янтаре

Убаюкана бабочка-время,

В золотой кожуре,

Молодея и зрея со всеми.

Только ты сочиняешь впервые

Сонату Клементи,

Забывая тотчас,

Чтобы он ничего не заметил.

Как я фотографировала лужу

Кануть. Камень. Камея.

Крыши и каблуки.

Кажется, я умею.

Не отвести руки,

Не отуманить взгляда:

Кажется, я могу!

Капельку Петрограда,

Крапинку Ленинграда,

В сумерках, на бегу:

Дайте выплеснуть руки

Из рукавов зимы,

Предновогодней муки

И предпасхальной тьмы.

Запечатлеть, впечатлать

Рваных луж акварель.

Съёжившись, без перчаток,

Молча уйти в апрель.